

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

В.В.ПРОКАЗИН

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 39.03.01 «Социология»

Благовещенск 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета*

Составитель: Проказин В.В.

**История социологии: сборник учебно-методических материалов для
направления подготовки 39.03.01 «Социология» – Благовещенск: Амурский гос. ун-
т, 2017**

© Амурский государственный университет, 2017
© Кафедра философии и социологии, 2017
© Проказин В.В., составление

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

Раздел 1. Введение в историю социологии

Тема 1. История социологии как научная и учебная дисциплина

Предмет социологии и история социологии. Роль историко-социологического знания в формировании социологии. Проблема периодизации истории социологического знания. Выделение предметных областей в социологии. Философия, философия истории, психология, естественные науки и их роль в становлении социологии. Методы историко-социологического исследования. Проблемы источниковедения.

История социологии как учебная дисциплина. Цели и задачи. Принципы построения.

Тема 2. Основные этапы исторического развития социологической мысли

Критерии выделения основных этапов исторического развития социологического знания. Начальный период: 40-е годы XIX века – конец XX века; конец XIX и начало XX века – 20-е годы XX века; 30-е годы XX века – 50-е годы XX века; начало 60-х годов XX века – 90-е годы XX века.

Содержание каждого этапа: круг исследуемых проблем, ведущие тенденции, развитие отдельных школ и направлений, деятельность ведущих социологов.

Институционализация мировой социологии. Начало деятельности различных социологических институтов. Создание специализированных социологических журналов. Становление форм специального социологического образования.

Раздел 2. Социология XIX – начала XX веков

Тема 3. Социальные условия и предпосылки возникновения социологии

Социальные предпосылки возникновения социологии – Великая Французская буржуазная революция и «переходность» XIX века. Теоретико-методологические предпосылки возникновения социологии. Новый подход к

социальной теории. Формирование идей общества и социального закона. Идея прогресса. Идея метода.

Тема 4. Возникновение социологии. Контровский проект новой науки об обществе. Дж. С. Милль

Проект науки об обществе А. Сен-Симона и его влияние на О.Конта. О.Конт как основатель социологии. Позитивная философия и учение о трех стадиях духовного и социального развития. Классификация наук. Общество. Органическая аналогия. Социальные интересы. Части и целое. Социальная статика и социальная динамика. Методы социологии.

Дж. С. Милль и логическая критика социологии. Естественные и гуманитарные науки. Научное исследование общества. Психология и этология. Социологические методы. Социальная политика.

Тема 5. Натурализм в социологии XIX века

Эволюционно-органическая парадигма в социологии XIX века. Основная классификация натуралистических школ. Социальный органицизм Г.Спенсера. Аналогия организма и общества. Природа общества. Типы обществ. Природа социальной эволюции. Рост. Структура и дифференциация. Функционализм, индивидуализм и органицизм.

Механическое направление. А.Кетле и «социальная физика». Статистика, типы. Энергетическое обоснование культуры В.Ф.Оствальдом. Психологизация механицизма В.Парето.

Географическая школа. Географический детерминизм. Г.Т.Бокль, К.Риттер, Ф. Ратцель, К.Хаусхофер, Э.Хантингтон. «Культурная география». Французский поппулизм. Э.Реклю.

Социальный дарвинизм. Абсолютизация естественного отбора и борьбы за существование. Крайний социальный дарвинизм (М.Ваккаро, В.Шальмайер, Г. Мацат). Конфликтологическое направление в социальном дарвинизме (У.Беджгот, Г.Ратценхофер, А.Смолл). У.Г. Самнер. Теория насилия Л.Гумпловича.

Расово-антропологическая школа. А. де Гобино, Х.С.Чемберлен.
Антропология О.Аммона и Ж.В. де Ляпужа. Л.Вольтман.

Тема 6. Социология К. Маркса. Возникновение марксизма

Диалектический материализм. Исторический материализм. Понятие общества. Модели общества. Механическая модель. Экономическая формация как всеобщая структура общества. Базис и надстройка. Способ производства. Экономический детерминизм. Модель «социального организма».

Социальные структуры и поведение людей. Теория социальной стратификации К. Маркса. Классовая борьба. Личность как носитель общественных отношений. Категории отчуждения.

Развитие общества. Всемирная история как процесс смены экономических формаций. Социальная революция. Учение о коммунизме.

Тема 7. Психологическая социология конца XIX – начала XX века

Кризис биолого-натуралистических теорий и усиление психологических ориентаций в социологии. Психологизм как способ объяснения социальных явлений. Направления в психологической социологии.

Психологический эволюционизм. Л.Ф. Уорд. Г.Гиддингс. Инстинктивизм У.Мак-Дугалла. У.Троттер. Г.Уоллас. Психология народов. М.Лацарус. Х.Штейнталь. В.Вундт. Групповая психология.

Психология толпы и теория подражания. С.Сигеле, Г. Лебон. Г. де Тард.

Зарождение интеракционизма. Ч.Х.Кули.

Тема 8. Кризис эволюционизма и антипозитивистские течения в социологии конца XIX – начала XX веков

Теоретико-методологический кризис позитивистского эволюционизма. Критика натурализма, механицизма и редукционизма в социологии. Развитие антропологии, этнографии и истории. Диффузионизм и функционализм в

объяснении культуры. Революция в физике и кризис механического детерминизма. Критика сциентизма.

Положение в философии общественных наук. Неоидеалистическая критика позитивизма. «Философия жизни» В.Дильтея. Теория понимания как способ объяснения культурно-исторической реальности. В.Виндельбанд, Г.Риккерт.

Противоречивая ситуация в социологии. Развитие и институционализация социологии. Сомнения в предмете и методах социологии. Взгляды Ф.Тенниса, Г.Зиммеля, М.Вебера, Э.Дюркгейма, В.Парето как отражение теоретико-методологического кризиса социологии.

Тема 9. Социология Ф.Тенниса

Переход от естественной, живой общности к искусственному, противоречивому обществу – социология Ф.Тенниса. Основная проблематика социологии. Психология, выбор, характер и воля. Создание типологий. Преемственность методов. Община и общество. Интерпретация пониманий. История и эволюция. Формализм и историзм. Социология и политика.

Тема 10. Социология Г.Зиммеля

Социально-психологические формы взаимодействия. Жизнь и форма. Деление социологии. «Чистая» социология как исследование социальных форм. Формализм. Конфликт как составная часть социальных связей. Проблемы культуры. Индивидуализация, преувеличение и парализация.

Тема 11. Социология Э.Дюркгейма

Разработка концепции общества как особой духовной реальности.

Трактовка «коллективных представлений» как социальных факторов. Конструирование типов обществ. Разделение труда как фактор организации стабильности и солидарности общества. Понятие солидарности и ее виды. Механическая солидарность. Органическая солидарность. Социология морали. Социология религии. «Социологизм» как теория общества. Правила социологического метода. Аномия.

Тема 12. Социологическая концепция М.Вебера

Методологические установки. Предмет социологии. Теория идеальных типов. Социальная реальность. Понятие социального действия, его структура и типы. «Понимающая» социология. Метод понимания и его связь с концепцией социального действия.

Социология государства и власти. Социология религии и морали. Классификация мировых этических систем. Прогрессирующая рационализация как неизбежная судьба Запада. «Веберовский ренессанс».

Тема 13. Системно-функциональный анализ. Английская социальная антропология

Потребности, институты и культура – концепция Б.Малиновского. Влияние прагматизма. Функциональный анализ как социологический метод. Культурные системы. Потребности и функциональные императивы. Институты.

А. Радклифф-Браун. Формы социальной жизни. Социальная система. Взаимосвязи и взаимозависимости социальных форм. Социальные системы как адаптирующие системы. Структурно-функциональный анализ.

Тема 14. Социология В.Парето

Психологизация механизма. Равновесие психологических сил. Анализ условий равновесия социальных систем. Разум и действие в обществе. Логическое и нелогическое действие. Элементы социальных систем. Элиты. Этический релятивизм.

Тема 15. Основные тенденции развития социологии на Западе в XX веке

Духовная ситуация в Европе после первой мировой войны. Кризис современной западной социологии. Волна антипозитивизма в социологии (60-70 гг.). Академическая социология и социологический радикализм. Идеи «постмодерна и поиски новых парадигм социологического знания. Теории индустриального общества. Новая технократическая волна на Западе. Неоконсервативная ориентация в новейшей социологии. Макро- и

микросоциология. Идеи порядка, конфликта и развития в современной западной социологии.

Институционализация социологии в XX веке. Социологические научно-исследовательские и образовательные институты в странах Запада. Теория и методология, методика и техника социологических исследований.

Прикладные социологические исследования, их роль. Возрастание роли социологии в жизни стран Запада.

Тема 16. Неопозитивизм в социологии. Чикагская школа в американской социологии

Основные методологические принципы неопозитивистской социологии. Неопозитивистская социология и становление эмпирической социологии. Истоки Чикагской школы. Отличительные черты: органичное соединение эмпирических исследований с теоретическими обобщениями; выдвижение гипотез в рамках единой организационной и направленной на конкретные практические цели программы; широта теоретических ориентаций; соединение различных подходов и методов. Работа У.Томаса и Т.Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке». Программа «Город как социальная лаборатория». Социально-экономическая теория Р.Парка и Э.Бэрджесса. Развитие локалистских и реформистских ориентаций школы. Соединение исследовательских программ с учебным процессом в университете. Противоречие между «реализмом» на макроуровне («развитие общества как целостного организма») и «номинализмом» на микроуровне («общество как взаимодействие»). Разнообразие междисциплинарных связей с другими школами. Влияние Чикагской школы на развитие социологии. Упадок Чикагской школы.

Связь эмпирической социологии с философским натурализмом и эмпириокритицизмом. Бихевиористские мотивы в эмпирической социологии 20-80 годов.

Эмпирические исследования и их методология. Практика эмпирической социологии, ее взаимодействие с теоретической социологией.

Тема 17. Антропологическая социология

Представление об изначальной биологической «недостаточности» человека по сравнению с животными. Деятельность человека как «культурополагающее» изменение природы. Культура – «биологически необходимый процесс» для поддержания жизнеспособности человека. «Разгрузка». Роль высокотехнизированной индустрии. Критика современного буржуазного общества. Взгляды М. Шелера, А.Гелена, Х.Шельски.

Тема 18. Интегральная социология П.А.Сорокина

Жизнь и творчество П.А.Сорокина после высылки из России. Разочарование в возможностях сциентизма и бихевиоризма. Создание «интегральной философии и социологии». Культурные системы. Отношение внутри культурных систем. Социальная и культурная динамика. Социология революции. Социальная стратификация. Страты и социальные статусы. Горизонтальная и вертикальная мобильность. Каналы вертикальной циркуляции. Попытка объединения предшествующих подходов в рамках одной логической системы. Сорокин и американская социология. Сорокин и социология в России.

Тема 19. Теория социального действия. Т.Парсонс. Функционализм Р.Мертона

Источники социологии Т.Парсонса. Антиутилитарный синтез как способ обоснования собственного подхода к социологическому теоретизированию. Отношение к К.Марксу. Стратегия построения теории. Структура социального действия. Институционализация. Социальная структура. Роли, статусы, ролевые ожидания. Классификация социальных систем. Функциональные реквизиты. Типовые переменные. Информационно-кибернетический подход. Интеграция и дифференциация. Конфликт и социальные изменения. Историческое развитие. Телеология. Интересы и потребности. Социальные и культурные системы. Общая теория действия.

Функциональный императивизм. Ценностно-нормативные аспекты взаимодействия. Системное равновесие и границы системы.

Функциональный структурализм Р.Мертон. Теории среднего уровня. Аномия. Девиантное поведение. Типы поведения. Социализация. Явные и латентные функции. Функция и дисфункция. Парадигма функционального анализа. Процедурные правила анализа.

Тема 20. Теория социального обмена

Неоэволюционизм и теория социального обмена. Дж. Хоманс. Концепция поведения: подкрепление и модификация поведения. Успех, ценность, стимул, депривация – пресыщение, агрессия – одобрение. Логические импликации межличностного обмена.

Структуры обмена П.Блау. Дифференциация статуса и власти. Легитимация и организация. Оппозиция и изменения. Основные принципы и процессы обмена. Попытка синтеза теории обмена и символического интеракционизма.

Тема 21. Психоаналитическое направление в социологии

З.Фрейд и фрейдизм в интеллектуальной жизни Западной Европы и США в 20-30 годах. Внедрение методов Фрейда в социологию (А.Адлер, К.Юнг, О.Ранк, В.Райх).

Основные понятия теории личности З.Фрейда. Мифологизм и ансексуализм теории Фрейда.

Интерпретация исторического процесса и взгляд на перспективы человеческой цивилизации. Общество и культура в теории Фрейда и фрейдизме. Психологическая структура индивида как прообраз культуры. Сублимация в общественном развитии. Социализация индивида.

Социальные доктрины последователей З.Фрейда (А.Адлер, К.Юнг, В.Райх).

Неофрейдизм в социологии (Э.Фромм, Ф.Александр, К.Хорни, Г.Салливан). Критика учения Фрейда. Развитие Э.Фроммом социально-критических методов психоанализа: проблема сущности «человеческой

природы», «социального характера» и «социально-бессознательного». Концепция отчуждения человека. Критика капиталистического общества.

Тема 22. Символический интеракционизм

«Взаимодействие» – ключевое понятие символического интеракционизма. Содержание социального опыта в трактовке Дж.Ч.Мида. Влияние философии прагматизма. Процесс формирования индивидуального сознания. Антиисторизм концепции Мида. Анализ структуры личности.

Роловое поведение и его значение в формировании социального опыта. Дж. Морено. Создание «психодраматической ситуации» и имитация свободного общения. Психодраматическая ситуация как модель мира. От «психодрамы» к «социодраме».

«Символично – драматические» интерпретации социального опыта. (И.Дензин, Г.Блумер, М.Кун, И.Гоффман, К.Берк, Х.Данкон). Язык и социальная драма. Значение и роль символов в общественной жизни.

Тема 23. Феноменологическая социология и этнометодология

Э.Гуссерль и философская феноменология. А.Щюц и категория «жизненного мира». Типификация. Проблема формирования социологического значения. Г.Гарфинкель: создание образа общества. Методы конструирования социальной реальности. Восстание против норм. А.Сикурел. Когнитивные аспекты создания «образа социальной реальности». Толковательная активность. Релятивизм «здорового смысла». Ситуативная и субстантивная этнометодология.

Тема 24. Экзистенциализм в социологии

Основные положения экзистенциальной философии. «Философская социология» Хосе Ортеги-и-Гассета. Философия истории. Доктрина «массового общества» (в книге «Восстание масс»). Проект создания «фундаментальной социологической науки» как «общей механики» социальных процессов. Понятие социальной реальности. Идея

несовместимости социального и индивидуального. Государство и общество. Развитие идей Ортеги-и-Гассета.

Экзистенциальная феноменология М.Мерло-Понти. Социология Э.Тириакаяна.

Соотношение социологии, культурной антропологии и истории. Концепция социальных изменений. Социальное и «социентальное».

Тема 25. Неомарксистская социология. Франкфуртская школа

Особенности неомарксистского социологизма. Франкфуртская школа. Критическая теория В.Хоркхаймера и Г.Маркузе. Критическая интерпретация диалектики. Влияние фрейдизма. Пессимистическая философия науки. Негативная диалектика Т.Адорно. «Одномерный человек» и «формула прорыва» Г.Маркузе.

Второе поколение теоретиков франкфуртской школы. «Теория коммуникативного действия» Ю.Хабермаса.

Тема 26. «Диалектическая социология»

Попытка синтеза различных направлений социологии (Ж.Гурвич). «Дедогматизация» диалектики, ее антимарксистская направленность. Три аспекта рассмотрения диалектики. «Диалектический гиперэмпиризм». Проблема целостности социологического знания. Взаимоотношение социологии и истории. 2Целостные социальные феномены» социальной реальности и их классификация.

Тема 27. Социологический радикализм

Антипозитивизм в социологической теории 60-х начала 70-х годов. Леворадикальная критика позитивизма. Гиперкритическая социология А.Гоулднера. Деидеологизация социологии. Феноменологический радикализм Э.Гуссерля и А.Щюца. Социология Т.Лумана. Распредмечивание социологии. «Расщепление разума» и отрицание идеи прогресса. Кризис новейших направлений неопозитивистской социологии. Теоретические источники социологии контркультуры. Разработка понятия контркультуры.

Тема 28. Генетический структурализм

Культура как объект «структурно-генетического анализа». Школа Л.Гольдмана: дополнение структурализма диалектическими и генетическими компонентами. Принцип комплексного анализа социокультурного феномена. Обоснование единства истории и социологии. Теория групп. Иррационально-романтическая трактовка творчества.

Тема 29. Английская теоретическая социология XX века

Институционализация английской социологии. Направления в теоретических и практических социальных науках: административно-реформистское, эволюционное политико-экономическое, антропологическое. Л.Хобхаус и социальная этика. М.Гинсберг. Вклад Т. Маршала в английскую социологию. Соединение социальной политики и социальной стратификации. Теория гражданства. Э.Гидденс.

Тема 30. Дюркгеймовская социологическая школа. Основные тенденции французской социологии 50-60-х годов

Журнал «L'Anne Sociologique». Рубрики журнала. Черты школы: относительно высокая степень интеграции. Общность теоретических воззрений, активная работа в журнале, разделение труда и специализация в предметных областях, научный авторитет Дюркгейма, дружеские связи, буржуазный либерализм и социализм реформистского толка, антиклерикализм, сциентизм, социальная солидарность. Роль школы в институционализации социологии во Франции. Ядро школы: Мосс, Бугле, Ж.Дави, П.Лапи, П.Фоконне, Хальбвакс. Участие экономистов, правоведов, лингвистов, историков культуры, этнологов. П.Бурдьё. М.Крозье.

Тема 31. Марксистская мысль в социологии XX века

Основные тенденции развития современной социологии марксизма. Попытки преодоления догматизма в западных концепциях марксизма в конце 50-х начале 60-х годов. Плюрализация марксистской теории. Теоретические

дискуссии среди западных марксистов. Темы марксистских исследований 60-70-х годов. Трудности в разработке проблем реального социализма.

А. Грамши: критика детерминистского, фаталистического и механического марксизма. Л.Альтюсер. Ренессанс Маркса на Западе (60-е годы). Теоретическая деятельность современных марксистов (Н.Пулантзас, Л.Джеймонат, Э.Хобсбаум и др.). Аналитический марксизм. Неомарксизм и постмарксизм. Фрейдомарксизм. Феноменологический марксизм.

Раздел 3. Русская социология XIX и XX вв. Социология в СССР

Тема 32. Основные тенденции развития социологии в России с середины XIX до начала XX века

Особенности формирования и развития социологии в России. Основные направления русской социологической мысли. Важнейшие идеи и традиции русской социологии. Рост авторитета марксистской мысли на рубеже XIX – XX веков. Основные тенденции в развитии методологии общественных наук в начале XX века. Популяризация идей западной социологии.

Тема 33. Субъективное направление

Предпосылки возникновения субъективной школы в русской социологии XIX века. Философские основы, метод, категориальный аппарат, круг исследуемых проблем. Оценка места объективных и субъективных факторов истории в социологической теории.

П.Л.Лавров. Антропологизм, концепция личности и нравственного идеала. Движущие силы общества и роль интеллигенции в обществе. Учение о прогрессе.

Н.К.Михайловский как социолог. Сущность исторического процесса. Социология и история.

Н.И.Кареев. Значение субъективной социологии.

Тема 34. Зарождение марксистского направления

Особенности процесса проникновения марксизма в Россию в XIX веке. Н.И. Зибер. Марксизм и народническая идеология. Течение «легального

марксизма» (П.Струве, Н.Бердяев и др.). Развитие социологической теории Г.В.Плехановым. В.И.Ленин и русская социология XIX – начала XX веков.

Тема 35. Неокантианство в русской социологии

Философские основы неокантианского течения в русской социологии. Категория ценности в философии и социологии.

Социология П.И.Новгородцева, Б.А.Кистяковского, А.С.Лаппо-Данилевского, М.И.Туган-Барановского. Метод социальной типологии В.М.Хвостова. Эволюция взглядов П.Б.Струве. Взгляды Л.И.Петражицкого.

Тема 36. Социологическая теория М.М.Ковалевского

Основные направления научной деятельности М.М.Ковалевского. Понимание предмета социологии. Принцип плюрализма. Сравнительно-исторический метод. Генетическая социология. Принцип «всеобщей эволюции».

Ковалевский как историк социологии.

Политическая социология Ковалевского.

Тема 37. Неопозитивизм в русской социологии

Кризис традиционного контовского-спенсерского позитивизма.

Критика натуралистических установок в мировой социологии. Введение в социологию термина «неопозитивизм».

Философские основания неопозитивизма и общие принципы изучения социальных явлений. Сциентистский подход к социальным объектам.

Определение предмета и методов социологии. Подлинный объект социологии – поведение людей. Понятие социальных связей, социального действия, взаимодействия.

Принцип плюрализма, его трактовка и его применение в социологическом исследовании. Отказ от эволюционизма и сравнительно-исторического подхода к социальным явлениям. Расширение сферы эмпирических исследований.

Концепции первых представителей русского неопозитивизма.

Социология П.Сорокина (российский период). Начало научной деятельности П.Сорокина. Монография «Преступление и кара, подвиг и награда» (1914): социальное поведение, механизмы социального контроля и межличностного взаимодействия.

Взгляды на предмет, структуру и метод социологии. Тема эволюции и прогресс. Работа «Система социологии».

Связь российского периода творчества Сорокина и его последующей научной деятельности.

Тема 38. Социология в СССР в 20-30-е годы

Характер условий для развития социологии в России после революции.

Послеоктябрьские работы В.И. Ленина. «Теория равновесия» и «философия живого опыта». А.Богданова. Социально-исторические корни сталинской модели социализма. Периодизация истории социологии в СССР.

Идейная борьба в сфере общественных наук в первый послереволюционный период. Дискуссии по проблемам социологии и исторического материализма.

Первые учебники социологии, вышедшие после Октября.

Развитие марксистской социологической мысли в работах А.А.Богданова, Н.И.Бухарина. Деятельность социологов других направлений (Н.И.Кареев, П.А.Сорокин, К.М.Тахтарев).

Популяризация трудов классиков русской и мировой социологии в послереволюционный период (издание произведений П.Л.Лаврова, П.А.Кропоткина, Г.В.Плеханова и др.).

Дискуссии по вопросам социологии и обществоведения: о предмете социологии, о задачах социологии в общественной жизни, о взаимоотношениях с другими науками и др.

Деятельность социологических институтов, обществ, реорганизация системы обществоведческого образования в стране.

Активизация социологической деятельности в стране. Общая и отраслевая социология. Тематика социологических исследований:

социальная структура общества, условия труда и быта трудящихся, бюджет и структура свободного времени. Проблемы брака и семьи, социальной психологии, социология медицины, социология культуры и др.

Особенности развития советской социологии в 30-е гг. Связь науки с народнохозяйственной и политической практикой. Публикация «Краткого курса истории ВКП (б) и работы И.В.Сталина «О диалектическом и историческом материализме». Начало застойного периода в развитии социологии.

Тема 39. Современный этап развития отечественной социологии

Особенности социального развития и содержание исследований в области общественных наук после XX съезда КПСС: рост числа публикаций по социологии, расширение тематики, изучение достижений западной социологии. Организация в стране систематических конкретных социологических исследований.

Основание Советской социологической ассоциации. Образование института социологии АН СССР. Преподавание социологических дисциплин в вузах и школах. Создание кафедр социологии, социологических отделений и факультетов в Московском, Ленинградском и других университетах страны.

Теоретическая и научно-организационная деятельность российских социологов после 50-х годов, развитие теории и истории социологии, методик и техники социологических исследований, отраслевых социологий. Работы Андреевой Б.А., И.В.Бестужева-Лады, И.А.Голосенко, Б.А.Грушина, Т.И.Заславской, А.Г.Здравомыслова, Л.Г.Ионина, И.С.Кона, Ю.А.Левады, Г.В.Осипова, М.Н.Руткевича, А.Г.Харчева, В.А.Ядова и др.

Дискуссии о предмете, структуре и функциях социологии о связи эмпирического и теоретического уровней познания. Важнейшие издания 60-80-х годов теории и истории социологии, по методике и технике конкретных социологических исследований. Учебные пособия, словари, справочная литература.

Деятельность журналов «Социологические исследования», «Вопросы философии», «Философские науки» и др.

Достижения, трудности, перспективы развития социологии сегодня.

Тема 40. Основные тенденции развития современной мировой социологии

Ведущие тенденции в мировой социологической теории на рубеже тысячелетий. Субъекты теории. Парадигмы социологической теории. Преобладающие тенденции. Терминологические инновации. Актуальные проблемы теории. Институционализация международного сотрудничества социологов. Перспективы развития социологии в XXI веке. Инженерные возможности социального знания. Потребность в интеграции социального знания. Цели развития социального знания в XXI веке.

СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО КУРСУ «ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ»

Подготовка к семинарским занятиям должна иметь в виду одну принципиальную особенность изучения истории социологии. Впрочем, как и истории любой науки.

Освоение истории социологической мысли невозможно без всестороннего анализа фактического материала и источников истории социологии. Источниками истории социологии являются произведения социальных мыслителей и социологов прошлого и современности.

Изучение источников истории социологии важно потому, что авторы историко-социологических работ неизбежно субъективны, а иногда и сознательно тенденциозны. Поэтому влияние взглядов социологов, их концепций из, что называется, «первых уст», а не благодаря комментаторам и интерпретаторам позволяет избежать искажение истории науки, ее фальсификации.

Ниже дается перечень тем семинарских занятий по курсу, их примерные планы, а также списки литературы к ним. Каждый список, как правило, включает источники истории социологии: это либо отдельные

издания работ тех или иных социологов, либо фрагменты произведений, включенные в сборники текстов или хрестоматии. «Проработка» первоисточников к семинарам обязательна. При этом методически грамотна следующая последовательность работы с первоисточником: сначала изучается справочная и учебная литература, рекомендованная к теме, затем - монографическая, научные статьи, и лишь потом –сам первоисточник.

Анализ историко-социологических источников должен иметь в виду некоторые особенности их образования и существования. Во-первых, каждый источник (социологическое произведение) является продуктом определенных социальных условий. Следование этой особенности означает учет исторических условий возникновения того или иного источника, уровня теоретических знаний эпохи, ее социально-психологической атмосферы, социально-классовых, идеологических отношений и т.п. Во-вторых, источник всегда отражает социальную позицию автора. Поэтому важно ее выявление, поскольку эта позиция влияет на содержание произведения. В-третьих, существенное воздействие на форму и содержание источника оказывают мотивы его создания автором. Отсюда необходимость знания конкретной истории того или иного сочинения. Наконец, в-четвертых, существует связь и взаимозависимость источника с другими источниками, отражающими исследуемое явление. Выявление таких связей социологических сочинений чрезвычайно важно, прежде всего, для понимания методологии социологического осмысления социальных процессов автором.

Тема 1. Социальные условия и предпосылки возникновения социологии

1. Исторические условия и социальные предпосылки возникновения социологии как науки

2. Теоретико-методологические предпосылки возникновения социологии

Литература

1. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. М., 1995
2. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. М., 1980
3. Голосенко И.А., Козловский В.В. История русской социологии XIX-начала XX века. М., 1995
4. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979
5. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
6. История теоретической социологии. В 5 томах. Т.1. От Платона до Канта (Предыстория социологии и первые программы науки об обществе). М., 1995
7. История теоретической социологии. В 4-х томах. Т.1 / Отв. Ред. и составитель Ю.Н.Давыдов. М., 1997
8. Кукушкина Е.И. История русской социологии XIX – начала XX века. М., 1993
9. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.
10. Социологическая мысль в России: очерки немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. Л., 1978

Тема 2. Возникновение социологии. Контовский проект новой науки об обществе

1. Позитивизм как обоснование науки. Классификация наук
2. Предмет, задачи и методы социологии
3. Социальная статистика и социальная динамика. Закон трех стадий
4. Позитивная политика

Литература

1. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т.3. М., 1971
2. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. М., 1995
3. Западноевропейская социология XIX века: Тексты. М., 1996

4. История буржуазной социологии XIX- начала XX века. М., 1979
5. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
6. История теоретической социологии. В 4-х томах. Т.1./Отв. Ред. и составитель Ю.Н.Давыдов. М., 1997
7. Очерки по истории теоретической социологии XIX – начала XX века. М., 1994
8. Тексты по истории социологии XIX – XX веков. Хрестоматия. М., 1994

Тема 3. Натурализм в социологии XIX века

1. Идеино-теоретические истоки социологии Г.Спенсера. Понимание общества как организма и идея всеобщего закона эволюции
2. Организмическая модель общества
3. Социальная эволюция. Социальная интеграция и дифференциация
4. Основные течения позитивистско-натуралистической социологии

Литература

1. Бакурин В.Ф. Некоторые теоретические предпосылки современного функционализма в социологии XIX – XX вв. М., 1968.
2. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. М., 1995
3. Гофман А.Б. Элитизм и расизм: критика философско-исторически воззрений А. де Гобино. /Расы и народы: Ежегодник. М., 1977
4. Гейден Г. Критика немецкой геополитики. М., 1960
5. Западноевропейская социология XIX века. Тексты. М., 1996
6. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979
7. История теоретической социологии. В 4-х томах. Т.1. М., 1997
8. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
9. Очерки по истории теоретической социологии XIX – начала XX вв. М., 1994

10. Тексты по истории социологии XIX – XX веков. Хрестоматия. М., 1994

Тема 4. Социология К. Маркса

1. Идеино-теоретические истоки социологии К. Маркса. Методология
2. Теория экономических формаций
3. Законы исторического развития. Социальная революция
4. Марксистская теория семьи, частной собственности и государства.
Человек и общество

Литература

1. Барулин В.С. Социальная философия. Ч.1. Учебник. М., 1997
2. История теоретической социологии. В 4-х томах. Т.1. /Отв. ред. И составитель Ю.Н.Давыдов. М., 1997
3. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. М., 1995
4. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.42; он же. К критике гегелевской философии права / Там же. Т.1; Он же. К критике политической экономики. Предисловие / Там же. Т.12
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.4.; Они же. Немецкая идеология / Там же. Т.3
7. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.21

Тема 5. Психологическая социология XIX – начала XX века

1. Психологизм как обоснование научного знания и способ объяснения в социологии
2. Направление в психологической социологии: психологический эволюционизм, инстинктивизм, «психология народов», групповая психология, ранний интеракционизм

Литература

1. Западноевропейская социология XIX века: Тексты. М., 1996
2. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979
3. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
4. Лебон Г. Психология народов и масс. М., 1996
5. Лебон Г. Психология социализма. М., 1996
6. Тард Г. Социальная логика. М., 1997
7. Тексты по истории социологии. Хрестоматия. М., 1994

Тема 6. Кризис эволюционизма и антипозитивистские течения в социологии XIX –начала XX века

1. Теоретико-методологический кризис позитивистского эволюционизма. Ситуация в социологии
2. Взгляды Ф.Тенниса, Г.Зиммеля, Э.Дюркгейма, М.Вебера, В.Парето как отражение теоретико-методологического кризиса в социологии

Литература

1. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1993
2. Современная западная социология. Словарь. М., 1990
3. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
4. Современная западная социология. Словарь. М., 1990
5. Александренков Э.Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнографии / Концепции зарубежной этнологии: критические этюды. М., 1976
6. Гайденок П.П. Герменевтика и кризис буржуазной культурно-исторической традиции // Вопросы литературы. 1977. №5
7. Кон И.С. Вильгельм Дильтей и его «критика исторического разума» / Критика новейшей буржуазной историографии. Л., 1967
8. Кон И.С. История и социология // Вопросы философии. 1970. №8

Тема 7. Социология Ф.Тенниса

1. Понимание предмета и структуры социологии
2. Работа «Общность и общество». Типы социальности
3. Социология Тенниса и социальные реформы

Литература

1. Антонович Н.И. Буржуазная социологическая теория. Критический очерк основных направлений, концепций, категорий. Минск, 1980
2. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979
3. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
4. История теоретической социологии. В 4-х томах. Т.1. М., 1997
5. Очерки по истории теоретической социологии XIX –начала XX века. М., 1994
6. Тексты по истории социологии XIX – XX вв. М., 1994
7. Западноевропейская социология XIX века: Тексты. М., 1996

Тема 8. Социология Г. Зиммеля

1. Формальная социология и «социальная метафизика».
2. Природа социального факта. Типология форм социологии.
3. Разделение труда и социальная дифференциация.

Литература

1. Зиммель Г. Избранные произведения в 2-х томах. Т.2. м., 1997
2. Ионин Л.Г. Георг Зиммель – социолог. М., 1981
3. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979
4. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
5. Тексты по истории социологии XIX – XX вв. М., 1994
6. Западноевропейская социология XIX века: Тексты. М., 1996

Тема 9. Социология Э.Дюркгейма

1. «Социологизм» как обоснование социологии. Правила социологического метода.
2. Общество как особая реальность.

3. Социальная солидарность, ее факторы и типы.
4. Социология морали и религии. Аномия. Эмпирический характер социологии.

Литература

1. Арон Р. Этапы развития социологической теории. М., 1993
2. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. М., 1995
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. М., 1995
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод. Предназначение. М., 1995
6. Западноевропейская социология XIX века: Тексты. М., 1996
7. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979
8. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
9. История теоретической социологии. В 4-х томах. Т.1. М., 1997
10. Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977
11. Очерки по истории теоретической социологии XIX – начала XX века. М., 1994
12. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985

Тема 10. Социологическая концепция М.Вебера

1. Методологические установки. Предмет социологии. Теория идеальных типов
2. Понятие социального действия, его структура и типы
3. «Понимающая социология». Понятие реальности
4. Прогрессирующая рационализация как неизбежная судьба Запада
5. Социология государства и власти. Теория бюрократии
6. Социология религии и морали

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990

2. Западноевропейская социология XIX века: Тексты. М., 1996
3. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979
4. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
5. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994
6. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968
7. Социология и современность. М., 1977. Т.2
8. Современная западная социология. Словарь. М., 1990
9. Гайденок П.П., Давыдов Ю.П. История и реальность. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М., 1991
10. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. №5

Тема 11. Социология В.Парето

1. Представления о предмете социологии, ее задачах и методе. Основные понятия социологии.
2. Механизм в подходе к обществу.
3. Психологический редукционизм. Концепции идеологии. Теория круговорота элит.

Литература

1. Ашин Г.К. Концепция элитизма // Социологические исследования. М., 1976 №4
2. История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М., 1979
3. Западноевропейская социология XIX века: Тексты. М., 1996

Тема 12. Основные тенденции развития социологии на Западе в XX веке

1. Кризисные явления в развитии мировой социологии. Поиски новых парадигм социологического знания.

2. Институционализация социологии в XX веке.
3. Формы и методы организации социологического образования.
4. Прикладные социологические исследования, их роль в политике.

Литература

1. Американская социология. М., 1972
2. Антонович И.И. Социология США. Минск, 1976
3. Беккер. Современная социологическая теория. М., 1961
4. Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977
5. Новая технократическая волна на Западе. М., 1986
6. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994
7. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.
8. Современная западная социология. Словарь-справочник. М., 1950
9. Социология и современность. М., 1977. Т.2
10. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995

Тема 13. Неопозитивизм в социологии. Чикагская школа в американской социологии

1. Основные методологические принципы неопозитивистской социологии
2. Неопозитивистские методологии и становление эмпирической социологии
3. Эмпирические исследования и их методология

Литература

1. Аллахвердян С.Д. Неопозитивизм в современной социологии. Ереван, 1964
2. Андреева Г.М. Современная буржуазная эмпирическая социология. М., 1964

3. История буржуазной социологии первой половины XX века. М., 1970
4. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.
5. Современная западная социология. Словарь-справочник. М., 1990
6. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995

Тема 14. Интегральная социология П.Сорокина

1. Эволюция взглядов от бихевиоризма к социологии интегрализма
2. Теория социологической стратификации и социальной мобильности
3. Социология революции
4. Критика эмпирической социологии
5. Теория культурных суперсистем. Интегральная модель

Литература

1. Голосенко И.А. Философия истории Питирима Сорокина // Новая и новейшая история. 1996. № 4
2. История буржуазной социологии первой половины XX века. М., 1979
3. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
4. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994
5. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992
6. Сорокин П. Основные тенденции нашего времени. М., 1997

Тема 15. Структурный функционализм. Т.Парсонс. Р.Мертон

1. Структурный функционализм как разновидность неопозитивистского подхода в социологии
2. Теория социального действия и теория функциональных социальных систем Т.Парсонса
3. Функционализм Р.Мертон. Теории среднего уровня
4. Социальная структура и аномия. Бюрократия и личность

5. Социология знания Р.Мертона

Литература

1. Американская социология сегодня. М., 1972
2. Беккер Б., Босков А. Современная социология сегодня. М., 1961
3. Бакурин Б.Ф., Ионин Л.Г., Колмогоров М.С. Теоретическая социология США сегодня. М., 1978
4. История буржуазной социологии в первой половине XX века. М., 1967
5. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
6. Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977
7. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992
8. Социология сегодня: проблемы и перспективы / Мертон Р.К. и др. М., 1965
9. Структурно-функциональный анализ в социологии. Вып. 1. М., 1968
10. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994
11. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985
12. Капитонов Э.А. Социология XX века: история и технология. Ростов-на-Дону, 1966
13. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 11. Социология. №3,4 М., 1993
14. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002

Тема 16. Теория социального обмена

1. Теория социального обмена Дж. Хоманса

2. Синтез принципов социального обмена, структурного функционализма и теории конфликта в теории П.Блау
3. Психологический редукционизм Хоманса и Блау

Литература

1. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972
2. История социологии в Западной Европе и США. М., 1993
3. Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977
4. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.
5. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985

Тема 17. Психоаналитическое направление в социологии

1. Теория личности З.Фрейда. Общество и культура в теории Фрейда и фрейдизме
2. Интерпретация исторического процесса в видении перспектив развития человеческой цивилизации
3. Социальные доктрины последователей З.Фрейда (А.Адлер, К.Юнг, В.Райх)
4. Неофрейдизм в социологии (Э.Фромм, Ф.Александр, К.Хорни, Г.Салливан)

Литература

1. Буржуазная социология на исходе XX века. М., 1986
2. Добреньков В.И. Неофрейдизм в поисках истины. М., 1974
3. История буржуазной социологии первой половины XX века. М., 1967
4. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986
5. Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977
6. Современная философия и социология в ФРГ. М., 1971

7. Западноевропейская социология XIX – начала XX веков: Тексты. М., 1996

Тема 18. Символический интеракционизм

1. Символический интеракционизм как направление в социологии: истоки. Школы
2. Социальный опыт в трактовке Дж. Мида
3. Психодрама и социометрия. Дж. Морено
4. Символично-драматические интерпретации социального опыта (Блумер, М.Кун и др.)

Литература

1. Капитонов Э.А. Социология XX века. Ростов-на-Дону, 1996
2. Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л.Морено. М., 1992
3. Морено Дж. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 1958
4. Современная западная социология. Словарь-справочник. М., 1990
5. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995

Тема 19. Феноменологическая социология

1. Феноменологическая социология как течение в социологии.
2. Разработка А.Щюцем основ феноменологической социологии.
3. Современные феноменологические направления: структурная социология, когнитивная социология, социология познания, этнометодология.

Литература

1. Ионин Л.Г. Понимающая социология. М., 1979
2. Капитонов Э.А. Социология XX века: история и технология. Ростов-на-Дону, 1996
3. Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977

4. Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1986
5. Бергер П., Лукман Т. Конструирование социальной реальности. М., 1994
6. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994
7. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.
8. Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия. М., 1994
9. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985

Тема 20. «Критическая социология» Франкфуртской школы

1. Теоретические истоки, процесс становления и этапы эволюции.

Главные представители

2. Основные идеи «критической теории общества». М.Хортхаймер.

Т.Адорно

3. Второе поколение теоретиков школы. «Теория коммуникативного действия» Ю.Хабермаса

Литература

1. Баталов Э.Л. Философия бунта. М., 1975
2. Буржуазная социология на исходе XX века. М., 1987
3. Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. М., 1977
4. Неомарксизм и проблемы социологии культуры. М., 1977
5. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994
6. Социальная философия Франкфуртской школы. М., 1978

Тема 21. Социологический радикализм

1. Леворадикальная социология. Гиперкритическая социология А.Гоулднера

2. Феноменологический радикализм (Э.Гуссерль, А.Щюц, Т.Луман, Ж.Гурвич)
3. Новейшие направления неопозитивистской социологии. Социология контркультуры

Литература

1. Буржуазная социология на исходе XX века (критика новейших тенденций). М., 1986
2. Критика современной буржуазной теоретической социологии. М., 1977
3. Новые направления в социологической теории. М., 1978
4. Современная западная социология. Словарь-справочник. М., 1990
5. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995

Тема 22. Марксистская мысль в социологии XX века

1. Основные тенденции развития современной социологии марксизма
2. Попытки преодоления догматизма в западных концепциях марксизма и плюрализма марксизма (50-60-е гг.)
3. Темы марксистских исследований в 60-70-е гг
4. Попытки творческой модернизации марксистской социологической теории

Литература

1. Грецкий М.Н. Мы и марксисты Запада // Вопросы философии. 1989 №7.; Он же. Грамши и современность // Вопросы философии. 1987 №4
2. Неомарксизм и проблемы социологии культуры. М., 1977
3. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994
4. Маркузе Г. Одномерный человек
5. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1988

Тема 23. Социология Д.Белла

1. Концепция деидеологизации
2. Концепция постиндустриального общества

Литература

1. Капитонов Э.А. Социология XX века: история и технология. Ростов-наДону, 1996
2. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. М., 1994
3. Современная западная социология. Словарь-справочник. М., 1990

Тема 24. Основные тенденции развития социологии в России (середина XIX- начало XX века)

1. Особенности формирования и развития социологии в России
2. Основные направления русской социологической мысли

Литература

1. Голосенко И.А., Козловский В.В. История русской социологии XIX-начала XX века. М., 1993
2. Кукушкина Е.И. История русской социологии XIX – начала XX века. М., 1993
3. История теоретической социологии. В 4-х томах. Т.1. М., 1977
4. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996
5. Социологическая мысль в России. Очерк истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. Л., 1978

Тема 25. «Субъективное» направление в русской социологии

1. Философские основы, метод, категориальный аппарат, круг исследуемых проблем.
2. П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский как основатели «субъективной» школы.
3. Социология Н.И. Кареева.

Литература

1. Галактионов А.А. Русская социология XI – XX веков: Учебник. – СПб.: Издательство «Лань», 2002.
2. Лавров П.Л. Исторические письма // Философия и социология. Избр. произв. В 2-х томах. Т.2. М., 1965
3. Михайловский Н.К. Сочинения. В 2-х томах. СПб.: Алетейя, 1998
4. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996
5. Социологическая мысль в России. Очерк истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. Л., 1978

Тема 26. Зарождение марксистского направления в русской социологии

1. Особенности процесса проникновения марксистской мысли в России в XIX веке
2. «Легальный марксизм»
3. Развитие социологической теории Г.В.Плеханова
4. Социологическая проблематика в трудах В.И.Ленина

Литература

1. Галактионов А.А. Русская социология XI – XX веков: Учебник. – СПб.: Издательство «Лань», 2002.
2. Зибер Н.И. Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях // Избр. экон. произв. В 2-х томах. Т.1. М., 1969
3. Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории // Избр. философ. произв. В 5-ти томах. Т.2; Он же. К вопросу о личности в истории // Там же.
4. Ленин В.И. Статистика и социология // Полн. Собр. Соч. Т.30; Он же. Заработная плата русских рабочих // Там же. Т.25
5. Ленин и социология. М., 1971
6. Бочкарев Н.И. Ленин и буржуазная социология в России. М., 1973
7. Социологическая мысль в России: очерк истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX в. Л., 1978

Тема 27. Неокантианство в русской социологии

1. Особенности неокантианства в русской социологии.
2. Концепция «естественного права» в социологии (П.А. Новгородцев).
3. Критика позитивизма в работах А.С. Лаппо-Данилевского.
4. Метод социальной типологии В.М. Хвостова.
5. Социологические взгляды М.И. Туган-Барановского, Л.И. Петражицкого, Б.А. Кистяковского.

Литература

1. Российская социология. Межвузовский сборник. СПб., 1993
2. Социологическая мысль в России: очерк истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. Л., 1978
3. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996

Тема 28. Социологическая теория М.М. Ковалевского

1. Основные направления научной деятельности М.М. Ковалевского.
2. Понимание предмета социологии. Принципы плюрализма. Сравнительно-исторический метод.
3. Генетическая социология. Политическая социология.

Литература

1. Ковалевский М.М. Сочинения в 2-х томах. М., 1997
2. Сафонов Б.Г. М.М. Ковалевский как социолог. М., 1960
3. Социологическая мысль в России: очерк истории немарксистской социологии последней трети XIX века. Л., 1978
4. Бороноев А.О., Ермакович Ю.М. М.М. Ковалевский и институционализация социологии в России // Социологические исследования. 1996. № 8
5. Согомонов А.Ю. П.А. Сорокин и М.М. Ковалевский // Социологические исследования. 1989. № 3
6. Медушевский А.Н. История русской социологии. М., 1993

Тема 30. Социология П.Сорокина

1. Начало научной деятельности П.Сорокина. Понимание предмета, структуры и метода социологии.

2. Работа «Система социологии» (1920)

Литература

1. Голосенко И.А., Козловский В.В. История русской социологии XIX-XX вв. М., 1995

2. История буржуазной социологии первой половины XX века. М., 1987

3. Сорокин П.А. Система социологии. Пг.. 1920

Тема 31. Социология в СССР в послевоенные годы

1. Изменение условий развития социологии. Теоретико-методологические основания развития социологии в послереволюционный период.

2. Периодизация истории социологии в СССР. Идеиная борьба в сфере общественных наук. Дискуссии по проблемам социологии и исторического материализма.

Литература

1. Чагин Б.А. Очерки социологической мысли в СССР (1917-1969). Л., 1971

2. Социология в России. М., 1996

Тема 32. Социология в СССР в 20-е – 30-е годы

1. Развитие марксистской социологической мысли (А.А. Богданов, Н.И. Бухарин). Деятельность социологов других направлений.

2. Дискуссии по вопросам социологии и обществоведения в целом.

3. Институционализация социологии.

4. Тематика социологических исследований.

5. Особенности развития советской социологии в 30-е годы. Начало застойного периода в развитии социологии.

Литература

1. Чагин Б.А. Очерки социологической мысли в СССР (1917-1969). Л., 1971

2. Социология в России. М., 1996

Тема 33. Современный этап развития российской социологии

1. Особенности и содержание исследований в области общественных наук после XX съезда КПСС

2. Институционализация социологии в 50-60-е гг

3. Дискуссии о предмете, структуре и функциях социологии. Проблематика и методика исследований

4. Проблемы и перспективы развития социологии в России сегодня

Литература

1. Социология в СССР. М., 1965-1966. Т.1-2

2. Социология и идеология. М., 1969

3. Социология и современность. М., 1977

4. Социология и проблемы социального развития. М., 1978

5. Советская социология. М., 1982. Т.1-2

6. Социология в России. М., 1996

КОНТРОЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Примерные вопросы к экзаменам

1. Исторические условия и предпосылки возникновения социологии

2. Позитивистский метод О.Конта. Иерархия наук и место в ней социологии

3. Учение О.Конта о социальной статике и социальной динамике. Закон трех стадий. Теория социального прогресса

4. Сущность эволюции по Г. Спенсеру. Факторы социальной эволюции

5. Организмическая теория общества Г.Спенсера

6. Натурализм в социологии второй половины XIX века (общая характеристика)

7. Географическое направление в западной социологии XIX века (Т.К. Бокль, К. Риттер, Ф. Ле Пле, де Турфиль, Э. Реклю)
8. Механицизм в западной социологии XIX века (Г.Ч. Кэри, В.Ф. Оствальд, Л. Винярский)
9. Биоорганическая школа в западной социологии XIX века (А. Шеффле, Р.Вормс, А.Фулье, А.Эспинас)
- 10.Расово-антропологическая школа в западной социологии XIX века (А. де Гобино, О. Аммон, Ж.В. де Ляпуж, Л. Вольтман)
- 11.Социал-дарвинизм как разновидность натурализма в социологии XIX века (А. Смолл, У. Беджгот, У.Г. Самнер, Л. Гумплович, М. Ваккаро, В. Штальмайер)
- 12.Психологическое направление в социологии второй половины XIX века (общая характеристика)
- 13.Психологический эволюционизм как разновидность психологизма в социологии XIX века (Л.Ф. Уорд, Ф.Г. Гиддингс)
- 14.Инстинктивизм в социологии XIX века (У. Мак-Дугалл)
- 15.«Психология народов» (М. Лацарус, Х. Штейнталь, В. Вундт)
- 16.Групповая психология (С. Сигеле, Г.Лебон, Г. де Тард)
- 17.Ранний интеракционизм (Ч.Х. Кули)
- 18.Кризис позитивизма в конце XIX века
- 19.Антипозитивистские течения в социологии на рубеже XIX-XX вв. (В. Дильтей, В.Виндельбанд, Г.Риккерт)
- 20.Разработка Э.Дюркгеймом концепции общества как особой духовной реальности
- 21.Проблема солидарности в социологии Э.Дюркгейма. Разделение труда как фактор солидарности
- 22.Социология религии Э.Дюркгейма. Социальная аномия
- 23.Социологизм – теоретико-методологическая основа социологии Э.Дюркгейма

24. Теория идеальных типов Макса Вебера. Проблема понимания и категория социального действия
25. Учение Макса Вебера о типах господства и способах его легитимации. Проблема рационализации как судьбы западной цивилизации
26. Социология религии и морали Макса Вебера
27. Модели общества в социологии К. Маркса
28. Теория общественно-экономических формаций как ступеней человеческой истории. Многообразие подходов К. Маркса к периодизации истории
29. Социология Г. Зиммеля
30. Социологические взгляды Ф. Тенниса
31. Социология В. Парето
32. Особенности и этапы развития российской социологии
33. Географическая школа в российской дореволюционной социологии (Л.И. Мечников, В.О. Ключевский, С.М. Соловьев)
34. Органицизм в социологической мысли России XIX – начала XX вв. (А.И. Стронин, П.Ф. Лилиенфельд, Я.А. Новиков)
35. Социологические взгляды П.Л. Лаврова
36. Н.К. Михайловский как представитель субъективной школы в российской социологии
37. Психологическое направление в российской буржуазной социологии (Е.В. Де Роберти, Н.М. Коркунов, Н.И. Кареев)
38. Социальная философия неославянофильства (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев)
39. Плюралистическая социология М.М. Ковалевского
40. Антропологическая социология: М. Шелер
41. Социологическая концепция Р. Арона
42. Антропологическая социология: А. Гелен
43. Французский структурализм

44. Д.Белл и его концепция постиндустриального общества
45. «Критическая теория» франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Г.Маркузе, Т.Адорно)
46. Концепция социального характера Э.Фромма
47. Социология Н. Лумана
48. Теория авторитарной личности Э.Фромма
49. Социологические идеи «легальных марксистов» в России
50. Роль Чикагской школы в развитии американской социологической мысли
51. Социологические идеи Х.Шельского
52. Социологические взгляды Г.В. Плеханова
53. Роберт Парк и Эрнст Бэрджесс – ведущие теоретики Чикагской школы
54. Социология П.А. Сорокина (американский период творчества)
55. Реставрационная и сциентистски-позитивистская ориентация в западной социологии
56. Теория социального действия Т.Парсонса
57. Социологические идеи З.Фрейда
58. Социология Р.Мертонса
59. Западногерманский период деятельности Франкфуртской школы
60. Теория социального обмена Дж. Хоманса и П.Блау
61. Неопозитивизм в российской дореволюционной социологии
62. Социология П.А. Сорокина (российский период творчества)
63. Основные этапы и особенности развития социологии в XX веке
64. Социологические взгляды В.И. Ленина
65. Символический интеракционизм: У.А. Томас
66. Символический интеракционизм: Дж. Г. Мид
67. Социология в СССР
68. Феноменологическая социология А.Шюца

69. Современный период в развитии социологии в России (с конца 80-х годов XX века до 2005 года).
70. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса
71. Социология Л. Хобхауса
72. Социология Т. Маршалла
73. Социология Н.К. Лентьева
74. Социология народничества
75. К. Поппер и его критика «историцизма»
76. Особенности французской социологии в XX веке
77. Социология Н. Лумана
78. Социология Ж. Гурвича
79. Социологические идеи русского анархизма

Тесты

Часть 1.

- 1. Кто из названных ниже мыслителей считается большинством историков основателем социологии как самостоятельной отрасли научного знания?**
- А) К.Маркс;
Б) А. Сен-Симон
В) О.Конт
- 2. Кому принадлежит авторство в создании термина «социология»?**
- А) К.Марксу;
Б) А. Сен-Симону
В) О.Конту
- 3. Укажите основные этапы в развитии мировой социологии**
- А) конец 30-х годов XIX века – начало 20-х годов XX века; 20-е годы XX века – настоящее время;
Б) конец 60-х годов XIX века – начало 20-х годов XX века; 20-е годы XX века – конец 80-х годов XX века; конец 80-х годов XX века – настоящее время;
В) позитивистский; антипозитивистский; постпозитивистский.
- 4. Укажите характерные черты первого этапа в развитии мировой социологии:**

- А) господство эмпирической социологии, ведущая роль американской социологии; институционализация мировой социологии;
- Б) господство общей теоретической социологии, ведущая роль европейской социологии, основным направлением является позитивизм;
- В) оба варианта верны

5. Укажите характерные черты современного этапа в развитии мировой социологии:

- А) господство эмпирической социологии, ведущая роль американской социологии; институционализация мировой социологии;
- Б) господство общей теоретической социологии, ведущая роль европейской социологии, основным направлением является позитивизм;
- В) оба варианта верны

6. Укажите основные черты позитивизма как направления в социологии

- А) нормативизм, ведущий метод – интроспекция и понимание, номинализм;
- Б) феноменология, эволюционизм, наблюдение как ведущий метод;
- В) квантификация, бихевиоризм.

7. Укажите основные черты антипозитивизма как направления в социологии

- А) нормативизм, ведущий метод – интроспекция и понимание, номинализм;
- Б) феноменология, эволюционизм, наблюдение как ведущий метод;
- В) квантификация, бихевиоризм.

8. Укажите основные черты неопозитивизма как направления в социологии

- А) нормативизм, ведущий метод – интроспекция и понимание, номинализм;
- Б) феноменология, эволюционизм, наблюдение как ведущий метод;
- В) квантификация, бихевиоризм.

9. Родиной социологии является

- А) США;
- Б) Германия;
- В) Франция

10. Возникновение социологии как самостоятельной отрасли науки было связано с потребностями

- А) объяснения и обоснования процесса становления индустриального общества (модернизации) как закономерного;
- Б) обоснования перехода от буржуазного общества к коммунистическому;
- В) обоснования неизбежности сохранения традиционного общества.

11. Кто из названных ниже мыслителей является родоначальником позитивизма в социологии?

- А) К.Маркс
- Б) Г.Спенсер
- В) О. Конт

12. Кто из социологов XIX века разделил законы функционирования общества и законы его развития, выделив в своей теории социальную статику и социальную динамику?

- А) А) К.Маркс
- Б) Г.Спенсер
- В) О. Конт

13. На какие группы разделил науки О.Конт?

- А) естественные и общественные;
- Б) абстрактные и конкретные;
- В) номологические и идиографические

14. Что является предметом абстрактных наук?

- А) законы развития природы и общества;
- Б) способы применения данных о законах в практической деятельности;
- В) наиболее общие законы развития природы, общества и мышления

15. Что является предметом конкретных наук?

- А) законы развития природы и общества;
- Б) способы применения данных о законах в практической деятельности;
- В) наиболее общие законы развития природы, общества и мышления

16. Какие науки О.Конт относил к абстрактным?

- А) агрономия,
- Б) математика, биология, социология;
- В) философия, история.

17. Какие науки О.Конт относил к конкретным?

- А) агрономия,
- Б) математика, биология, социология;
- В) философия, философия истории.

18. Социальная статика у О.Конта - это

- А) учение о социальном порядке, о функционировании общества;
- Б) учение о прогрессе, о законах развития общества;
- В) учение о политике, об управлении обществом.

19. Социальная динамика у О.Конта - это

- А) учение о социальном порядке, о функционировании общества;

- Б) учение о прогрессе, о законах развития общества;
- В) учение о политике, об управлении обществом.

20. Какие факторы, по О.Конту, являются основными, оказывающими решающее воздействие на общество?

- А) материальные;
- Б) идеальные
- В) и те и другие

21. Какую роль призваны играть материальные факторы в детерминации социальных процессов?

- А) лишь способствовать прогрессу либо тормозить его;
- Б) быть источником и причиной прогресса;
- В) и то и другое

22. Какую роль призваны играть идеальные факторы в обусловливании социальных процессов?

- А) лишь способствовать прогрессу либо тормозить его;
- Б) быть источником и причиной прогресса;
- В) и то и другое

23. Роль каких факторов была положена О.Контом в основание его учения о стадиях развития человеческой истории?

- А) материальных;
- Б) идеальных;
- В) и тех и других

24. Укажите основные стадии развития человечества, выделенные О.Контом:

- А) община и общество;
- Б) теологическая, метафизическая и позитивная;
- В) первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая.

25. Что лежит в основе смены стадий развития человечества, выделенных О.Контом?

- А) последовательная смена ведущей роли следующих факторов – религии, философии, науки;
- Б) смена способа производства материальных благ;
- В) расширение общества и смена доминирования отношений между близкими людьми преобладанием отношений с дальними людьми.

26. Кто из названных ниже социологов был автором организмической теории общества?

- А) М.Вебер;
- Б) Г.Спенсер;

В) К.Маркс

27. Какая идея лежит в основании организмической теории общества Г.Спенсера?

- А) идея тождества общества и живого организма;
- Б) идея сходства, подобия общества и живого организма;
- В) идея принципиального различия общества и живого организма.

28. Укажите отличия общества от живого организма

- А) способность чувствовать и мыслить сосредоточена в определенной его части; элементы существуют ради целого;
- Б) сознание разлито по всему агрегату; целое существует для блага своих членов;
- В) по мере роста целого усложняется его структура

29. Укажите сходства общества и живого организма

- А) целое на протяжении большей части своего существования растет, увеличивается в размерах;
- Б) дифференциация структуры целого сопровождается дифференциацией функций;
- В) целое является дискретным, элементы которого более или менее свободны и рассеяны

30. Какие группы органов в обществе выделял Г.Спенсер?

- А) базис и надстройку;
- Б) поддерживающую, распределительную и регулятивную системы;
- В) государство и гражданское общество

31. Какие стороны в любом процессе развития выделяет Г.Спенсер?

- А) дифференциацию и интеграцию;
- Б) сохранение старого и возникновение нового;
- В) уничтожение старого и возникновение нового.

32. В чем сущность развития по Г.Спенсеру?

- А) развитие – это одновременно процесс дифференциации частей и их функций внутри системы и их (частей) интеграции в целое;
- Б) процесс смены экономических формаций путем революции;
- В) движение общества к определенному идеалу, оцениваемое положительно

33. Как называется направление в социологии XIX века, пытавшееся объяснить развитие общества действием природных сил?

- А) позитивистское;
- Б) натуралистическое;
- В) редуccionистское

34. Какие факторы лежат в основе выделения в рамках натуралистической социологии различных школ?

- А) особенности различных природных сил, роль которых абсолютизировалась;
- Б) онтологические факты;
- В) гносеологические факты

35. Укажите причины появления натуралистического направления в социологии

- А) влияние успехов в естествознании;
- Б) представление о единстве законов истории природы и истории общества;
- В) неразвитость наук об обществе

36. Как называется школа в натуралистической социологии, сравнивающая социальные процессы и явления с физическими процессами и явлениями и использующая для объяснения социального мира понятия механики, физики в широком смысле, энергетики и т.п.?

- А) биоэнергетическая;
- Б) географическая;
- В) механистическая

37. Как называется натуралистическая школа, представители которой считали решающим фактором общественного развития географическую среду и пространственное размещение людей?

- А) биоорганическая;
- Б) географическая;
- В) расово-антропологическая

38. Какой школе в рамках натуралистической социологии принадлежит утверждение, что социальное поведение людей целиком или преимущественно детерминировано биологической наследственностью?

- А) биоорганической;
- Б) географической;
- В) расово-антропологической.

39. Одним из основных положений органицистской социологии является утверждение, что

- А) социальное поведение людей целиком или преимущественно детерминировано биологической наследственностью;
- Б) общество подобно живому индивидуальному организму;

В) онтогенез повторяет филогенез, т.е. стадии общечеловеческой истории воспроизводятся индивидуальной историей молодых народов, государств, колоний, попавших в новые условия.

40. Для какой школы в натуралистической социологии основным положением было утверждение, что естественный отбор и борьба за существование – главные факторы социальной жизни?

- А) биоорганической;
- Б) социал-дарвинистской
- В) расово-антропологической.

41. Каков исходный принцип, лежащий в основе марксистского учения об обществе?

- А) принцип технологического детерминизма, согласно которому техника и технологии определяют непосредственно всю социальную жизнь;
- Б) принцип исторического материализма, согласно которому решающую роль в общественном развитии играет способ производства материальных благ;
- В) положение о биологической недостаточности человека, о человеке как «больном звере».

42. Как называется в марксистской социологии исторический тип общества, основанный на определенном способе материального производства?

- А) община;
- Б) экономическая формация;
- В) гражданское общество

43. Укажите составные части экономического базиса

- А) производительные силы;
- Б) социально-классовые, политические и идеологические отношения
- В) производственные отношения

44. Укажите составные части надстройки

- А) производительные силы;
- Б) социально-классовые, политические и идеологические отношения
- В) производственные отношения

45. Укажите антагонистическую формацию?

- А) первобытнообщинная;
- Б) коммунистическая;
- В) рабовладельческая.

46. Укажите неантагонистическую формацию?

- А) первобытнообщинная;
- Б) феодальная
- В) рабовладельческая.

47. Что лежит в основе выделения К.Марксом 5 экономических формаций?

- А) основанность на разных формах собственности;
- Б) разный тип соединения работника со средствами производства;
- В) особенности форм взаимной зависимости и независимости индивидов в труде

48. Что лежит в основе выделения К.Марксом 3 экономических формаций?

- А) основанность на разных формах собственности;
- Б) разный тип соединения работника со средствами производства;
- В) особенности форм взаимной зависимости и независимости индивидов в труде

49. Что лежит в основе выделения К.Марксом 2 экономических формаций?

- А) основанность на разных формах собственности;
- Б) зависимость и независимость людей от собственной общественной жизни и давления природно-стихийных факторов;
- В) особенности форм взаимной зависимости и независимости индивидов в труде

50. Кто из названных ниже социологов по своим онтологическим представлениям был реалистом?

- А) О.Конт, Г.Спенсер;
- Б) М.Вебер, Г.Зиммель;
- В) К.Маркс

51. Кто из названных ниже социологов по своим онтологическим представлениям был номиналистом?

- А) О.Конт, Г.Спенсер;
- Б) М.Вебер, Г.Зиммель;
- В) К.Маркс

52. Кто из названных ниже социологов по своей теоретико-методологической ориентации был позитивистом?

- А) О.Конт, Г.Спенсер;
- Б) М.Вебер, Г.Зиммель;
- В) К.Маркс

53. Кто из названных ниже социологов по своей теоретико-методологической ориентации был антипозитивистом?

- А) О.Конт, Г.Спенсер;
- Б) М.Вебер, Г.Зиммель;
- В) К.Маркс

54. Укажите причины появления психологического направления в социологии XIX века

- А) успехи в развитии естествознания;
- Б) кризис биолого-натуралистических теорий;
- В) успехи в развитии психологии как новой науки

55. Какой фактор лежит в основании выделения школ внутри психологической социологии?

- А) тип психологии, к которому обращаются социологи;
- Б) особенности психики человека;
- В) школы в развитии психологии как науки

56. В чем особенности психологического эволюционизма как школы в рамках психологической социологии

- А) абсолютизация роли безусловных рефлексов в детерминации социального поведения;
- Б) стремился выявить психологические механизмы развития и функционирования общества;
- В) акцентирование внимания на особенностях этнической психологии как факторе общественной эволюции

57. В чем особенности инстинктивизма как школы в рамках психологической социологии

- А) абсолютизация роли безусловных рефлексов в детерминации социального поведения;
- Б) стремился выявить психологические механизмы развития и функционирования общества;
- В) акцентирование внимания на особенностях этнической психологии как факторе общественной эволюции

58. В чем особенности «психологии народов» как школы в рамках психологической социологии

- А) абсолютизация роли безусловных рефлексов в детерминации социального поведения;
- Б) стремился выявить психологические механизмы развития и функционирования общества;
- В) акцентирование внимания на особенностях этнической психологии как факторе общественной эволюции

59. В чем особенности школы групповой психологии в рамках психологической социологии

- А) особый интерес к явлениям массового поведения, психологическим и социальным механизмам, делающим возможной передачу социальных норм и адаптацию людей друг к другу;

- Б) стремился выявить психологические механизмы развития и функционирования общества;
- В) акцентирование внимания на особенностях этнической психологии как факторе общественной эволюции

60. В чем особенности раннего интеракционизма как школы в рамках психологической социологии

- А) абсолютизация роли безусловных рефлексов в детерминации социального поведения;
- Б) стремился выявить психологические механизмы развития и функционирования общества;
- В) акцентирование внимания на процессах взаимодействия индивидов, понимаемых как социальные существа, принадлежащие к определенным социальным группам и выполняющие какие-то социальные роли.

Часть 2

1. Основные принципы научного этоса, включающие требования «универсализма», «коллективизма», «бескорыстия» и «организованного скептицизма», были сформулированы

- А) М. Поланьи
- Б) П.Сорокиным
- В) Р.Мертоном

2. Р.Арон. является автором следующих концепций:

- А) социальной стратификации и социальной мобильности;
- Б) коренной трансформации капитализма, единого индустриального общества, «деидеологизации»;
- В) «бюрократического феномена» и «блокированного общества»

3. По мнению А. Шюца, многообразные сферы социальной реальности различаются

- А) представлениями о природе объективного мира, природе и уровне удовлетворения потребностей людей, путях и методах их удовлетворения;
- Б) особой формой активности сознания, специфической «эпохе», преобладающей формой активности, специфической формой личной вовлеченности, особенной формой социальности, своеобразием переживания времени;
- В) «органическим» и «механическим» типом эволюции во всех сферах человеческой жизни – социальной и политической, религиозной и этической, художественной и научной.

4. Как называется ориентация в социологии, имеющая в качестве основных постулатов био- и антропopsихологический редукционизм,

признающая доминирующую роль бессознательного в определении поведения индивидов и т.п.?

- А) натуралистическая;
- Б) антропологическая;
- В) психоаналитическая

5. К функциональным императивам социальной системы, реализация которых обеспечивает ее стабильность, Т.Парсонс относил

- А) экономику, политику, систему родства и т.д.;
- Б) адаптацию и целедостижение;
- В) интеграцию и поддержание образца взаимодействия в системе

6. К какому из направлений в социологии могут быть отнесены следующие утверждения: «Человеческие существа... живут в мире значимых объектов... этот мир имеет полностью социальное происхождение, ибо значения возникают в процессе социального взаимодействия. Различные группы вырабатывают различные миры, и эти миры меняются, когда объекты, их составляющие, меняют свои значения»?

- А) символическому интеракционизму;
- Б) феноменологической социологии;
- В) психоаналитической социологии

7. Как называется сознательное нарушение экспериментатором нормального хода повседневных взаимодействий, при котором в реакциях индивидов на это нарушение выявляются фоновые ожидания, т.е. представления о том, каким должно быть это взаимодействие в норме?

- А) мысленный эксперимент;
- Б) гарфинкелинг;
- В) социатрия

8. Укажите концепцию, принадлежащую А.Шюцу:

- А) концепция природы объективного социального мира;
- Б) концепция деидеологизации;
- В) концепция конвергенции

9. Укажите признак, отличающий в концепции А.Шюца различные реальности друг от друга:

- А) характер господствующих потребностей;
- Б) преобладающая форма деятельности (физическая работа, деятельность мышления, эмоциональная активность, работа воображения);
- В) способы удовлетворения потребностей

10. Укажите один из основных критериев, который лежит в основе выделения П.Сорокиным культурных суперсистем:

- А) характер господствующих потребностей;
- Б) преобладающая форма деятельности;
- В) специфическая эпохе

11. Укажите черты чувственной (сенситивной) культурной суперсистемы:

- А) реальность есть изменение и становление материальных явлений; преобладание физических потребностей;
- Б) переплетение материалистических и религиозно-идеалистических взглядов, в познании – господство интуиции;
- В) метод удовлетворения господствующих потребностей – модификация индивидуального духовного «Я», преобладает традиционное уважительное отношение к природе

12. Укажите одну из причин, которая, с точки зрения П.Сорокина, вызывает неизбежность социальной стратификации:

- А) окружающая среда объективно ставит индивидов в неравное положение;
- Б) различные по значимости для общества функции, которые выполняют определенные индивиды;
- В) неодинаковый для разных индивидов доступ к основным средствам производства

13. Как называются в теории Т.Парсонса жизненно важные функции, которые должны осуществляться в любой социальной системе?

- А) функциональные императивы;
- Б) эволюционные универсалии;
- В) типовые переменные действия

14. Что такое, с точки зрения Р.Мертон, функция?

- А) наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде;
- Б) наблюдаемые следствия, которые ослабляют саморегуляцию данной системы или ее приспособление к среде;
- В) объективное следствие, которое осознается участниками поведения

15. Укажите основные принципы структурализма в современной французской социологии:

- А) наличие частей в целом;
- Б) первичность целого над элементами в системе; структура отношений определяет специфику элементов в системе;
- В) зависимость целого от специфики элементов в системе

16. Кто из английских социологов XX века положил в основу теории социальной стратификации идею гражданских прав?

- А) Л.Хобхаус Б) Э.Гидденс В) А.Маршалл

17. Как называется следующий постулат Дж.Хоманса: «Чем чаще в прошлом человек получал конкретное поощрение, тем менее ценным становится для него любое последующее поощрение»?

- А) постулат успеха;
Б) постулат стимула;
В) постулат депривации-пресыщения

18. Раскройте содержание теории институциональных матриц

Тест 2

4. Р.Арон. является автором следующих концепций:

- А) социальной стратификации и социальной мобильности;
Б) коренной трансформации капитализма, единого индустриального общества, «деидеологизации»;
В) «бюрократического феномена» и «блокированного общества»

5. По мнению А. Шюца, многообразные сферы социальной реальности различаются

- А) представлениями о природе объективного мира, природе и уровне удовлетворения потребностей людей, путях и методах их удовлетворения;
Б) особой формой активности сознания, специфической «эпохе», преобладающей формой активности, специфической формой личной вовлеченности, особенной формой социальности, своеобразием переживания времени;
В) «органическим» и «механическим» типом эволюции во всех сферах человеческой жизни – социальной и политической, религиозной и этической, художественной и научной.

3. Как называется ориентация в социологии, имеющая в качестве основных постулатов био- и антропopsихологический редукционизм, признающая доминирующую роль бессознательного в определении поведения индивидов и т.п.?

- А) натуралистическая;
Б) антропологическая;
В) психоаналитическая

4. К функциональным императивам социальной системы, реализация которых обеспечивает ее стабильность, Т.Парсонс относил

- А) экономику, политику, систему родства и т.д.;

- Б) адаптацию и целедостижение;
- В) интеграцию и поддержание образца взаимодействия в системе

5. К какому из направлений в социологии могут быть отнесены следующие утверждения: «Человеческие существа... живут в мире значимых объектов... этот мир имеет полностью социальное происхождение, ибо значения возникают в процессе социального взаимодействия. Различные группы вырабатывают различные миры, и эти миры меняются, когда объекты, их составляющие, меняют свои значения»?

- А) символическому интеракционизму;
- Б) феноменологической социологии;
- В) психоаналитической социологии

6. Как называется сознательное нарушение экспериментатором нормального хода повседневных взаимодействий, при котором в реакциях индивидов на это нарушение выявляются фоновые ожидания, т.е. представления о том, каким должно быть это взаимодействие в норме?

- А) мысленный эксперимент;
- Б) гарфинкелинг;
- В) социодрама

7. Укажите функцию, которую выполняют фоновые ожидания в ситуациях социального взаимодействия?

- А) коррекция хода взаимодействия и осуществление нормального, морального санкционированного поведения;
- Б) интегративная;
- В) селективная

8. Укажите признак, отличающий в концепции А.Шюца различные реальности друг от друга:

- А) особая форма активности сознания (напряженное бодрствование, психотическая возбужденность, спокойное созерцание, пассивность во сне);
- Б) тип конфликтов;
- В) тип господствующих норм

9. Укажите один из основных критериев, который лежит в основе выделения П.Сорокиным культурных суперсистем:

- А) представления о природе объективного мира;
- Б) характер личностной включенности;
- В) способ регулирования поведения

10. Укажите черты умозрительной (идеациональной) культурной суперсистемы:

- А) реальность есть изменение и становление материальных явлений; преобладание физических потребностей;
- Б) метод удовлетворения преобладающих потребностей – техническая переделка, эксплуатация внешней природы;
- В) метод удовлетворения господствующих потребностей – модификация индивидуального духовного «Я», преобладает традиционное уважительное отношение к природе

11. Укажите одну из причин, которая, с точки зрения П.Сорокина, вызывает неизбежность социальной стратификации:

- А) совместная, коллективная жизнь требует организации поведения и отношений между членами общности, что вызывает расслоение на управляющих и управляемых;
- Б) различные по значимости для общества функции, которые выполняют определенные индивиды;
- В) неодинаковый для разных индивидов доступ к основным средствам производства

12. Как называются в теории Т.Парсонса пять основных видов ценностных ориентаций, определяющих действия индивида в ситуации, требующей выбора?

- А) функциональные императивы;
- Б) эволюционные универсалии;
- В) типовые переменные действия

13. Кому принадлежит идея о том, что специфика социологии как науки с особым видением социального мира по преимуществу выражается в той неповторимой «локализации» социологии в «промежуточном пространстве», располагающемся между чисто эмпирическими рабочими гипотезами и социально-философскими теориями социума «вообще»?

- А) П.Сорокину;
- Б) Т.Парсонсу;
- В) Р.Мертону

14. Что такое, с точки зрения Р.Мертон, скрытая (латентная) функция?

- А) наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде;
- Б) наблюдаемые следствия, которые ослабляют саморегуляцию данной системы или ее приспособление к среде;
- В) объективное следствие, которое не осознается и не планируется участниками поведения

15. Кто из современных французских социологов является автором концепций «бюрократического феномена» и «блокированного общества»?

- Б) Чикагская школа в американской социологии;
- В) «субъективная» школа в русской социологии

4. Какому из направлений в социологии могут принадлежать следующие положения: цивилизация, социальные и моральные нормы и запреты, санкции, социальный контроль, искажая, подавляя, вытесняя исходные влечения или потребности человека, ведут к прогрессирующему отчуждению, деформации характеров, развитию неврозов; вместе с тем существование социальных норм и институтов есть необходимое условие выживания человечества; необходима соответствующая терапия для разрешения этой драматической ситуации, как средство, облегчающее приспособление индивидов к ней?

- А) социометрии;
- Б) психоаналитическому;
- В) натуралистическому

5. Символический интеракционизм, феноменологическая социология, этнометодология как теоретико-методологические направления относятся к

- А) позитивизму;
- Б) интерпретативной социологии;
- В) марксизму

6. Укажите функцию, которую выполняют фоновые ожидания в ситуациях социального взаимодействия?

- А) стандартизация повседневных взаимодействий;
- Б) селективная;
- В) культуротворческая

7. Укажите концепцию, принадлежащую А.Шюцу:

- А) концепция природы объективного социального мира;
- Б) теория реидеологизации;
- В) концепция конвергенции

8. Укажите признак, отличающий в концепции А.Шюца различные реальности друг от друга:

- А) способ удовлетворения потребностей;
- Б) преобладающая форма деятельности (физическая работа, деятельность мышления, эмоциональная активность, работа воображения);
- В) предмет социальных взаимодействий

9. Укажите один из основных критериев, который лежит в основе выделения П.Сорокиным культурных суперсистем:

- А) характер господствующих потребностей;

- Б) преобладающая форма деятельности;
- В) типовые переменные действия

10. Укажите черты чувственной (сенситивной) культурной суперсистемы:

- А) реальность есть изменение и становление материальных явлений; преобладание физических потребностей;
- Б) переплетение материалистических и религиозно-идеалистических взглядов, в познании – господство интуиции;
- В) метод удовлетворения господствующих потребностей – модификация индивидуального духовного «Я», преобладает традиционное уважительное отношение к природе

11. Укажите одну из причин, которая, с точки зрения П.Сорокина, вызывает неизбежность социальной стратификации:

- А) окружающая среда объективно ставит индивидов в неравное положение;
- Б) различные по значимости для общества функции, которые выполняют определенные индивиды;
- В) неодинаковый для разных индивидов доступ к основным средствам производства

12. Как называются в теории Т.Парсонса жизненно важные функции, которые должны осуществляться в любой социальной системе?

- А) функциональные императивы;
- Б) эволюционные универсалии;
- В) типовые переменные действия

13. Что такое, с точки зрения Р.Мертона, функция?

- А) наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде;
- Б) наблюдаемые следствия, которые ослабляют саморегуляцию данной системы или ее приспособление к среде;
- В) объективное следствие, которое осознается участниками поведения

14. Укажите основные принципы структурализма в современной французской социологии:

- А) наличие частей в целом;
- Б) первичность целого над элементами в системе; структура отношений определяет специфику элементов в системе;
- В) зависимость целого от специфики элементов в системе

15. Кто из английских социологов XX века положил в основу теории социальной стратификации идею гражданских прав?

- А) Л.Хобхаус
- Б) Э.Гидденс
- В) А.Маршалл

16. Как называется следующий постулат Дж.Хоманса: «Чем чаще в прошлом человек получал конкретное поощрение, тем менее ценным становится для него любое последующее поощрение»?

- А) постулат успеха;
- Б) постулат стимула;
- В) постулат депривации-пресыщения

17. Как называется социометрический закон, согласно которому в социальных отношениях существует предел, превышение которого ведет к «перенасыщению», к конфликтам?

- А) социогенетический закон;
- Б) закон насыщения;
- В) социодинамический закон

18. Назовите основные особенности развития современной российской социологии

Тест 4

8. Отличительными чертами Чикагской школы в американской социологии являются

- А) органическое соединение эмпирических исследований с теоретическими обобщениями;
- Б) широта теоретических ориентаций и соединение различных подходов и методов;
- В) натуралистический редукционизм

2. Современные представители структурно-функционального анализа видят главную задачу социологии в

- А) изучении механизмов и структур, обеспечивающих устойчивость социальной системы;
- Б) исследовании обмена различными благами как фундаментальной основы общественных отношений, на которой вырастают различные структурные образования – власть, статусы. Престиж и др.;
- В) изучении социальных взаимодействий в их символическом содержании.

3. Понимание структуры социологического знания как включающей уровни общей социологии, «теории среднего радиуса» и эмпирических исследований было предложено

- А) О.Контom
- Б) Т.Парсонсом
- В) Р.Мертоном

4. К какому направлению в социологии принадлежат К.Хорни, Г.Салливан, Э.Фромм?

- А) фрейдизму;
- Б) фрейдомарксизму;
- В) неопрейдизму

5. «Критическая теория общества» как одна из версий марксизма сформулирована представителями

- А) Чикагской школы в американской социологии;
- Б) Франкфуртской школы в немецкой социологии
- В) Дюркгеймианской школы во французской социологии

6. Укажите функцию, которую выполняют фоновые ожидания в ситуациях социального взаимодействия?

- А) ориентация и координация взаимодействий индивида с другими членами группы;
- Б) игровая;
- В) инновационная

7. Укажите концепцию, принадлежащую А.Шюцу:

- А) концепция рациональности социального взаимодействия;
- Б) социометрическая;
- В) блокированного общества

8. Укажите признак, отличающий в концепции А.Шюца различные реальности друг от друга:

- А) уровень интенсивности контактов;
- Б) характер конфликтов;
- В) специфическая форма личной вовлеченности (участие в данной сфере человека как целостной личности или фрагментарной)

9. Укажите один из основных критериев, который лежит в основе выделения П.Сорокиным культурных суперсистем:

- А) специфическая эпохе;
- Б) уровень удовлетворения господствующих потребностей;
- В) роль властных институтов

10. Укажите черты умозрительной (идеациональной) культурной суперсистемы:

- А) реальность есть изменение и становление материальных явлений; преобладание физических потребностей;
- Б) метод удовлетворения преобладающих потребностей – техническая переделка, эксплуатация внешней природы;
- В) объективная реальность есть неподвижное бытие «Абсолюта»

11. Укажите одну из причин, которая, с точки зрения П.Сорокина, вызывает неизбежность социальной стратификации:

- А) внутренние биопсихические различия людей;
- Б) различные по значимости для общества функции, которые выполняют определенные индивиды;
- В) неодинаковый для разных индивидов доступ к основным средствам производства

12. Укажите так называемые эволюционные универсалии Т.Парсонса:

- А) система коммуникации, система родства;
- Б) социальные институты;
- В) социальные группы

13. Что такое, с точки зрения Р.Мертона, функция?

- А) наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде;
- Б) наблюдаемые следствия, которые ослабляют саморегуляцию данной системы или ее приспособление к среде;
- В) объективное следствие, которое осознается участниками поведения

14. Укажите основные принципы структурализма в современной французской социологии:

- А) наличие частей в целом;
- Б) примат синхронного метода над диахронным; историко-генетический подход играет подчиненную роль;
- В) зависимость целого от специфики элементов в системе

15. Как называются в западной социологии теории, которые рассматривают обмен различными типами деятельности в качестве фундаментальной основы общественных отношений, на которой вырастают различные структурные образования – власть, статус, престиж, конформизм и др.?

- А) теории социального обмена;
- Б) теории взаимодействия;
- В) теории взаимозависимости

16. Кто из современных социологов разрабатывал системную теорию общества и понимал последнее как аутопойетическую самореферентную систему?

- А) П.Бурдьё
- Б) Э.Гидденс
- В) Н.Луман

17. Как называется социометрический закон, согласно которому высшие формы любой коллективной организации развиваются из простейших форм?

- А) социогенетический закон;
- Б) закон насыщения;
- В) социодинамический закон

18. Раскройте содержание теории А.Ахизера

МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИЯМ
ОГЮСТ КОНТ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ПОЗИТИВИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Отделение науки от метафизики и теологии было основной идеей позитивного метода Конта.

Конт разъяснял, что слово «позитивный» (positive) имеет несколько значений: 1) реальное в противоположность химерическому; 2) полезное в противоположность бесполезному; 3) достоверное в противоположность сомнительному; 4) точное в противоположность смутному; 5) положительное в противоположность отрицательному (в этом случае оно указывает на одно из наиболее важных свойств новой философии, представляя ее как назначенную по своей природе преимущественно не разрушать, но организовывать [6, с. 35]).

Конт выступил упразднителем философии в старом традиционном смысле слова. Чтобы изложить позитивную философию, нужно изложить всеобъемлющую систему наук, включающую анализ их предметов, методов, законов, сходств и отличий. Разрабатывая классификацию наук, Конт опирался на их объективные признаки. Прежде всего он разделил науки на абстрактные и конкретные. Первые изучают законы определенных категорий явлений, вторые применяют эти законы к частным областям. Например, биология — общая абстрактная наука о жизни, а медицина — конкретная наука, применяющая общие законы биологии. Конт выделил пять абстрактных, теоретических наук: астрономию, физику, химию, биологию и социологию. Главные категории естественных явлений — астрономические, физические, химические и биологические — он дополнил категорией общественных явлений, придав тем самым своей классификации «всеобщий, необходимый для ее окончательного конституирования характер». «Энциклопедическая лестница» наук Конта создавалась по принципу возрастания сложности явлений, изучаемых соответствующими науками. Социальные явления отличаются наибольшей сложностью и в то же время зависимостью от всех других, что объясняет позднее возникновение социологии. Тем не менее это естественные явления, подчиняющиеся естественным законам, специфическим для данной области. Позитивную науку об обществе Конт назвал сначала социальной физикой, а позднее социологией, объясняя необходимость введения нового термина не

пристрастием к созданию неологизмов, а необходимостью создания специальной дисциплины, посвященной позитивным исследованиям фундаментальных законов, свойственных общественным феноменам.

Взгляды Конта на науку отвечали господствовавшему в естествознании первой трети XIX в. метафизическому (антидиалектическому) методу мышления.

Социология, по Конту, единственная наука, которая изучает, как совершенствуется разум человека и его психика под влиянием общественной жизни. Эта мысль вырастает у Конта в целую концепцию, согласно которой индивид является абстракцией, а общество — действительностью, подчиняющейся естественным законам.

Область социологических исследований очерчивалась Контом очень широко и неопределенно; она включала все те исследования, которые выходят за пределы компетенции других названных в его классификации наук. Основной и первоначальной действительностью, из которой должен исходить исследователь, является общество, взятое в его целостности. Конт понимал при этом органическое единство всего человечества или какой-то его большей части, связанной «всеобщим согласием» (*consensus omnium*), характеризующее гармоническим функционированием его структурных элементов.

Существенной частью контовской социологии является разработка методов, применимых в исследовании общества. Выступая против умозрительности, с одной стороны, и против крайностей эмпиризма, — с другой, Конт обосновывает применимость в социологии метода наблюдения, а также экспериментального, сравнительного и исторического методов. Наблюдение, утверждает Конт, является основным методом исследования в социологии.

Конт разделил социологию на два больших раздела: социальную статику и социальную динамику. Первая изучает условия существования и законы функционирования общественной системы, вторая — законы развития и изменения, социальных систем. Социальная статика — это теория

общественного порядка, организации, гармонии. Общество рассматривается Контом как органическое целое, все части которого взаимосвязаны и могут быть понятны только в единстве.

«Позитивную теорию общественного прогресса» Конт назвал социальной динамикой.

Разбирая роль различных факторов, влияющих на общественное развитие, Конт делил их на первичные и вторичные. Первичным, решающим фактором является духовное, умственное развитие. Ко вторичным Конт относил климат, расу, среднюю продолжительность человеческой жизни, прирост населения, обуславливающий разделение труда и побуждающий развитие интеллектуальных и моральных черт человека. Вторичные факторы могут только ускорить или замедлить прогресс общества, который совершается закономерно и стадии которого не могут быть изменены.

Подразделяя прогресс на материальный (улучшение внешних условий жизни), физический (совершенствование человеческой природы), интеллектуальный (развитие интеллекта, переход от религиозного и метафизического мировоззрения к позитивному) и моральный (развитие коллективности и нравственных чувств), Конт придавал основное значение последним двум, областям. Он писал, что социальный организм основывается на совокупности взглядов, «мнений», постепенно изменяясь, оказывает влияние на все прочие стороны общественной жизни. А раз так — в основу социальной динамики должна быть положена история человеческого духа.

Важнейшими показателями развития разума являются, по Конту, наиболее общие абстрактные понятия, поэтому о степени развития обществ можно судить по соответствующим философским системам. Каждому этапу развития человеческого разума, который закономерно проходит через три главные стадии: теологическую, метафизическую и позитивную, соответствуют определенные формы искусства, хозяйства, политики и общественного устройства. Закон трех стадий — краеугольный камень

контовской социальной динамики — является одновременно историческим и логическим законом: три стадии развития человеческого ума соответствуют трем аналогичным стадиям развития истории.

Принципиальная слабость теории Конта становится особенно наглядной, когда от общих положений социальной динамики он переходит к обоснованию своей положительной программы «социальной политики». В отличие от объективного метода, направленного на открытие истины, идейным стержнем позитивной политики должны быть субъективные ценности, человеческие интересы и идеалы. В соответствии с этим Конт проповедует субъективный метод в политике.

ЭВОЛЮЦИОНИСТСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА

Герберт Спенсер (1820-1903) - английский философ и социолог, один из основоположников позитивизма. Плодовитый и разнообразный ученый он глубоко был знаком с современными ему научными достижениями в математике и естествознании, работал техником и инженером на железной дороге. Самостоятельно достиг высшего технического образования, смог подняться до уровня ученого-энциклопедиста, оставив значительное наследие в науке. Написал такие труды как "Социология как предмет изучения", "Основы социологии" и др. На основе изучения развития органического мира Спенсер на семь лет раньше Дарвина пришел к идее существования эволюции в биологическом мире и сформировал принципы естественного отбора и борьбы за выживание в мире природы. Он много времени уделял взаимосвязи природы и общества. Основываясь на научных фактах и данных Спенсер распространил идею эволюции на все без исключения явления и процессы в природе и обществе - космические, химические, биологические и социальные. Спенсер считал, что даже психология и культура естественны по происхождению и поэтому все естественное и природное развивается по законам природы, а следовательно-

эволюции. Общество, будучи формой природного бытия, подчиняется тем же законам эволюции. Анализ органической природы для Спенсера явился одной из методологических основ исследования общества и его процессов. Эти два начала: описание структуры общества как особого организма и идеи эволюции - определили тот факт, что Спенсер считается основоположником двух направлений в социологии: органицизма и эволюционизма. Эволюционная теория Герберта Спенсера - одна из популярнейших теорий в 19 в. Социологическая система Спенсера базируется на трех основных элементах: эволюционной теории, органицизме (рассмотрение общества как определенного рода организма), учении о социальной организации - структурных механизмах и институтах. По аналогии с биологическим организмом Спенсер рассматривал общество как сложный организм, исходным элементом, которого выступает индивид. Правда соотношение части и целого он трактовал особым образом. Индивид, хотя и выступает частью целого (общества), тем не менее это не обычная часть органического целого, а такая, которая характеризуется многими признаками целого, но обладает относительной свободой в рамках целостной структуры общественной организации. Спенсер выделял черты сходства биологического и социального организмов:

1. рост, увеличение в объеме,
2. усложнение структуры,
3. дифференциация функций,
4. рост взаимодействия структуры и функций,
5. возможность временного существования частей при расстройстве жизни целого.

В тоже время он видел различия биологического и социального организма: в первом - части соединены неразрывно, вторые же - дискретное целое, в котором части - люди - свободны и рассеяны. В первом - способность чувствовать сосредоточены в одной части, в обществе же

сознание разлито по всему организму. В живом организме части существуют ради целого, в обществе же благо общества существует для его членов - людей. По Спенсер, социальный организм состоит из трех главных систем: регулятивной системы-это государство обеспечивающее подчинение частей целому, поддерживающей системы - производящей средства для жизни, и распределительной системы - связь органов. Аналогия с биологическим организмом сказалась и на трактовке идеи эволюции Спенсера. В теории эволюции он выделил две стороны: интеграцию и дифференциацию: * интеграция - в объединении индивидов в группы (органы по аналогии с биологическим организмом), каждый из которых выполняет свойственные ей функции. Общество возникает как объединение индивидов в связи с ростом численности или постепенным слиянием маленьких владений в крупные феодальные, из которых вырастают провинции, королевства, империи. Дифференциация заключается в движении от однородного к разнородному, в усложнении строения. Первобытное общество - простое и однородное. Но в последствии возникают новые социальные функции, происходит разделение труда, происходит дальнейшая разнородность структуры и функций, что приводит к возникновению другого более сложного типа общества.

Спенсер рассматривал эволюцию как единство этих двух процессов. Так же преобразуя однородное в неоднородное эволюция обуславливает возникновение Солнечной системы, планет, в частности Земли, и затем появление человека и общества. Эволюция проходит три фазы: неорганическую, органическую и сверхорганическую. Фазы - это основные этапы эволюции, проходят определенные периоды развития. Неорганическая фаза - это возникновение и развитие космических систем, органическая фаза - возникновение и развитие растительного и животного мира, сверхорганическая - возникновение и развитие человека и общества. Самые интересные элементы эволюционной теории Спенсера связаны с анализом сверхорганической эволюции. Так первобытное общество - продукт неорганических, биологических и психологических факторов эволюции,

возникает вследствие процессов интеграции и дифференциации. Каждый последующий этап эволюции словно "снимает" самые существенные черты предыдущего в измененной форме, сохраняет в себе. Спенсер считал, что в истории осуществляется переход от общества, в котором личность целиком подчинена социальному целому ("военный" тип), к обществу, в котором социальный организм служит составляющим его индивидам ("промышленный" тип). Главное занятие примитивного типа государства - война. Поэтому там господствует деспотизм, всепроникающее око правительства, дотошная регламентация всей жизни общества. Люди здесь низведены до уровня рабов, служителей правительства. Высший тип государства основан на мире, свободе, равноправии. Здесь цель государства - благо индивида, а государство лишь средство. Невмешательство государства в соц.-экон. жизнь, свободная конкуренция, частная инициатива во всех сферах являются по Спенсеру условиями и источниками общественного прогресса.

В своей работе "Основания социологии" Спенсер так пишет о том, что в обществе регресс имеется столь же часто, как и прогресс - "Возможны случаи постепенного упадка, который может перейти в вымирание. Возможны случаи завоевания другими народами, которые не обессилили себя выращиванием слабейших, - народами, перед которыми социалистическая организация распадется, как картонный домик, как пало древнее Перу перед горстью испанцев. Но если процесс эволюции, не прекращавшийся в прошлые века и вознесший жизнь на ее настоящую высоту, будет продолжаться и в будущем, - а этого обязательно следует ожидать, - через все критические перевороты в общественной жизни, через жизнь и смерть наций и вытеснение одной нации другою, человеческая природа будет постепенно совершенствоваться".

Но с другой стороны - "Что относится к типам организмов, должно относиться и к типам обществ. Социальная эволюция шаг за шагом вырабатывая высшие общественные формы, непременно будет оставлять нетронутыми многие

низшие. Но между тем, все общества, взятые в совокупности, будут таким образом выполнять закон эволюции посредством увеличения разнородности".

Вероятно, аналогия с природными преобразованиями повлияло на идеи Спенсера о том, что в обществе регресс имеется столь же часто, как и прогресс. А также объясняет склонность Спенсера к эволюционным переменам и на его скепсис по отношению к искусственным преобразованиям общества. Хотя аналогия с природным биологическим организмом в теории Спенсера нередко вела к упрощению в понимании общества, в то же время она обнаружила огромный и плодотворный методологический потенциал.

Спенсер сформулировал основные принципы функционального подхода, которые затем развил Парсонс. Эти принципы состояли в следующем.

1. Общество рассматривается как целостная структура, единый организм, состоящий из множества частей: экономической, политической, военной, религиозной и т.д.
2. Каждая часть может существовать только в рамках целостной системы, где она выполняет определенные функции.
3. Функции частей всегда означают удовлетворение какой-либо общественной потребности. Все вместе функции направлены на поддержание устойчивости общества и его воспроизводство.
4. Поскольку каждая из частей выполняет только ей присущую функцию, в случае нарушения деятельности частей, выполняющих определенные функции, чем больше эти функции отличаются, тем труднее другим частям восполнить нарушенные функции. Спенсер придавал большое значение социальному контролю. Социальные системы сохраняют стабильность потому, что содержат в себе элементы социального контроля. Это полит. управление, органы правопорядка, религиозные институты и моральные нормы.

СОЦИОЛОГИЯ И МЕТОД ЭМИЛЯ ДЮРКГЕЙМА

Эмиль Дюркгейм (1857-1918) - патриарх французской социологической школы, признанный классик мировой социологии. Дюркгейм родился в религиозной семье, его с детства готовили к религиозной карьере, но юноша рано проявил способность к гуманитарным наукам. И по окончании Высшей школы в Париже стал преподавать философию. Дюркгейм был приверженцем классического научного метода в социологии. Основные принципы классической методологии сводятся к следующему:

- социальные явления подчиняются законам, общим для всей действительности,
- * социология должна строиться по образу естественных "позитивных" наук,
- метод социального исследования должен быть точным и строгим. Социальные явления должны быть описаны количественно,
- важным критерием научности является объективность. Что означает, что социология не должна содержать субъективных впечатлений и умозрительных выводов.

Наиболее четко эти принципы научности Дюркгейм сформулировал в работе "Правила социологического метода". Его социология основывается на теории социального факта. В этой работе он излагает основные требования к социальным фактам, которые позволили бы социологии существовать в качестве науки:

1. Первое правило состоит в том, чтобы "рассматривать социальные факты как вещь". Это означает, что социальные факты: а) внешни для индивидов, б) они материальны, наблюдаемы и безличны, в) существующие между фактами отношения причинности позволяют сформулировать законы функционирования общества.

2. Второе правило состоит в том, чтобы социология не должна подчиняться никакой идеологии, личным пристрастиям и предрассудкам, которыми обладают индивиды.

3. Третье правило состоит в признании примата (приоритета) целого над составляющими его частями. Это означает, что: а) источник социальных фактов находится в обществе, а не в мышлении и поведении индивида, б) общество есть автономная система, управляемая своими законами не сводимыми к сознанию или действиям каждого индивида.

Итак, социология по мнению Дюркгейма основывается на признании социальных фактов, который порожден объединенными действиями индивидов, но качественно отличается от того, что происходит на уровне отдельных индивидуальных сознаний, потому, что у него другая природа - коллективное сознание. Признание объективной реальности социального факта является центральным пунктом социологического метода Дюркгейма. Теоретическая концепция Дюркгейма носит название социологизма или социального реализма. Исходя из понимания социальных фактов Дюркгейм исследовал природу, типологию, историю социальной солидарности людей, которую он рассматривал как моральный принцип, универсальную ценность. Прежде в архаическом обществе господствовала механистическая солидарность, в основе которой лежит неразвитость - сходность индивидов и их общественных функций.

Типология обществ Дюркгейма базируется на закономерности структурной организации общества. Он обращается к понятию "орда", "клан", которым характерно отсутствие дифференциации на общности, индивиды здесь расположены рядом словно атомы - это простые общества. Простые полисегментарные общества возникают вследствие объединения простых обществ. Тут он допускал возможность возникновения нового типа общества путем объединения разных обществ, примером служит Римская империя. Этот тип общества с механистической солидарностью сменяется современным обществом с органической солидарностью, основанной на разделении труда. Дюркгейм очень высоко оценивал роль разделения труда. Но считал, что наряду с нормальным разделением труда существует ненормальные формы разделения труда, которые существуют в современном

обществе. Разделение труда - это тот механизм, который в современном обществе утратил цементирующую силу общественного сознания. Дюркгейм развивал идею создания профессиональных корпораций - новых органов общественной солидарности. Они должны реализовать широкий круг общественных функций - от производственных до культурных и моральных. Выработывая и внедряя в жизнь новые нормы, регулирующие отношения между трудом и капиталом, способствовать развитию личности и преодолению кризиса общества. Он выделял следующие признаки болезни общества:

- аномию, т.е. такое состояние общества, при котором отсутствует четкая моральная регуляция поведения индивида (безнравственность),
- социальное неравенство,
- неадекватное разделение труда.

Все эти болезни, по мнению автора, могут быть преодолены силами общественной саморегуляции через профессиональные корпорации. Решающая роль в общественной интеграции отводилась идеалам и верованиям. Далекий от материалистического понимания причин кризиса общества Дюркгейм видел их в отставании культуры от развития экономики, в несовершенстве моральных норм, регулирующих поведение членов общества. Можно сказать, что концепция Дюркгейм строилась на принципах научной рациональности, но не раскрывала всей сложности социального объекта в его статике и динамике.

ПОНИМАЮЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ МАКСА ВЕБЕРА

Неклассический тип научности социологии разработан немецким мыслителем Макс Вебером (1858-1918). В основе этой методологии лежит представление о принципиальной противоположности законов природы и общества и, следовательно признание необходимости существования двух

типов научного знания: наук о природе (естествознания) и наук о культуре (гуманитарного знания). Социология же - пограничная наука, которая должна заимствовать у них лучшее. У естественных наук - приверженность к точным фактам и причинно-следственное объяснение действительности, у гуманитарных наук - метод понимания и отнесения к ценностям. Поэтому социологию Вебера называют понимающей. В качестве предмета социологии Вебер рассматривал не понятия "народ", "общество" и т.д., а только индивид, поскольку именно он обладает сознанием, мотивацией своих действий и рациональным поведением. Вебер подчеркивал важность понимания социологом субъективного смысла, который вкладывается в действие самим индивидом. Наблюдая цепочку реальных действий индивида социолог должен сконструировать их объяснение на основе понимания внутренних мотивов этих действий. Главным инструментом познания у Вебера выступали "идеальные типы", которые представляют собой мысленные логические конструкции, создаваемые исследователем. Они формируются с помощью выделения отдельных черт реальности, которые являются наиболее типичными. По Веберу, все социальные факты объясняются социальными типами. Вебер предложил типологию социальных действий, типов государства и рациональности. Вебер рассматривал социальную структуру общества как многомерную систему, в которой наряду с классами и порождающими их отношениями собственности важное место принадлежит статусу и власти. Государство по Веберу бывает нескольких видов:

1. Легальный, в которых господство обусловлено интересами, т.е. рациональными соображениями повинующихся. Господство государства Вебер определял как "шанс встретить повиновение определенному приказу". Бюрократия является чистым типом легального государства. Этот тип государства представлен в Англии, Франции, США.

2. Традиционный, он обуславливается просто нравами, привычками к определенному поведению. Этот тип господства схож с семьей, он патриархален, тут есть господин, лично зависящие от него слуги и аппарат управления. Традиционное господство в свою очередь подразделяется на две формы: чисто патриархальную и сословную структуру управления. Первая форма проявилась, например в Византии, вторая - в феодальных государствах Западной Европы.

3. Харизматическое господство. Харизматические качества - это особые способности, не столько приобретенные, сколько дарованные свыше, которые выделяют лидера из среды современников. Ими обладали, по Веберу, Будда, Иисус, Магомет, Цезарь, Наполеон и другие великие субъекты. Здесь особенно велика роль авторитарности, по сути, отрицается традиция, право, рациональность, велика роль случайности.

СТРУКТУРНЫЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ ТАЛКОТТА ПАРСОНСА И РОБЕРТА МЕРТОНА

В 20 в. в рамках теоретической социологии утверждается структурно-функциональный анализ американских социологов. Системные идеи (исследование общества как системы) проникают в социологию еще в 40-х гг. На базе системного подхода и функциональных представлений формируется новый подход в социологии: в рамках структурного функционализма происходит переход к объяснению социальных явлений на основе абстрактных конструкций. Разработки в этом направлении связаны с именами Мертона, Парсонса и др. Но отцом структурного функционализма считается Парсонс (1902-1979), работавший в Гарвардском университете, который занимал лидирующее положение в американской социологии. В это время здесь же работали Мертон и Сорокин. Под их влиянием происходило пробуждение интереса к социологии в университетской среде. Это привело к усилению академической социологии и устремлению к общим теориям (к

системным и кибернетическим теориям, математическому моделированию). Парсонс и Мертон отошли от традиционных подходов к социальным явлениям, стали использовать более совершенный научный аппарат, основанный на достижениях математики, кибернетики, бионики и др. наук. В своих разработках они опирались на а) системный подход в изучении общества и б) принципы функционального подхода Спенсера. Вкратце это такой подход заключается в следующем: любое общество является целостной системой (такой подход к понятию общества называется системным). Система - это определенным образом упорядоченное множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство. Материальную основу любой системы составляют ее элементы, представляющих собой сложную иерархию подсистем со сложными связями и взаимодействиями, эти элементы выполняют определенные функции для удовлетворения общественных потребностей. Каждая часть может существовать только в рамках целостной системы, где она выполняет определенные функции. Функции частей всегда означают удовлетворение какой-либо общественной потребности. Все вместе функции направлены на поддержание устойчивости общества и его воспроизводство. Для общества необходимо, чтобы эти связи и взаимодействия носили устойчивый характер и воспроизводились в историческом процессе, переходя из поколения в поколение, тогда общество как система приобретает системные качества: когда общество представляет собой не просто сумму элементов, а устойчивую систему.

Мертон внес в эту концепцию Спенсера ряд уточнений:

1. Как одно явление может иметь различные функции, так и одна и та же функция может выполняться различными явлениями. (как, например, реформы правительства могут выполнять функцию модернизации экономики, но и могут привести к смене полит. строя, как произошло в России в начале 90-х гг.)

2. Мертон вводит понятие дисфункции, т.е. разрушающей функции. Он утверждает, что одни и те же элементы могут быть функциональными по отношению к одним системам и дисфункциональными к другим. (в примере реформы были функциональны по отношению к экономической сфере, но дисфункциональными к полит. сфере)

3. Мертон вводит различия между явными и скрытыми (латентными) функциями. Явная функция - это то следствие, которое вызвано намеренно, латентная функция - это то следствие, которого не ожидали и которое не входило в намерения. (явная функция реформ - модернизация экономики, неявная - разрушение полит. системы общества).

Важным этапом развития социологии явился структурный функционализм Парсонса. По Парсонсу, любая общественная система имеет две основные ориентации, которые он назвал "осями ориентации". Первая ось : внешнее - внутреннее. Это означает, что любая система ориентируется либо на события окружающей среды, либо на свои собственные проблемы. Вторая ось: инструментальное - консуматорное. Это означает, что ориентация системы связана либо с сиюминутными, актуальными, либо с долговременными целями. Если в качестве примера рассматривать наше современное российское общество, то в этой системе координат оно занимает положение: на первой оси ближе к "внутренней" ориентации, чем к "внешней" (т.к. много внутренних проблем, отвлекающих от внешних); на второй оси - ближе к "инструментальной" ориентации (т.к. сиюминутные проблемы не дают сосредоточиться на перспективу).

Из положений этих осей в крестообразных таблицах возникает набор из четырех основных функциональных категорий: адаптации, целедостижения, интеграции и воспроизводство структуры (или поддержание образца). Эти функции социальной системы по Парсонсу обеспечиваются различными подсистемами. Так, внутри социальной системы, функцию адаптации обеспечивает экон. подсистема, функцию целедостижения - полит. подсистема, функцию интеграции - правовые институты и обычай, функцию

воспроизводства структуры - система верований, мораль и органы социализации (семья система образования и т.д.)

Таким образом авторы структурно-функциональной концепции предложили рассматривать общество как целостную систему, элементы которой находятся в функциональных связях и отношениях друг с другом. Этими элементами могут быть индивиды, группы, группы, общности и т.д., внутри которых и между которыми устанавливаются структурные функциональные связи. Характер этих функциональных связей позволяет построить более или менее полную картину общества. Социальная система представляет собой универсальный способ организации социальной жизни, который возникает в результате взаимодействия социальных действий на базе диктуемых социальных ролей. Понятие структура у Парсонса - это совокупность устойчивых отношений индивидов (элементов). В социальной структуре функционируют социальные связи - взаимодействия. Это побудило ввести Парсонса понятие "функция". И общество по этой концепции нужно начинать изучать не с изучения структурных элементов, а как функционирующую систему, изучая непосредственное взаимодействие и функции структурных элементов. Исходным тезисом структурного функционализма являлся тезис: система не может выжить и функционировать, если не решены основополагающие проблемы. Поэтому данный анализ начинается с выяснением этих проблем:

1. Проблема рациональной организации и распределение материальных, человеческих и культурных ресурсов. Эти функциональные требования являются проблемами адаптации - чтобы выжить система должна приспособливаться как к внутренней, так и к внешней изменяющейся ситуации. Данной функции соответствует подсистема - экономика, именно она поставляет и распределяет материальные ресурсы. Институтами этой подсистемы являются - заводы, банки, магазины и т.д.

2. Проблема определения основных целей и поддержание процессов их достижения. Данной функции соответствует подсистема - политика и полит. организации. Они вырабатывают целевые установки и через функционеров побуждают членов общества работать на эти цели.

3. Проблема интеграции - сохранение устойчивости, внутреннего единства, солидарности. Эта функция осуществляется институтами социального контроля посредством создания общих норм и ценностей и общей культуры (государственный аппарат, система образования, культуры, религия и т.д.)

4. Проблема воспроизводства системы (поддержания образца), мотиваций при исполнении социальных ролей и устранение скрытой напряженности. Социальная система с целью сохранения существующего порядка должна вырабатывать механизм социализации людей, позволяющей им приобретать нормы-роли данного общества. Социализация необходима для сохранения стабильности общества.

Слабость такого подхода, как утверждают критики в том, что он дает лишь моментальный портрет общества, но не раскрывает генезиса и развития общества.

ФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА КРАЛА МАРКСА

Общество как и любая сложная самоорганизующаяся система изменяется и развивается, проходя определенные исторические стадии. Основными можно считать 2 подхода к анализу истории человечества: формационный и цивилизационный. Маркс представлял историю как смену общественно-исторических формаций, в отличие от Тойнби, который полагал, что история человечества складывается из смены цивилизаций,

имеющих свои замкнутые циклы развития. Формационный подход называется так же стадиальным и прогрессистским. Впервые его сформулировал К. Маркс, выдвинув идею о 5 последовательно сменяющихся общественно-экономических формациях: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическое (или социалистическая). Согласно марксистской традиции, формация определяется способом производства, т.е. тем как используются и контролируются экон. ресурсы. Общественно-экономические формации включают в себя все явления, которые имеются в обществе: материальные, духовные, политические, социальные, семейные и т.д.). Стержнем формации является способ производства материальной жизни. Общественно-экономическая формация - это исторически конкретное общество на данном этапе его развития и вместе с тем - это определенная ступень в развитии исторического процесса по восходящей линии. Причем, согласно Марксу, каждая последующая формация является более прогрессивной по сравнению с предыдущей. Но у Маркса есть и деление истории на 3 формации: первичная формация (первобытное общество), вторичная формация (рабство, феодализм, капитализм) и третичная формация (коммунизм). Им была разработана классовая теория стратификации общества; концепция отчуждения труда; материалистическая концепция развития общества (основывается на приоритете экономических факторов в развитии общества - исторический материализм).

ИНТЕГРАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ПИТИРИМА СОРОКИНА

Питирим Сорокин (1889-1968) - крупнейший социолог мирового уровня 20 в., профессор Петроградского университета, в 1922 г. был выслан из России. Его учениками были многие выдающиеся американские социологи, сделал огромный вклад в теоретическую социологию. Сорокин

развивал учение об "интегральной" социологии, охватывающей все социологические аспекты культуры. Социальную действительность он рассматривал как сверхиндивидуальную социокультурную реальность, несводимую к материальной реальности и наделенную системой: ценностей - норм - символов. Культура как система символов, мотиваторов, образцов действий, задает индивидам предельно общую ориентацию, освобождая от внутренних противоречий. Различаются системы социокультурных феноменов многих уровней. Самые высокие системы из них (суперсистемы) базируются на самых фундаментальных предпосылках реальности - мировоззрениях. Из суперсистем Сорокин выделял "чувственную суперсистему" (реальность воспринимается чувствами), "умозрительную" (реальность познается при помощи интуиции), "идеалистическую" (комбинация двух первых). В разные периоды истории эти суперсистемы находятся на разных фазах развития. В то же время в любой период истории наряду с суперсистемами культуры в обществе сосуществуют 5 основных культурных систем более низкого уровня: язык, этика, религия, искусство, наука.

Сорокин считал, что общество есть система систем. Оно возникает не как результат механической эволюции природно-биологических отношений. Социокультурные, исторические отношения связаны с появлением в акте человеческого взаимодействия нового момента в виде "ценностей, норм, символов". Именно здесь ключ к основам общественной жизни. В зависимости от того, каков характер ценностей и норм складываются в обществе различные типы групп, определяются права, функции, роли членов групп, методы и формы управления, механизм стратификации. Общая социальная структура определялась Сорокиным в следующем виде:

- I. Главные формы неорганизованных и полуорганизованных групп:
 1. "внешние" организованные группы (например, подписчики газет и т.д.)
 2. толпа, группы незнакомых людей
 3. человечество в целом.

II. Важнейшие "односторонние" группы, построенные на одном ряде ценностей:

А) Биосоциальные группы: расовые, половые, возрастные.

Б) Социокультурные группы: 1) род, 2) территориальная общность, 3) этническая общность, 4) профессиональный союз, 5) экономическая группа, 6) религиозная, 7) политическая, 8) элиты.

III. Важнейшие "многосторонние" группы: 1) семья, 2) община, 3) племя, 4) нация, 5) каста, 6) сословие, 7) социальный класс.

Все эти группы существуют, отличаясь свойствами, вступая в сложные взаимодействия друг с другом, образуют в целом общество. Но в основе взаимодействия а следовательно и общества лежат ценности и нормы т.е. интегративная культурная база. Исходя из социокультурного видения общества Сорокин предложил свое понимание развития общества, его социокультурной динамики. Так, доминирующие суперсистемы социокультурных феноменов в ходе истории исчерпывают свои возможности и заменяются альтернативным мировоззрением. Этот переход суперсистем сопровождается радикальной трансформацией социальных институтов и нормативных образцов. Разрушение интегративной культурной базы и возникновение нового культурного базиса сопровождается кризисами, войнами, бедствиями. В соответствие с социокультурными переворотами меняется и поведение индивида. С этих позиций Сорокин оценивал и Первую мировую войну и революцию 1917 г.

Сорокин - один из родоначальников теорий социальной стратификации, социального пространства и социальной мобильности. В своей теории стратификации Сорокин объяснил, что любое общество неоднородно, слои составляющие его определяются рядом позиций: имущественным неравенством, образовательным неравенством. В теории соц. мобильности он объяснил как происходит перемещение из одного слоя в другой. Ему принадлежит еще ряд идей: теории конвергенции (сближения, приобретения одинаковых черт, все общества в 20 в. в сущности развиваются

в одном направлении и между ними все больше общего, чем различий и где-то в перспективе различия станут незначительными).

Сорокин ввел понятие "социальное пространство" и вложил в него иной смысл, чем был до этого - совокупность всех членов общества, как целое. В этом обществе где люди не равны, они занимают разные места в представлениях, мнениях окружающих. Одни из них находятся высоко, другие ниже в социальном пространстве. Соц. пространство по Сорокину представляет собой абстрактное, условное пространство, где люди и целые группы людей занимают то или иное место в общественных представлениях о человеке сделавшем карьеру говорят, что он "поднялся". Под социальным пространством Сорокин понимал не трехмерное геометрическое пространство, а многомерное пространство. Он писал: 1. социальное пространство - это народонаселение Земли; 2. социальное положение - это совокупность его связей со всеми группами населения, внутри каждой из этих групп, т.е. с ее членами; 3. положение человека в социальной вселенной определяется путем установления этих связей; 4. совокупность таких групп, а также совокупность положений внутри каждой из них составляют систему социальных координат, позволяющую определить социальное положение любого индивида.

Отсюда следует, что люди, принадлежащие к одинаковым социальным группам и выполняющие практически идентичную функцию в пределах каждой из этих групп, находятся в одинаковом социальном положении. Он писал, что для упрощения можно сократить число параметров до двух, указал в качестве основных параметров социального пространства - вертикальное и горизонтальное перемещение. По горизонтали социальное положение людей одинаково, по вертикали существенно отличается. Для Сорокина все эти термины были удобным инструментом для анализа и описания социальных явлений, например - социальной мобильности.

Социальная мобильность - это передвижение в социальном положении, изменение статуса людей, происходящее в обществе постоянно. Сорокин указал основные каналы (лифты), с помощью которых люди меняют свое положение - главным образом за счет образования, армии, церковь, бизнес. Наибольший вклад в исследования внес Сорокин, считал, что общество огромное соц. пространство, в котором люди перемещаются как физически, реально, так и условно во мнении окружающих и своем собственном. Для фиксации перемещений он ввел ряд понятий, связанных социология шкалой: вертикальные и горизонтальные мобильности (горизонтальные - перемещение без изменения статуса, вертикальные - с изменением статуса); индивидуальная и групповая мобильность (групповая происходит тогда, когда положение в обществе изменяется у всей группы, т.е. изменяется ее оценка обществом. В 60-е гг. вырос авторитет физиков; восходящая и нисходящая динамика. Восходящая когда повышают свой статус, нисходящая - снижают (после революции нисходящая динамика была характерна для дворян, восходящая - для рабочих и крестьян).

Сорокин пришел к выводу, что соц. мобильность является положительным явлением и свойственно демократическим, динамическим обществам. Исключением является ситуация, когда в состоянии динамического движения, резкой мобильности находится все общество. Это означает кризис, неустойчивость нежелательная мобильность для общества однако другая крайность - противоположная ситуация - никакой мобильности, застой, что свойственно тоталитарным обществам. Американские социологи считали аксиомой, что самая оптимальна мобильность в Америке, где каждый чистильщик может стать миллионером.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ XIX — НАЧАЛА XX в.

Кризис биолого-натуралистических теорий в конце XIX в. способствовал усилению психологической тенденции в социологии. Идея

сведения социального к психологическому не была, конечно, новой. На «универсальные законы психологии» и «свойства человеческой природы» ссылались и Локк, и Юм, и французские просветители, и английские утилитаристы. Милль в полемике с Контом утверждал, что все социальные законы сводятся к «законам индивидуальной человеческой природы». «Соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто другое, обладающее другими свойствами... В общественной жизни люди обладают лишь такими свойствами, которые вытекают из законов природы отдельного человека и могут быть к ним сведены». Поэтому социология как наука «о действиях масс людей и о различных явлениях, составляющих общественную жизнь», имеет своей основой психологию.

Для многих натуралистических концепций, как мы видели, биология тоже служила лишь методологическим образцом (органическая аналогия, принцип эволюции и т. п.), тогда как их содержательные предпосылки покоились на «житейской» психологии. Рождение экспериментальной психологии и ее институционализация в качестве самостоятельной дисциплины, независимой как от философии, так и от физиологии, высоко подняли ее научный престиж и способствовали экспансии психологизма в другие отрасли знания. Если в первой половине XIX в. психологию считали простой конкретизацией философии, то родоначальник экспериментальной психологии Вильгельм Вундт (1832—1920) пытается перевернуть это отношение, утверждая, что «вся наша философия — это современная психология».

В конце XIX в. психологизм как общая тенденция к психологическому обоснованию научного знания и объяснению самых разнородных явлений приобретает широкое распространение. Психологическое обоснование гносеологии (Я. Ф. Фрис, Ф. Э. Бенеке), логики (Ю. Липпс, К. Зигварт), эстетики (Г.Т. Фехнер, Г. Аллен, Л. Уитмер, Т. Липпс), лингвистики (Г. Штейнталь, Г. Пауль, К. Бургман), истории и литературоведения (И. А. Тэн) и других дисциплин стало научной модой. Психологизм — характерная черта

«второго позитивизма» (махизма, эмпириокритицизма). Не избежала этого поветрия и социология.

Психология начала XIX в. была исключительно психологией индивида и не принимала в расчет социальных процессов.

В последней трети XIX в. положение изменилось. С одной стороны, психологи обнаружили, что высшие психические функции невозможно свести к физиологическим процессам, что здесь требуется учет сложных социальных факторов. С другой стороны, социологи, не удовлетворенные примитивными биоорганическими аналогиями, проявили растущий интерес к проблемам мотивации и психологическим механизмам социального поведения. В результате слияния этих двух встречных движений и сложилось то, что мы условно называем психологическим направлением в социологии.

Подобно другим идейным течениям этого периода психологическая социология отнюдь не была единым целым. Единственная черта, конституирующая ее как течение, — это стремление, не всегда осознанное, сводить социальное к психологическому. Но стремление это выражено у разных авторов с неодинаковой силой, да и тип психологии, к которой они апеллируют, неодинаков. В зависимости от характера выдвигаемых проблем и объяснительных категорий в ней можно выделить несколько более или менее самостоятельных ответвлений: психологический эволюционизм; инстинктивизм; «психологию народов», тесно связанную с этнографией; групповую психологию и, наконец, интеракционизм, делающий первичной единицей социологического исследования межличностное взаимодействие.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФЕРДИНАНДА ТЕННИСА

Теннис родился 26 июня 1855 г. вблизи городка Ольденсворт, Шлезвиг, в семье богатого крестьянина. В 1872 г. он поступил в университет в

Страсбурге и завершил университетское образование в Тюбингене в 1875 г., защитив диссертацию по классической филологии.

Постановка главной проблемы социологии вытекала из исследования Теннисом основного противоречия развития социально-философской мысли XVIII — начала XIX в. из противоречия рационалистического и исторического подходов к проблеме возникновения и существования государства, права и социальных институтов.

Принципиальное противопоставление двух типов общества было последовательно проведено Теннисом в небольшой работе «Община и общество», написанной, как и цитированная выше статья, в 1881 г. и имевшей подзаголовок «Теорема философии культуры». Эта работа впоследствии принесла Теннису мировую известность.

Ее основная идея заключалась в противопоставлении понятий общинных (*gemeinschaftliche*) отношений и связей, с одной стороны, и общественных (*gesellschaftliche*) — с другой. Отношения первого рода коренятся в эмоциях, привязанности, душевной склонности и сохраняют собственную самоотождествленность как сознательно в силу следования традиции, так и бессознательно в силу эмоциональных уз и благодаря объединяющему влиянию общего языка. «Я различаю, — писал впоследствии Теннис, — следующие типы общественных отношений: 1) родовые отношения.

Естественно, таковыми в первую очередь считаются собственно родовые или кровно-родовые отношения; 2) отношения соседства, характеризующиеся совместным проживанием, свойственные брачной и в узком смысле слова семейной жизни, однако в понятии имеющие более широкий смысл; 3) отношения дружбы, основывающиеся на сознании духовной близости или родства, поскольку такое сознание постулировано или положено в основу какого-либо рода совместной жизни; они приобретают особое социальное значение, когда осознаются как общая религиозная принадлежность, как «община» [16, с. 464].

Иной характер имеют отношения второго рода, или общественные отношения. Их принцип и основа — рациональный обмен, смена находящихся во владении вещей. Эти отношения, следовательно, имеют вещную природу и характеризуются в силу самой природы обмена противоположно направленными устремлениями участников. Эти отношения частично зиждутся на отношениях описанного выше — общинного — типа, однако они могут существовать и между разделенными и чуждыми друг другу индивидами, даже между врагами, благодаря сознательному решению участвующих в них индивидов. В качестве индивидов в такого рода отношениях могут выступать различного рода группы, коллективы или даже сообщества и государства, рассматриваемые как формальные «лица». «Сущность всех этих отношений и связей заключается в сознании полезности или ценности, которой обладает, может обладать или будет обладать один человек для другого и которую этот другой обнаруживает, воспринимает и осознает. Отношения такого рода имеют, следовательно, рациональную структуру» [16, с. 464], Эти два рода отношений и связей — общинные и общественные — характеризуют не только отношения людей друг к другу, но и отношение человека к обществу. В общине социальное целое логически предшествует частям, в обществе, наоборот, социальное целое складывается из совокупности частей. Различие общины и общества — это различие органической и механической связи составляющих социальное целое частей.

Фундаментом этих двух типов организации социальной жизни служат два типа воли, обозначаемые Теннисом как — *Wesenwille* и *Kurwille* (первоначально *Wilkuer*). *Wesenwille* — это воля сущности, т. е. в некотором смысле воля целого, определяющая любой, самый незначительный аспект социальной жизни. *Kurwille* означает иной тип действия интегрирующего фактора, ослабление социальной воли, расчленение ее на множество частных суверенных волей, механически сочетающихся в целое общественной жизни.

Первостепенное значение, придаваемое Теннисом понятию воли, дало основание большинству исследователей отнести его идеи к психологическому направлению в социологии.

Рационалистический характер теннисовского обоснования социологии проявился и в его трактовке социального поведения индивидов. Анализируя социальное поведение, Теннис использовал введенную Максом Вебером типологию, согласно которой выделяются целерациональная, ценностно-рациональная, аффективная и традиционная формы социального поведения. В первой из этих форм, считал Теннис, реализуется *Kurwille*, в трех последних (лишь одна из которых предполагает психологический фактор в качестве определяющего) — *Wesenwille*. Рациональная работа разума является, таким образом, критерием различения двух типов воли и связанных с ними двух типов общественного устройства. В основу теннисовского анализа социального поведения лег анализ взаимоотношения средств — целей, т. е. анализ рациональности, тогда как природа социального оказалась определенной через «самосознание» индивидами самих себя и других в качестве членов общества.

Поскольку Теннис фактически (вслед за Спинозой) отождествил волю и разум, это означало, что побуждение к совместной социальной жизни, социальному взаимодействию, «обществлению» у Тенниса (так же как образование государства у Гоббса) идет не от освященной церковью традиции, как утверждает политическая философия реакционного романтизма (и не от Бога, как то утверждали противники Гоббса — схоласты), а от разума.

В учении о типах воли Тенниса ярко проявилась его оппозиция по отношению к историзирующему романтизму, стремление к рационалистическому объяснению природы общественной жизни.

Теннис не случайно дал своей главной работе (в первом ее издании) подзаголовок «Теорема философии культуры». Выработанные в ней понятия «общность» и «общество» стали первым шагом в направлении разработки

формальной, в некотором смысле «геометризированной» концепции социологии, которую сам Теннис именовал чистой социологией (впоследствии в работах историков социальной мысли она стала рассматриваться как формальная социология, а сам Теннис считался основоположником соответствующей «школы»).

СОЦИОЛОГИЯ ГЕОРГА ЗИММЕЛЯ

Из всех теоретиков, работавших на рубеже XIX—XX вв. и считающихся ныне классиками буржуазной социологии, Георг Зиммель — самый непоследовательный и противоречивый.

Метод, предмет и задачи социологии

Социология, писал Зиммель, должна конституироваться не традиционным для социальных наук образом — посредством выбора особенного, не «занятого» другими науками предмета, а как метод. Конечной целью социологического метода, практикуемого в различных науках, считал Зиммель, является вычленение в их совокупном предмете особенного ряда факторов, становящихся собственным предметом социологии, «чистых форм социации».

Социологический метод вычленяет, пишет Зиммель, «из явлений момент социации... как грамматика отделяет чистые формы языка от содержания, в котором живы эти формы». За выявлением чистых форм социации должно было следовать их упорядочение и систематизация, психологическое обоснование и описание их в историческом изменении и развитии.

Практику применения социологического метода в различных общественных науках, т. е. выявление особого рода закономерностей в рамках их традиционного предмета, Зиммель называл общей социологией, описание и систематизацию чистых форм социации — чистой, или формальной, социологией. Чистая социология должна была служить

выработке ориентиров, позволяющих исследователям в различных науках об обществе подходить к своему предмету «социологично», а значит — более осознанно, чем раньше, ставить проблемы и искать их решения. Чистая социология должна выполнять по отношению к прочим общественным наукам методологическую функцию, становясь «теорией познания частных социальных наук».

Система социального знания включала в себя также две философские социологические дисциплины: социологическую теорию познания, «охватывающую условия, предпосылки и основные понятия социологического исследования, которые в самом исследовании не могут быть обнаружены»; социальную «метафизику», необходимость в которой возникает тогда, когда «единичное исследование приводится к отношениям и целостностям, ставится в связь вопросами и понятиями, не рождающимися и не существующими внутри опыта и непосредственного предметного знания»

Таким образом, складывалась целостная трехступенчатая (общая — формальная — философская социология) концепция социального знания. Намеченная Зиммелем программа оказалась для своего времени весьма прогрессивной. Период ее возникновения был периодом ускоренной институционализации и профессионализации социологии. В это время вопрос о выяснении собственной предметной области социологии был особенно актуальным.

Согласно Зиммелю, его собственная концепция давала возможность строго определить оба рода междисциплинарных границ: во-первых, она гарантировала четкость отделения социологии как учения о чистых формах социации от прочих общественных наук; во-вторых, она позволяла провести границу между науками об обществе (в которых оказывалось возможным применение социологического метода) и науками о природе. Тем самым она одновременно обеспечивала единство социологии как науки и единство общественных наук.

2. Формальная социология

Понятие формы и тесно связанное с ним понятие содержания — важнейшие понятия зиммелевской чистой, или формальной, социологии.

Форму лучше всего определить по задачам, которые она выполняет. По Зиммелю, задачи эти следующие: 1) форма соотносит друг с другом несколько содержаний таким образом, что содержания эти образуют единство; 2) обретая форму, эти содержания отделяются от других содержаний; 3) форма структурирует содержания, которые она взаимно соотносит друг с другом.

Применительно к социологии противопоставление формы и содержания следовало, таким образом, понимать как противопоставление «материи» социального взаимодействия — культурно-исторически обусловленных продуктов человеческого духа, целей, стремлений, потребностей индивидов — и наиболее часто повторяющихся, характерных для всех и всяческих культурно-исторических событий и явлений структур взаимодействия.

Задача формальной социологии, следовательно, не в том, чтобы разделить целостные социальные образования на две части, а в том, чтобы, говоря современным языком, тематизировать общество как межчеловеческое, межиндивидуальное явление. Зиммель отнюдь не стремился (в чем его, кстати, часто упрекали) к составлению исчерпывающего «каталога» человеческих взаимосвязей. Наоборот, считал он, чистые формальные понятия имеют ограниченную ценность и проект формальной социологии лишь тогда будет реализован адекватно, когда выявление чистых форм социации будет сопровождаться выяснением того, «что значат они как чистые формы поведения, при каких обстоятельствах они возникли, как развивались, какие изменения претерпевали благодаря особенностям их объектов, благодаря каким одновременно формальным и материальным характеристикам общества они возникли и сошли». Другими словами,

каждая форма социации, будучи отождествлена, должна была стать объектом исторического содержательного описания.

Зиммель не ставил задачи создать общую классификацию социальных форм. Он, однако, сделал предметом своих исследований ряд аспектов и сторон социальной жизни, выделенных им как формы из ее «живой» реальности: господство, подчинение, соперничество, разделение труда, образование партий и т. д. Все эти формы, полагал Зиммель, воспроизводятся, наполняясь соответствующим содержанием, в различного рода группах и социальных организациях, в свою очередь могущих трактоваться как формы: в государстве и религиозном сообществе, в группе заговорщиков и экономическом объединении, в семье и художественной школе и т. п.

Примером зиммелевского анализа социального процесса как формы социации может служить его исследование моды. Мода, пишет Зиммель, одновременно предполагает и подражание, и индивидуализацию. Человек, следующий моде, одновременно и отличает себя от других. Невозможность моды без стремления к индивидуализации Зиммель доказывает тем, что в примитивных обществах, характеризующихся максимальной социальной однородностью, где отсутствует стремление выделиться из общей массы, отсутствует и мода.

Невозможность моды без стремления к подражанию, к слиянию с коллективом доказывается тем, что в обществах, характеризующихся распадом групповых норм, мода отсутствует. Так, во Флоренции XIV в. каждый следовал собственному стилю одежды: мода отсутствовала, ибо отсутствовало стремление к слиянию с коллективом.

Как только какое-либо явление (одежда, идеи, манеры, вещи и проч.) стало «модным», оно тут же начинает «выходить из моды». В том-то и очарование моды, что она одновременно и нова и преходяща. Мода дает чувство настоящего, ощущение течения времени. Причиной широчайшего распространения моды в современную эпоху, говорит Зиммель, как раз и является процесс разложения старинных, принимавшихся на веру

убеждений, привычек, традиций, в результате чего более активными становятся временные, переходные формы. Отсюда засилье моды в искусстве, в науках, даже в морали.

Однако несмотря на преходящий характер той или иной конкретной моды, она как социальная форма обладает некоторым постоянством: мода в том или ином виде существует всегда.

Вторая категория социальных форм, исследуемая Зиммелем, — социальный тип. Человек, включенный в определенного рода отношение, обретает некоторые характерные качества, которые являются для него сущностными, т. е. проявляющимися постоянно вне зависимости от природы того или иного конкретного взаимодействия. Примеры социальных типов, исследованных Зиммелем, — циник, бедняк, кокетка, аристократ и т. д. Как и в примере с модой, мысль Зиммеля при характеристике социальных типов движется диалектически, через выявление характерного противоречия. Так, бытие такого социального типа, как аристократ, представляет собой единство двух взаимоисключающих характеристик: с одной стороны, он целиком поглощен своей группой, ее фамильной традицией, ибо является ветвью фамильного древа, с другой — он абсолютно отделен и даже противопоставлен ей, ибо сила, независимость и личная ответственность суть этой характерной для аристократии традиции .

Примером социальных форм, относящихся к третьей группе именуемой моделью развития, может служить универсальный процесс взаимосвязи расширения группы с усилением индивидуальности.

По мере увеличения группы, пишет Зиммель, члены ее становятся все менее похожими друг на друга. Усиление индивидуальности сопровождается деградацией группы. И наоборот, чем меньше, т. е. своеобразнее, группа, тем менее индивидуальны ее представители. Исторический процесс развивается в сторону усиления индивидуальности за счет утраты индивидами их уникальных социальных характеристик: расширенная семья сменяется самостоятельными полноправными индивидами и нуклеарной семьей;

цеховая и кровнородственная организация сменяется гражданским обществом с характерной для него высокой индивидуальной ответственностью.

Приведенная трехзвенная (социальные процессы — социальные типы — модели развития) классификация социальных форм весьма несовершенна. Более содержательной может стать классификация социальных форм по степени их удаленности от непосредственного потока жизни. Ближе всего к жизни, считает Зиммель, такие спонтанные формы, как обмен, личная склонность, подражание, формы, связанные с поведением толпы, и проч. Несколько далее от потока жизни, т. е. от «материи» социального и общественного содержания, стоят такие более устойчивые и независимые формы, как экономические и прочие формальные (не в зиммелевском, а в привычном ныне социологическом смысле слова) организации.

И, наконец, наибольшую дистанцию от непосредственности сериальной жизни сохраняют формы социации, представляющие собой не мыслительную абстракцию, а реально существующие (точнее, реально встречающиеся) в социальной жизни игровые формы. Они «чисты», ибо содержание, когда-то их «наполнявшее», исчезло. Примеры игровых форм: то, что понимается под старым режимом, т. е. политическая форма, пережившая свое время и не удовлетворяющая запросов участвующих в ней индивидов; «наука для науки», т. е. знание, оторванное от потребностей человечества, переставшее быть «оружием в борьбе за существование», «искусство для искусства» и т. д.

Исключительную по своей роли и значимости игровую форму представляет собой так называемое свободное общение. Свободное общение — это общение ради общения, затеянное безо всяких конкретных целей, кроме одной — насладиться общением, побыть с другими. Такого рода общение представляет собой игровую форму социации, или абстрактную модель социального процесса, лишенную всяких содержательных элементов. Индивиды входят в такого рода общение, как «формальные» индивиды,

лишенные каких-либо содержательных характеристик (таких, как способности, богатство, статус, власть, убеждения и т. д.); это общение — общение «равных». Такт служит средством обеспечения этого равенства; он ограничивает любого рода содержательные стремления и импульсы участников: бестактно на вечеринке говорить о делах, обсуждать абстрактные проблемы, демонстрировать свой ум или свое богатство. Такт, следовательно, есть игровая форма социальных норм. Флирт, или кокетство, игровая форма сексуальных отношений, лишенные реального эротического содержания. Разговор здесь — цель в себе; тема его, разумеется, не безразлична, однако главное — не тема, не содержание его, а удовольствие от разговора, от беседы, воплощающей в себе свободное общение, общение ради общения.

В анализе свободного общения Зиммель наиболее полно и последовательно продемонстрировал идею чистой или формальной социологии. Однако в нем он, можно сказать, и исчерпал эту идею, продемонстрировав ее пределы, ее «нижние» границы.

3. Философская социология. Концепция понимания

Зиммель писал о двоякого рода границах, пролегающих там, где конкретно-научное мышление переходит в философское. Одна из этих границ обнаруживается тогда, когда встает вопрос о предпосылках познания. Конкретные науки не могут быть беспредпосылочными, каждый их последующий шаг требует доказательства, т. е. основывается на предпосылках содержательного и методического характера. Именно эти предпосылки раскрывает и исследует философия. Вторая граница обнаруживает себя тем, что «неизбежно фрагментарное содержание позитивного знания стремится восполнить себя, образовав картину мира, и соотнестись с целостностью жизни вообще».

Применительно к социологии проблема философского обоснования ставилась Зиммелем как проблема (а) разработки социологической теории

познания и (б) создания социальной философии или, как говорил сам Зиммель, социальной метафизики.

Специфической теорией познания социальных явлений Зиммель считал теорию исторического понимания. Разработанная еще в «Проблемах философии истории», теория эта рассматривалась Зиммелем как философская методология познания, служащая руководством по применению в ходе социологического анализа общенаучных методов, таких, как индукция, типологизирование и проч. Сами по себе эти методы, согласно Зиммелю, не позволяют выяснить смысл социально-исторических явлений. Требуется выяснение того, как связано исследуемое явление с интересами самого исследователя или социальной группы, которую он представляет. Теория понимания была последовательно развита Зиммелем во втором немецком издании «Проблем философии истории», коренным образом измененном и переработанном по сравнению с первым (с которого был сделан в свое время русский перевод). В результате явление оказывается не только включенным в ряд номологически познанных наукой объектов, но и осмысленным, понятым с точки зрения социальной реальности, жизни. Понимание, таким образом, выступает как метод, характеризующий только и исключительно социальное познание, ибо на место формальных общенаучных критериев адекватности выдвигается новый, содержательный, социальный по самой своей природе критерий.

Какого-либо рода тип деятельности можно считать понятым, если психические процессы, на основе которых сложилось определенное осознанное социальное действие, вызывают в интерпретаторе ту же самую реакцию, что и в самом деятеле. Такое понимание «объективного» действия, а не действующего лица — первая ступень процесса. Следующая ступень, необходимость которой вытекает из глубины и сложности взаимосвязей, составляющих в своей совокупности историческое явление, представляет собой понимание мотивов и чувств самого действующего индивида. Пониманию доступны и подлежат лишь такие сочетания переживаний (т. е.

представлений и сопровождающих их эмоций), которые «выступают не только как случайные и моментальные явления субъективной душевной жизни, но и имеют общеобязательность типического». Таким образом, любое социологическое суждение о взаимосвязи какого-либо рода переживаний с какого-либо рода действиями считается обоснованным только тогда, когда оно сформулировано в рамках общепринятых ценностей и, следовательно, поддается рациональной реконструкции.

Критерием обоснованности суждений, сформулированных в рамках понимающего подхода, является, следовательно, рациональность сочетаний мотивов и деятельностей, входящих в анализируемые фрагменты опыта. Но итогом, результатом понимания будет не обнаружение каких-либо «звеньев» причинно-следственной цепи, а открытие смысла действия, заключающегося в логике связи этого действия с человеческими представлениями, потребностями, интересами.

Теория понимания воплотила в себе то новое, что стремился внести Зиммель в теорию и методологию социального познания по сравнению с познавательными представлениями позитивистской и органицистской социологии, характерными для предшествующего периода. Она должна была, по мысли Зиммеля, служить «оружием рефлексии», делая проблематичным то, что в социологических исследованиях воспринималось как самоочевидное и не требующее доказательств, — объяснение через посредство целостностей (таких, как народный дух, социальный организм и т. п.). Эти целостности должны рассматриваться, полагал Зиммель, как конструированные — как регулятивные принципы познания, а не как реальные единства.

Зиммель требовал методологической релятивизации социологических объяснений и отказа от устаревших, по его мнению, идей социологического и исторического «реализма».

Кроме того, теория понимания подчеркивала роль субъективных «компонентов познания в социальных науках, т. е. роль исследователя,

творчески и заинтересованно рассматривающего развертывающиеся социально-исторические явления, будучи одновременно средством «контроля» этого субъективного компонента, ибо признание участия интересов и ценностей в социальном познании требовало последовательного выяснения их роли в выборе объектов исследования, в формировании и интерпретации понятий и т. д.

И наконец, понимание служило соединительным звеном между чистой, или формальной, социологией и социальной философией, будучи средством исторического осмысления данных, доставляемых формальной социологией.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВИЛЬФРЕДО ПАРЕТО

По замыслу Парето, его социологическая система должна была положить конец метафизическим и спекулятивным рассуждениям об обществе, занимавшим доминирующее положение в социально-политической мысли XIX в. Основная идея, вдохновлявшая Парето, состояла в том, чтобы разработать такие принципы построения социологического знания, которые обеспечили бы его достоверность, надежность и обоснованность.

Итальянский социолог считал, что социология является синтезом различных специальных общественных дисциплин: права, политэкономии, политической истории, истории религий, — «цель которого — в изучении человеческого общества, взятого в целом» [10, 1, р. 3].

Метод, при помощи которого Парето намеревался открыть всеобщие принципы устройства, функционирования и изменения обществ, он назвал логико-экспериментальным. С точки зрения Парето, каждую теорию можно рассматривать в трех аспектах: 1) объективном — независимо от автора и воспринимающего ее реципиента; 2) субъективном — в соотношении как с автором, так и с реципиентом, когда выясняется, почему автор создает свою теорию, а данный индивид ее воспринимает;

3) утилитарном — с точки зрения ее полезности, индивидуальной или общественной.

Зависимости между социальными фактами Парето предлагал изображать в виде количественных формул и показателей.

Отсутствие четкой границы между объективным и субъективным характерно и для интерпретации Парето понятия «социальный факт».

Понятие причинности, поскольку оно выражает отношение, которое нельзя наблюдать, Парето также подверг сомнению. Критикуя принцип монокаузальности, он делал вывод, что отношение причинности должно быть заменено отношением взаимозависимости или взаимодействия. Отрицая факт каузального приоритета какого-либо одного явления, он требовал заменить причинную связь функциональной, причинное объяснение — функциональным. Поскольку каждое социальное явление — функция многих переменных, социальная теория должна принимать во внимание все факторы, действующие в обществе, и устанавливать между ними отношения постоянных зависимостей.

Парето придавал большое значение точности научной терминологии. Отождествляя ценностный аспект теории с ложью, добавленной к ее логико-экспериментальной структуре, Парето занял позицию «свободы от ценностей».

Общество как система взаимодействия индивидов

Одной из центральных идей Парето было рассмотрение общества как системы, находящейся в состоянии постепенно нарушаемого и восстанавливаемого равновесия. Изменения в одной части системы немедленно передаются другой ее части, и вся система приходит в движение, пока вновь не восстановится «динамическое равновесие».

Парето рассматривал экономику как подсистему социальной системы. Экономическая система, по его мнению, состоит из особых молекул — людей, приводимых в движение потребностями и рациональными интересами, встречающих препятствия на пути к достижению экономически

желаемого. Социальная система является более сложной. В социальном действии участвуют человеческие индивиды, наделенные чувствами. Именно чувства, обусловленные психическим складом индивидов, — главная пружина, приводящая в движение всю систему. Понять же чувства значительно труднее, чем любые рациональные соображения.

Парето разделял социальные действия на логические и нелогические, а чтобы найти критерий их различения, разлагал действие на его составные элементы — внешне наблюдаемое действие, рациональное его обоснование (которое обычно дается задним числом), психическое состояние действующего лица. Последнее рассматривалось как та постоянная величина, лежащая в основе действия, которая определяет его характер. Психическое состояние индивида Парето считал «объективной» основой социального феномена в отличие от его субъективной основы, под которой он понимал аргументы, рационально выдвигаемые действующим лицом.

Ошибка всех предшествующих социологов, полагал Парето, заключалась в том, что они пренебрегали объективной стороной дела и изучали только возникающие на ее почве теоретические концепции, т. е. ограничивались изучением субъективного аспекта действительности. «Объективное» же социологическое исследование должно быть направлено на изучение психических установок и обуславливаемых ими «нелогических» действий, составляющих основную массу всех человеческих действий вообще. «Нелогические» действия, согласно Парето, обусловлены особой логикой чувств. В отличие от логических они являются результатом не сознательных рассуждений и соображений, а чувственного состояния человека, иррационального психического процесса.

«Логические» действия руководствуются не чувствами, а разумом и регулируются нормами. Они характерны для деятельности в области экономики, науки, отчасти политики. В данном случае средства и цели связаны между собой объективной логикой, основанной на действительно

существующих связях, и потому ведут к достижению целей. Иными словами, средства здесь адекватны целям.

Концепция социального действия Парето имела индивидуалистический и иррационалистический характер, односторонне подчеркивая эмоциональную природу человеческих побуждений, которым итальянский социолог не находил иного объяснения, кроме того, что указывал на их природное естественное происхождение. В основе концепции социального действия, разработанной Парето, лежала определенная концепция человека. Подчеркивая нелогическую, иррациональную природу индивида, он утверждал, что действия человека никогда не являются тем, чем они кажутся ему самому. Специфически человеческое состоит не в разуме, а в способности использовать разум для маскировки своих «нелогических» действий при помощи кажущихся логическими теорий и аргументов. Именно потому, что все люди являются как чувствующими, так и разумными существами, возникает проблема соотношения чувств и разума, чувств и идеологий. Парето без колебаний отдавал приоритет чувствам, считая их истинными движущими силами человеческой истории. Исторические закономерности он сводит к закономерностям иррациональной психической жизни отдельных индивидов, а идеологии называет «языками чувства».

Считая основой динамизма социальной системы эмоции, Парето тем самым подводил под социальную систему биологический фундамент, поскольку психика человека, ее черты и особенности истолковывались им вне и независимо от социально-экономического контекста. Хотя сам подход к обществу как к системе был правомерен, принцип механического равновесия, механической взаимосвязи элементов не мог удовлетворительно объяснить функционирования общества как целого.

Идея функциональной зависимости, взятая в отрыве от принципа социального детерминизма и призванная заменить его, в качестве объясняющего принципа обнаружила свою теоретическую несостоятельность. Чтобы найти источник движения системы, Парето

вынужден был встать на позиции биологизма и психологизма, т. е. искать источник социальной жизни в психических склонностях и предрасположениях людей, притом таких, которые не имели никакой связи с производственно-экономической деятельностью и были выбраны весьма произвольно.

Концепция круговорота элит

Существенный элемент социальной системы составляет, согласно Парето, социальная гетерогенность, которая предопределяется изначальным неравенством индивидов. Особенность той или иной социальной группы зависит от природных способностей и талантов ее членов, а это, в свою очередь, определяет общественное положение группы на той или иной ступени общественной лестницы. Тем, кто имеет «высший показатель в своей области деятельности, мы даем название элиты», - писал Парето. Элита — это избранная часть населения, остальная его часть лишь «приспосабливается к полученным от нее стимулам». В свою очередь элита подразделяется на две части: одна прямо или косвенно принимает участие в управлении обществом («правлящая элита», или «правлящий класс»), а другая не участвует в управлении и подвизается в художественной или научной сферах («неуправляющая элита»). Элита и неэлита образуют соответственно высший и низший слои общества. Представители низов, наиболее одаренные из них, «поднимаются вверх», пополняя ряды правящей элиты, члены которой в свою очередь, деградируя, «опускаются вниз», в массы.

Происходит циркуляция, или круговорот, элит — процесс взаимодействия между членами гетерогенного общества, которое представляется Парето в виде пирамиды с элитой на ее вершине. Элиту характеризует высокая степень самообладания и расчетливости, умение видеть слабые и наиболее чувствительные места в других и использовать их для своей выгоды, в то время как массы обычно запутываются в сетях эмоций и предрассудков. Это оправдывает «разделение общества на две части. Те, в ком преобладает знание, управляют и руководят теми, в ком

преобладают чувства, так что в конце концов их действия оказываются энергичными и мудро направляемыми».

Парето указывает на два главных качества управляющих: умение убеждать, манипулируя человеческими эмоциями, и умение применять силу там, где это необходимо. Эти способности являются взаимоисключающими. Правительства правят, либо применяя силу, либо при помощи соглашательства и уговоров.

ЧИКАГСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Чикагская школа была первой институциональной академической школой в североамериканской социологии. По сути дела, в течение первой трети XX века Чикагская школа и была в основном социологией США.

Школа возникла на базе первого в США департамента социологии, организованного с момента создания нового университета в Чикаго в 1892 году.

Чикагская социологическая школа в период с 1915 года до начала 30-х годов сформировала интегральную и кумулятивную программу проведения основанных на местных проблемах исследований, которые произвели в свое время очень сильное впечатление.

С деятельностью Чикагской школы связано появление первого в США специализированного социологического журнала в 1898 году (*American journal of sociology*). В журнале были широко представлены направления исследований, характерные для данной школы: жизнь этнических групп иммигрантов в США (японцев, чехов, итальянцев, шведов, немцев, евреев, китайцев, эстонцев); положение чернокожих американцев и отношение к ним, включая рабство, прессу, семью, теологические семинарии,

предрассудки, расовое сознание и бирасовые организации; такие аспекты социологии семьи, молодежи и пола, как становление личности, социальная самоизоляция, игровые движения, дезорганизация семьи, женская мобильность, контроль над рождаемостью, межнациональные браки, развод, демографическое поведение.

Главной своей практической задачей школа с момента создания поставила научное обеспечение решений, принимаемых местными органами власти, в частности муниципальными властями Чикаго. Вот почему в перечне ее исследований значительное место занимали такие проблемы, как девиантное и маргинальное поведение, изучаемое на примере работы тюрем графств, суда для несовершеннолетних, выполнения закона о бедности. Объектом исследования являлись пенитенциарная система, жизнь в отелях, бродяги, городские районы порока, банды, самоубийства, психические заболевания, «сухой закон», религиозные секты. Еще один значительный пласт исследовательской работы чикагских социологов — формирование общественного мнения и эффективность социальных процессов в условиях интенсивной урбанизации. Поэтому ими активно изучались средства массовой информации; коллективное самовыражение и культурные изменения как результат деятельности газет, религиозных организаций, кино, радио; экономические факторы и институты, такие, например, как сеть крупных универмагов, валютный рынок, забастовки, динамика цен на землю. Много внимания уделялось этническим трупам.

Основателем и первым деканом факультета социологии Чикагского университета был Албион Смолл. Первыми лидерами, создававшими социологическую школу в Чикаго, были также Дж. Винсент, Ч. Хендерсон, У. Томас. Свой значительный вклад внесли в становление школы также Л. Уорд, У. Самнер, Ф. Гиддингс, Э. Росс, Ч. Х. Кули. В рамках школы сформировалось несколько поколений исследователей.

Школа существует и пользуется высокой профессиональной репутацией и сегодня. Однако с конца 30-х годов она теряет свое

исключительное, монопольное положение в социологической науке США. Причинами этого стало, с одной стороны, развитие социологии в других центрах, а с другой — уход в 1934 году тогдашнего лидера школы Р. Парка, возникшие разногласия относительно методов исследований и кризис концепции локализма как главного направления развития американской социологии.

Главная тематика Чикагской социологической школы сегодня — урбанистическая социология, проблемы социальной окружающей среды.

Американский исследователь Лестер Куртц выделяет три поколения в развитии Чикагской социологической школы.

Первое поколение охватывает период развития с основания школы до первой мировой войны. Его бесспорным лидером был А. Смолл, будучи деканом департамента и главным редактором «Американского журнала социологии». С ним тесно сотрудничали ведущие профессора других департаментов Чикагского университета Джон Дьюи, Джордж Герберт Мид, Торстейн Веблен. Эти теоретики имели огромное влияние на своих современников. Именно благодаря им в теории и практике социальной жизни США начала века сформировалась мощная реформаторская традиция, а необходимость преобразований различных сторон жизни стала рассматриваться как один из главных приоритетов в общественном мнении США.

В мировую социологическую классику вошла пятитомная работа этого периода Чикагской школы «Польский крестьянин в Европе и в Америке» (1918 — 1920), опубликованная Уильямом Айзеком Томасом (1863 — 1947) и Флорианом Витольдом Знанецким (1882 — 1958). Изученные в ней процессы миграции и социальной адаптации впервые строились на основе строгого качественного и количественного анализа личных документов (писем, дневников, автобиографий поляков, как переехавших в США, так и остающихся в Польше).

У. Томас сформулировал концепцию социальной ситуации, которую он делил на три важнейшие составные части: объективные условия, заложенные в существующих социальных теориях и ценностях; установки индивида и социальной группы; формулирование существа ситуации действующим индивидом.

Второе поколение Чикагской школы охватывает социологов, в полной мере проявивших себя между первой мировой войной и серединой 30-х годов XX века. Лидерами этой генерации были Роберт Парк и Эрнест Берджесс, а основной проблематикой — различные аспекты урбанизации, социология семьи, социальная дезорганизация. Большую известность получила написанная Парком и Берджессом книга «Введение в науку социологии» (1921), долгое время бывшая основным учебником студентов-социологов в университетах США. Она считается основополагающей для формирования современной эмпирической социологии.

Роберт Эзра Парк (Park) (1864—1944) считается, в отличие от организатора Смолла, идейным создателем Чикагской школы. Большой популярностью пользовалась его работа «Город» (1925), в которой проанализированы различные аспекты влияния социального окружения на человеческую жизнь, рассмотрены также биологические и экономические факторы человеческой жизнедеятельности.

Среди важных социологических понятий, впервые введенных Парком, следует особо отметить понятие социальной дистанции, как показатель степени близости или отчужденности индивидов или социальных групп, а также концепцию маргинальной личности, характеризующую индивида, находящегося в социальной структуре на стыке социальных групп либо же на их периферии.

Работы Парка стали стимулом для проведения многих эмпирических исследований, для углубления и дифференциации методов сбора и анализа конкретных социальных данных. Он считается одним из основателей теории социальной экологии большого города.

Эрнест Берджесс (Burgess) (1886—1966) — ближайший научный соратник Парка, Главными областями его научных интересов были проблемы урбанизации, социальных патологий в городской среде, социализации личности, семьи и общины. Он много занимался разработкой исследовательской процедуры — широко известна, в частности, его методика «концентрических зон», с помощью которой он выявил социальную неоднородность пространства большого города.

Третье поколение Чикагской школы (середина 30-х — начало 50-х годов) связывают с руководством департаментом У. Огборна (1886—1959). Он был деканом с 1936 по 1951 годы, а в университете начал работать в 1927 году. В 1929 году он избирался президентом Американского социологического общества, с 1937 по 1939 гг. руководил Исследовательским советом социальных наук. Главная его работа «Социальные изменения» (1922) была написана им, когда он еще был профессором Колумбийского университета, где он и защитил докторскую диссертацию.

Четвертое поколение Чикагской школы выделяет Деннис Смит и датирует его от начала 50-х годов до нашего времени. Лидерами этого поколения он называет Герберта Блумера и Морриса Яновица. Г. Дж. Блумер — представитель психологического направления в социологии, сформулированного, в частности, Дж. Г. Мидом. Блумер продолжает традицию У. Томаса, Р. Парка, Э. Хьюза. Он сконцентрирован на изучении «Я», эго. Именно ему принадлежит термин «символический интеракционизм». Читатель может подробно ознакомиться с этой его концепцией в переведенной на русский язык работе Дж. Тернера «Структура социологической теории» Яновица (1919) возглавлял чикагский департамент социологии в 1967—1972 гг., и главным его делом стало энергичное возрождение теоретической и эмпирической исследовательской традиции в сфере городской социологии.

Подводя некоторые итоги вкладу Чикагской школы в общественное использование социологического знания, можно выделить следующие положения.

Смолл сформулировал, что долг социолога — открывать новое знание и передать его так, чтобы справедливое и гармоничное общество управлялось во всеобщих интересах.

Томас стремился улучшить средства, имеющиеся в распоряжении социальных инженеров, чьей основной задачей является помощь людям в развитии личностного контроля, благодаря которому можно будет преодолеть индивидуальную нищету, материальную и духовную.

Парк изучал баланс потерь и приобретений цивилизации с точки зрения социального порядка и наиболее полной реализации сущности человеческой природы. Вирт разрабатывал для социологов стратегии достижения общественного консенсуса, которые не просто делают доступными соответствующие знания, но и обязывают социологов *брать* на себя профессиональную ответственность за формирование общественного мнения.

Огборн концентрировался на рассмотрении последствий социального знания прежде всего для достижения индивидуальной свободы и личного удовлетворения и, уже потом, для достижения коллективной гармонии.

Яновиц детально идентифицировал эффективные средства личности и социального контроля

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБМЕНА И БИХЕВИОРИСТСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Теория обмена и бихевиористская социология являются в некотором смысле уникальными социологическими теориями. С одной стороны, они обязаны своим происхождением не столько предшествующим

социологическим концепциям, сколько психологии, в первую очередь бихевиоризму В. Ф. Скиннера [54]. Кроме того, они, в особенности теория обмена, подвержены еще одному сильному внешнему воздействию — со стороны экономики. Наконец, в некоторых своих экстремальных формулировках они являются, в сущности, отрицанием всех прочих социологических теорий.

Социология поведения

Бихевиористская представляет попытку применить принципы психологического бихевиоризма к социологическим проблемам. Исследуется соотношение между влиянием поведения действующего субъекта на среду и влиянием среды на последующее поведение субъекта. Это основа оперантной обусловленности, или процесса обучения, посредством которого поведение модифицируется своими последствиями. Действующий субъект — источник поведения. Вначале его поведение воспринимается как почти случайное. Среда, социальная или физическая, в которой реализуется поведение, подвергается его влиянию и, в свою очередь, оказывает на него обратное действие. Реакция среды, позитивная, негативная или нейтральная, влияет на последующее поведение субъекта. Если реакция поощряющая, то поведение, вероятно, будет воспроизведено в будущем в подобных ситуациях. Отрицательная реакция уменьшит вероятность воспроизведения поведения. Социальные бихевиористы, интересуясь взаимосвязью истории реакций среды и последствий поведения, утверждают, что прошлое управляет настоящим: зная, что вызвало определенное поведение в прошлом, можно предсказать, воспроизведет ли субъект то же поведение в настоящем.

Ключевым понятием социологии поведения является подкрепление, которое может быть определено как вознаграждение. Нет такой вещи, которой изначально присуще свойство быть вознаграждением. Подкрепители не определяются априорно, вне их воздействия на поведение. Так, вознаграждение, не влияющее на субъекта, не является подкрепителем. Пища обычно считается вознаграждением, но если индивид не голоден, пища

не будет служить подкрепителем. Эффективность вознаграждения определяется уровнем депривации (лишения) действующего субъекта. Например, если субъект лишен пищи, т. е. испытывает депривацию пищи, то он будет голоден и пища будет действовать как подкрепитель. Если он только что поел, уровень депривации будет минимальным и пища не будет эффективным подкрепителем. Это пример физиологической депривации. Если мы лишаем людей пищи, сексуального наслаждения, воды или воздуха, все это может служить подкрепителем. Если же физиологические потребности людей удовлетворены, упомянутые факторы не будут пригодным подкрепителем. Подкрепители не могут быть усвоены. Если мы усваиваем потребность в чем-либо, это становится подкрепителем, когда нас его лишают.

Подкрепители могут быть позитивными и негативными. Позитивными — в случае, когда изменения среды принимают форму вознаграждений, увеличивая тем самым вероятность повторения поступка в будущем. Например, продавец стучится в дверь, и ему удается продать свой товар. Теоретики бихевиоризма рассматривают факт продажи как позитивное подкрепление при условии, если продавец затем постучится в ряд других дверей в надежде повторения успеха. Негативное подкрепление также повышает вероятность воспроизведения поведения в будущем, но в форме устранения чего-то неприятного. Например, выключение шумного радио может повысить способность человека писать или читать. В будущем способность писать или читать может повышаться, если выключено радио.

Подкрепителем может служить и наказание. Например, удар или угроза удара могут удерживать от повторения действия. Однако наказание для одного может оказаться вознаграждением для другого. Мазохист, например, может счесть удар поощрением, и весьма вероятно, что он будет стремиться повторить действие. Таким образом, чтобы определить, что является поощрением, а что наказанием, мы должны знать историю личности так же хорошо, как и индивидуальные физиологические качества.

Наказания, как и подкрепители, могут быть позитивными и негативными. Позитивное наказание состоит в использовании предотвращающих стимулов, которые подавляют поведение. Примером позитивного наказания является шлепок ребенку каждый раз, когда он начинает капризничать. Негативная форма наказания — подавление поведения посредством лишения или угрозы лишения вознаграждения (цена реакции или утрата подкрепителен).

Отношения типа подкрепление-наказание между действующим субъектом и средой проявляются в различных формах: одни обусловлены естественными потребностями (например, лишение пищи), другие определены социально. В простейшей модели подкрепление следует за каждым действием. Такую модель постоянно подкрепляемого поведения чаще всего можно наблюдать в отношениях с детьми: например, за плачем ребенка немедленно следует внимание со стороны родителей. В отношениях с подростками эта модель проявляется с меньшей вероятностью. Подкрепление в отношении взрослых носит спорадический характер. Разъездные торговцы не ожидают, что за каждой дверью окажется покупатель, но вероятность продажи побуждает их продолжать работу. Если бы они никогда не вознаграждались, их торговое поведение было бы затухающим и их функционирование как торговцев прекратилось бы. Интересно, что постоянно подкрепляемое поведение значительно легче погасить, чем поведение, подкрепляемое спорадически. Продавцы привыкают к спорадическому подкреплению, и проходит довольно долгое время между последней продажей и пониманием, что вознаграждение может больше не последовать. Таким образом, их затухающее торговое поведение продолжается долгое время. Если бы они вознаграждались постоянно и вознаграждения внезапно прекратились бы, то они смогли бы продолжать работу лишь недолго.

Подкрепление — явление гораздо более сложное, чем простая последовательность действие — реакция (желательная или нежелательная).

Подкрепление каждого данного акта определяется многими условиями среды.

Теория обмена

Теория обмена представляет попытку применить принципы бихевиоризма в совокупности с другими идеями к задачам социологии. Хотя теория обмена зародилась довольно давно, пик ее в 50—60-х годах связан с именем Джорджа Хоманса [7]. Хомансовская теория обмена может рассматриваться во многом как реакция на парадигму социальных фактов, в особенности на структурный функционализм.

Основные постулаты

Хотя некоторые из постулатов Хоманса относятся по меньшей мере к двум взаимодействующим индивидам, он подчеркивает, что опирается именно на психологические принципы. Они являются психологическими по двум причинам. Во-первых, «они обычно вводятся и эмпирически верифицируются... психологами». Во-вторых, что важнее, «они суть постулаты о поведении отдельного человека, а не постулаты о группах или обществах; поведение человека как человека считается сферой психологии».

Приводя доводы в пользу психологических принципов, Хоманс, однако, не считал индивидов чем-то изолированным. Он понимал, что люди социальны и тратят значительную часть времени на общение с другими людьми. Он попытался дать психологическое объяснение социального поведения: «Общие постулаты психологии, которые являются постулатами о влиянии на поведение человека тех или иных факторов, не зависят от того, исходят ли эти факторы от других людей или от физической среды». Хоманс не отрицал положения Дюркгейма о том, что новое возникает из акта взаимодействия. Более того, он доказал, что эти вновь возникающие явления могут быть объяснены с помощью психологических принципов, и потому нет необходимости искать социологические постулаты для объяснения социальных фактов. Для иллюстрации он использовал основную социологическую концепцию нормы: «Ярким примером социального факта

является социальная норма; групповые нормы ограничены тем, что должны соответствовать поведению большинства индивидов. Вопрос не в том, что ограничение существует, но в его объяснении. Нормы не ограничивают автоматически; индивиды приспосабливаются, поступая в соответствии с нормами, поскольку замечают, что приспособиться — значит получить преимущество. Именно психология имеет дело с эффектом осознанного преимущества».

Постулат успеха

«Чем чаще одобряются человеческие действия, тем вероятнее их воспроизведение».

12. Постулат стимула

«Если в прошлом тот или иной стимул (или совокупность стимулов) был связан с вознаграждением поступка, то чем больше похожи на него другие стимулы, тем вероятнее, что человек воспроизведет тот же или сходный поступок».

Постулат ценности

«Чем более ценным представляется человеку результат его действия, тем с большей вероятностью он должен воспроизвести это действие».

Постулат депривации — пресыщения

«Чем регулярнее вознаграждался поступок человека, тем менее он начинает ценить каждое последующее вознаграждение» .

Постулат агрессии — одобрения

Постулат «А»: «В случае, если действие не вызовет ожидаемого вознаграждения или, напротив, вызовет неожиданное наказание, то действующий субъект испытает чувство гнева: возрастет вероятность, что более ценным для него окажется агрессивное поведение».

Постулат «А» относится к негативным эмоциям, а постулат «В» связан с положительными эмоциями.

Постулат «В»: «Когда действие человека получает ожидаемое одобрение, или еще лучше — большее одобрение, чем он ожидал, или не приводит к

ожидаемому наказанию, то он испытывает чувство удовольствия; более вероятно, что он воспроизведет одобряемое поведение, поскольку оно будет для него более ценным»

Теория интегративного обмена Блау

Целью Блау было «понять социальную структуру на основе анализа социальных процессов, управляющих отношениями между индивидами и группами. Основной вопрос... в том, как организуется социальная жизнь при усложнении структур человеческих ассоциаций»

Блау выделял два типа социальной организации. Первый тип — эмерджентные группы, т. е. группы, возникающие в процессе обмена и конкуренции (они были рассмотрены выше). Второй тип — группы, созданные для достижения конкретных целей, например, производства товаров, участия в спортивных соревнованиях, в распродажах, в политической борьбе [8].

Блау интересуется также подгруппами внутри социальных организаций. Например, он утверждает, что в обоих типах организаций есть лидирующие и оппозиционные группы.

Перейдя от хомансовских элементарных форм поведения к сложным социальным структурам, Блау понимает, что должен приспособить теорию обмена к социетальному уровню.

По мнению Блау, связующими механизмами в сложных социальных структурах являются нормы и ценности (ценностный консенсус). Социальные структуры имеют и другие посреднические механизмы, но Блау сосредоточился на ценностном консенсусе. Один из членов группы формулирует и согласовывает групповую норму и получает вознаграждение за этот вклад в сохранение стабильности группы. Иначе говоря, группа или коллектив вступают в обмен отношениями с индивидом. Блау предложил множество примеров обмена по типу коллектив - индивид, заменяющих обмен по типу индивид — индивид. Одним из примеров опосредованного обмена является организованная благотворительность.

Таким образом, интерес к норме возводит теорию Блау на уровень обмена между индивидом и коллективом, а интерес к ценностям — на крупномасштабный социетальный уровень, к анализу отношений между коллективами.

С точки зрения Блау, существуют четыре основных типа ценностей, каждый из которых выполняет различные функции. Первый — партикуляристские ценности, которые являются средством интеграции и опорой солидарности. Это ценности, объединяющие членов группы вокруг таких понятий, как патриотизм или доброе имя школы или компании. Второй тип — универсалистские ценности. Это стереотипы, определяющие сравнительную ценность различных сущностей, которые могут быть предоставлены для обмена. Третьим типом ценностей является так называемый легитимный авторитет, т. е. система ценностей, которая предоставляет некоторым людям (например, директорам, президентам) больше власти, чем другим. Эта система расширяет шкалу организованного социального контроля. Она связана с четвертым типом ценностей — ценностями оппозиции. Оппозиционные (или революционные) ценности позволяют распространять ощущение необходимости перемен гораздо шире, чем возможности простых личных контактов между оппозиционерами.

ДЖОРДЖ МИД И СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ

Джордж Герберт Мид как классик социологии, бесспорно и по праву признаваемый ныне таковым, занимает своеобразное место..

Он явился родоначальником символического интеракционизма, одной из социологических школ, которая придает особое значение открытости общественных структур и субъективному сознанию действующих лиц; именно эта школа, долгое время остававшаяся в тени, в период преодоления

функционализма вместе с родственной ей феноменологической социологией стала приобретать все большее значение.

Первым шагом в ходе мыслей Мида является вывод о том, что раздражение представляет собой активно искомую организмом возможность выражения определенных способов поведения, для которых существовало побудительное напряжение. Таким образом, между раздражением и реакцией существует не односторонняя, дугообразная связь, но переменное, кругообразное отношение. При возникновении проблемы поведения, т. е. при возникновении конфликта между двумя импульсами или помехах, создаваемых поведению окружающей средой, животные решают подобную проблему через случайный поиск или методом проб и ошибок. У человека же, напротив, — и это уже второй шаг — аналогичная ситуация, связанная с препятствием к осуществлению деятельности, возникает в сознании. Препятствие на пути реализации деятельности порождает дифференцированное внимание, направленное на объекты окружающего мира; цель этого внимания состоит в том, чтобы обеспечить возможность продолжения деятельности. Следовательно, сознание является в конституциональных условиях человека функциональной необходимостью для деятельности, а не просто побочным явлением. Мид принадлежит к основателям теории функционалистской психологии, которая пытается исследовать все психические процессы и явления с точки зрения их функционального значения для жизненного процесса. Однако Мид идет дальше, выдвигая в качестве центрального момента вопрос о функциональности самих психических явлений.

Подобная постановка вопроса приводит также к тому, что Мид впоследствии не применяет в отношении себя понятие «функционализм». Психическое — это не своеобразная субстанция, и все точки зрения ученых, которые либо соглашались, либо отрицают подобную характеристику, задаются вопросом о субстанциональных отношениях к психическому и отрицают их или же пытаются проанализировать в различных по глубине

разработки теориях, трактующих о психофизическом параллелизме, оказываются ошибочными. Для Мида психическое имеет своим источником систематически повторяющуюся структуру деятельности: оно представляет собой «кризис в процессе деятельности», который всегда бывает индивидуальным и конкретным. Если в процессе деятельности возникают препятствия, то импульсы и схемы реакций перестают совпадать друг с другом; формируется такая фаза, в которой они предоставлены свободной игре, чтобы стал возможным новый творческий акт. Третий шаг ведет к анализу ситуаций, уже недостаточно одного лишь обостренного внимания, нацеленного на объект, чтобы обеспечить возможность продолжения деятельности. Здесь имеются в виду социальные ситуации, в которых сам действующий человек является стимулом и по этой причине должен обращать внимание на свои собственные действия, ибо они определяют реакции других людей и тем самым условия для его собственного реагирования. В социальных ситуациях самосознание впервые становится функциональным.

Вопрос о возникновении самосознания — как в видовом и индивидуально-историческом отношении, так и в эволюционно- и социально-теоретическом аспектах — встает теперь вполне логически, даже если он при этом, естественно, не решается. Выступив с такой постановкой вопроса, а затем и предприняв попытки решить его, Мид явился продолжателем важного наследия немецкого идеализма в американском прагматизме. Такой подход дал ему возможность преодолеть противоречия других постулатов социальной психологии.

В своем обосновании социальной психологии Мид исходит не из поведения отдельного организма, а из кооперированной группы специфических человеческих организмов. Начальным для Миды является не некая робинзонада, не рассмотрение одиноко действующего человека, который только еще должен вступить в социальные связи и утвердить общеобязательные ценности, но социальный акт, комплексная групповая

деятельность. Для социальной психологии целое (общество) важнее части (индивида), не часть важнее целого; часть получает объяснение с точки зрения целого, а не целое с точки зрения части или частей.

Группы человеческих организмов имеют условия, которые отличаются от условий дочеловеческой стадии развития. В противоположность, например, колониям насекомых за счет физиологической дифференциации уже не гарантируется система жесткого разделения труда. Даже действующий применительно к позвоночным животным принцип регулирования групповой жизни посредством инстинктивно жестких форм поведения, которые изменяются только в результате завоевания статуса в однолинейной иерархии господства, оказывается невозможным при органических предпосылках человеческого рода. Для человеческого общества, напротив, существует проблема интеграции индивидуального, но не предопределенного природой поведения в групповую деятельность через взаимные ожидания определенных типов поведения. Мид с помощью антропологической теории происхождения специфически человеческой коммуникации выявляет механизм, который позволяет достичь этого. Тем самым коммуникация оказывается прежде всего в центре анализа, однако было бы ошибкой упрекать Мида в том, что сформулированное им понятие общества сводится лишь к коммуникационным процессам. «Механизм человеческого общества, — утверждает он со всей определенностью, — заключается в том, что физические индивиды путем манипулирования физическими вещами в процессе своей кооперативной деятельности помогают или мешают друг другу».

Дарвиновский анализ проявления эмоций у животных и понятие жеста, выработанное Вундтом, послужили важными импульсами для разработки Мидом собственной концепции. Он разделяет их представление, что жест представляет собой «синкопированный акт», начальную фазу некоего действия, которая может быть использована для регулирования социальных отношений. Это оказывается возможным тогда, когда животное уже

реагирует на эту начальную фазу деятельности другого животного таким образом, каким оно прореагировало бы на весь акт деятельности. Например, оскаливание зубов у собаки воспринимается другой собакой как начало нападения, на которое она отвечает либо бегством, либо таким же оскаливанием. Если устанавливается именно такое отношение, то начальная фаза действия может послужить «знаком» для всего акта действия или заменить его. Правда, Мид дает отличное от Дарвина толкование, который предполагает, что за жестом скрываются намерения поведения: животное ничего не намерено выражать, его поведение скорее является неконтролируемым выходом энергии импульса. Но вместе с тем Мид не разделяет и концепцию Вундта, который полагал, что понимание происходит через подражание жестам; та же самая эмоция, которая в одном животном выражается в виде жеста, вызывается и в другом животном в результате подражания этому жесту. Слабым местом данной концепции является тезис о том, что подражание представляет собой импульсивный и простой механизм, который безоговорочно может быть использован для объяснения. Для Мида дело обстоит как раз наоборот: само подражание является трудной работой, нуждающейся в объяснении. В самом деле, каким образом достигается понимание через жесты, которые имеют одно и то же содержание для обоих участников коммуникационного процесса? Для того чтобы жест для обоих участников коммуникационного процесса имел одинаковое значение, необходимо, чтобы исполнитель одного жеста мог вызвать в себе именно ту реакцию, которую он вызовет у партнера. Тогда в нем будет представлена реакция партнера. Таким образом, жест должен быть воспринят самим исполнителем. Подобное имеет место прежде всего у людей в отношении определенного вида жестов, которые к тому же могут производиться в зависимости от ситуации и весьма дифференцированно. Речь идет о голосовом «жесте». Это не означает, как нередко утверждается, что Мид преувеличивал значение голосового жеста: он не говорит о его повышенной частоте, но отмечает, что он в наибольшей степени подходит для

самовосприятия. Сами по себе голосовые жесты представляют собой необходимую, однако недостаточную предпосылку для возникновения самосознания; в противном случае этот путь был бы также открыт и птицам. Решающей для Мида является, кроме того, типичная для людей неопределенность реакций и возможная благодаря нервной системе задержка реакций. Это приводит к тому, что предполагаемая реакция исполнителя на свой собственный жест происходит не просто одновременно с реакцией партнера, но что собственная виртуальная реакция предшествует. Она также регистрируется в своей начальной фазе и может быть заторможена другими реакциями еще до того, как она найдет свое выражение в поведении. Таким образом становится возможной упреждающая репрезентация поведения другого. Сам по себе воспринимаемый жест приводит не к возникновению знаков как замены раздражителей, но имеет своим следствием проявление схемы «раздражение — реакция» в поведении вообще и к утверждению значимых символов. Собственное поведение стало направляемым на потенциальные реакции партнера. Тем самым оказывается возможной целенаправленная связь действий. Действие ориентируется на ожидаемое поведение, а так как партнер в принципе располагает такой способностью, то общеобязательный образец взаимных поведенческих ожиданий является предпосылкой коллективной деятельности.

Этот антропологический анализ, который Мид неизменно распространяет на сравнение человеческой и животной социальности, создает основу для формирования важнейших понятий его социальной психологии. Понятие роли как раз и обозначает образец поведенческого ожидания; присвоение роли другого является предвосхищением поведения другого, а не занятием, скажем, его положения в организованной социальной связи. Эта внутренняя репрезентация поведения другого ведет к тому, что в отдельном индивиду формируются различные моменты. Отдельный индивид делает теперь свое поведение аналогичным образом объектом своего рассмотрения, как и поведение своих партнеров, он видит себя самого с

точки зрения другого. Наряду с величиной побудительного импульса теперь, таким образом, появляется момент ее оценки, которая включает в себя ожидания реакций на проявление этих импульсов. Мид говорит о «Я» и «мое». Понятие «Я» обозначает в философской традиции принцип творческого начала и спонтанности, но одновременно оно имеет для Мида и биологический смысл — характер побудительного импульса человека. Нередко это воспринимается как некое противоречие, ибо с понятием «побуждение» ассоциируется неосознанное природное принуждение. Однако Мид, напротив, понимает человека как индивида, обладающего «конституциональным избытком импульса» (Гелен), индивида, который, помимо удовлетворенности, создает в своей фантазии пространство и может быть канализован только путем нормирований. «Мое» означает мое представление о том образе, которое имеет обо мне другой, или на примитивной ступени мое восприятие его ожиданий в отношении меня. «Мое» как проявление соответствующего лица во мне является оценочной инстанцией для структурирования спонтанных импульсов, а также элементом возникающего самообраза. Если же я затем вступаю во взаимодействие с несколькими существенными для меня партнерами, то я обретаю несколько различных «мое», которые должны быть синтезированы в некий единый самообраз, чтобы стало возможным консистентное поведение. Если такая синтезация удастся, то возникает «сам» (Self), идентичность «Я» в качестве единой самооценки и ориентации действий, однако открытой и гибкой в отношении достижения взаимопонимания со все возрастающим числом партнеров; одновременно развивается стабильная, с определенными потребностями структура личности. Модель Мида иначе, чем модель Фрейда, ориентирована на диалог побудительных импульсов и общественных ожиданий; не обусловленное культурой подавление или анархическое удовлетворение побуждений в качестве безвыходной альтернативы, но открытая полемика, диалог, в ходе которого общественные

нормы поддавались бы коммуникативному изменению, а побудительные импульсы добровольной, либо удовлетворяющей, переориентации.

Если рассматривать опубликованные в книге «Дух, идентичность и общество» лекции по введению в социальную психологию, а также большую серию статей периода 1908—1912 гг., в которых были разработаны основные идеи, в качестве ответа на вопрос о том, каким образом оказывается возможной кооперация индивидов и индивидуализация, то надо признать, что менее известное собрание неопубликованных при жизни рукописей Мида — «Философия поступка» — является, по существу, еще более фундаментальным. Здесь Мид, как и ранее во многих статьях [26; 14], задается вопросом, как же становится возможной сама инструментальная деятельность. В частности, Мида интересует возникновение важной предпосылки целенаправленной манипуляции с предметами, т. е. речь идет о конституции перманентных объектов. Мид разрабатывает теорию обусловленности конституции «физического объекта» в способности принять на себя роль связать теоретически социализацию развития коммуникативных и инструментальных способностей.

Мид берет за основу четырехфазную модель деятельности. В соответствии с этим деятельность состоит из стадий: импульс к действию, восприятие, манипуляция и завершение деятельности, приводящее к удовлетворению потребности. В этой связи необходимо выделить характерную для человека третью фазу — фазу манипуляции. Ее промежуточное включение и относительная самостоятельность выражают для Мида редуцированность инстинктов у человека и служат связующим звеном в процессе возникновения мышления. У животных опыт контактов полностью интегрирован в действия, направленные на удовлетворение потребностей; даже у обезьян функция протягивания руки все еще более направлена на то, чтобы ощупать предмет; только у человека рука развивается в качестве органа, который специализирован на манипуляционных действиях, связанных с конкретной потребностью. Тем

самым рука и язык являются для Мида двумя истоками процесса становления человека. Наряду с обусловленной освобождением руки дифференциацией и накапливанием контактного опыта человек обладает рядом дистанционных рецепторов (как, например, глаза и уши), а также мозгом в качестве внутреннего аппарата. Если впечатления, получаемые через дистанционные органы тела, то замедление реакций вследствие удаления воспринятого объекта и самостоятельность сферы контактного опыта обеспечивают возможность взаимозависимости: глаза и руки контролируют друг друга, они кооперируются. Сознательное восприятие и конституция объектов, по утверждению Мида, имеют место там, где результаты деятельности дистанционных органов чувств сознательно соотносятся с контактным опытом. Но это, как отмечает далее Мид, оказывается возможным лишь в том случае, если сначала будет выработана способность к принятию соответствующей роли и эта способность сможет переноситься не на социальные объекты. Как следует это понимать?

Предмет воспринимается в качестве предмета только тогда, когда мы противопоставляем ему нечто внутреннее, что оказывает на нас давление, как только мы его касаемся. Это внутреннее, что может оказывать давление, никогда не может быть постигнуто путем разложения на составные части, ибо такое разложение приводит к появлению все новых и новых поверхностей. Необходимо все время делать какие-то допущения. Так, я допускаю по схеме давления и противодействия, которую я постигаю в процессе-самовосприятия некоего оказываемого мною на меня же самого давления, например, при игре обеими руками. Этот опыт я могу перенести на предметы, представляя в себе некое равное моему давлению, однако направленное в противоположном направлении, как исходящее от объекта. Мид называет это принятием на себя роли предмета. Если мне удастся это также мысленно представить (антиципировать), то я смогу контролируемо обращаться с предметами и в процессе манипуляций накопить опыт. С учетом кооперации глаз и рук это означает, что уже дистанционные органы

чувств в организме могут вызывать и действительно вызывают соответствующую манипуляции реакцию ощущения сопротивления. Удаленный объект воспринимается в этом случае как антиципированное контактное значение: мы видим в предмете какую-то тяжесть, твердость, теплоту.

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ

История социологии России XIX — начала XX веков — это часть общемировой социологической науки. Необходимо отметить особенность развития социологии в России и ее одностороннюю связь с наукой Запада, т.к. деятельность русских социологов была практически неизвестна западным ученым. В 1916 г. Н.И. Кареев писал: «То, что делается в России по части науки и философии, кроме, пожалуй, естествознания, остается большей частью неизвестным или очень мало известным на Западе». Но это не означало, что все русские социологи были незнакомы Западу. В основном благодаря личному общению на Западе узнавали о научной жизни в России. Там хорошо были известны длительное время жившие и печатавшие свои работы в Европе Е.В. Де Роберти, Я.А. Новиков. Интересен случай, когда одна из работ Де Роберти была издана в России в переводе с французского языка. Хорошо известен был и М.М. Ковалевский.

Русские социологи находились в лучшем положении по сравнению с западными социологами. Они имели возможность ознакомиться с достижениями европейской мысли. Ведь все основные работы известных западных социологов, несмотря на цензуру, переводились на русский язык и издавались в России с серьезными научными комментариями. Благодаря систематическому ознакомлению с мировым опытом и развитием социологической науки в мире социологи в России достигли больших успехов.

Но несмотря на то, что на развитие социологии в России повлияли различные течения западной социологии, она все же выдвинула ряд оригинальных теорий, которые во многом были обусловлены своеобразием развития российского общества. В ряде случаев русские социологи шагнули дальше западных, часто они даже предугадывали то, что позднее повторили западные социологи. Они раньше всех начали обсуждать проблемы, которые довольно быстро стали принимать межнациональный характер и превращались в темы первых международных конгрессов.

Процессы, которые происходили в первую очередь в экономической сфере и потребовавшие в связи с этим знания об обществе как целостной взаимосвязанной системе, стали основной причиной возникновения социологии в России. Социология этого периода теоретически выражала в различной форме требования буржуазного изменения, реформирования существующих в России порядков. Поэтому ее появление в России после реформы 1861 г. является не случайным, а вполне закономерным, так как в это время начался интенсивный переход от феодального общества к капиталистическому, с его процессами индустриализации и урбанизации, изменением структуры общества, делающий невозможным и устаревшие идеи и идеалы дореформенного времени.

Стимулирующим фактором для развития социологии в России оказалось усложнение социальной структуры русского общества. Произошел бурный рост городских сословий; которые до реформы были совсем незаметны на фоне крестьянства и дворянства. Развитие капитализма также привело к увеличению и усложнению состава городского населения, появилась масса новых профессий, возросла мобильность населения, что приводило к ломке старых культурных стандартов.

Все эти изменения способствовали усилению интереса разных слоев русского общества к социальным проблемам. Русские интеллигенты стремились помочь угнетенному народу. Ответом на вопрос: «Что считать наиболее

важным для блага народа?» стали главные теоретические достижения социологической мысли в России.

В середине XIX века русское общество стояло перед необходимостью коренных изменений в политической и экономической сферах. Потребность в этом осталась и после реформ 60-х годов — отмены крепостного права, реформы земств и судебной реформы, так как все проведенные реформы, кроме последней, были непоследовательны, нерешительны и компромиссны. Россия по-прежнему оставалась сословным бюрократически-дворянским государством. Она не стала, как этого желали многие, ни демократической, ни конституционной страной. Поэтому произошло колоссальное оживление общественной жизни. В России в 60—70-е годы впервые в истории на общественно политическую сцену выступило общественное мнение. Одни призывали к продолжению реформ, к их радикализации, а другие — к восстанию и слому всей системы вообще. С этого времени в России стало открыто звучать требование широкой общественности о необходимости прогресса общества.

Во второй половине XIX в. Россия стремительно переходила на рельсы новой, индустриальной цивилизации, что привело к обострению старых и выявлению массы новых социальных проблем.

С помощью старой социальной философии эти проблемы решить было невозможно. Возникла необходимость в появлении нового более точного знания. И вызванная реальной обстановкой того времени интеллектуальная потребность в ориентации на научно-рационалистическое объяснение социальных процессов в их связи с общественным целым, желание точного понимания жизни привели к развитию социологии в России в традициях позитивизма. Русские социологи-позитивисты нашли признание и известность во всем мире.

Необходимо также отметить и естественнонаучные предпосылки возникновения теоретической социологии. В 30—40-е годы XIX века на первый план развития науки выходят химия и биология. Среди открытий того

времени, сделанных в области изучения живой природы, в первую очередь, следует отметить создание клеточной теории. В 1838—1839 гг. ее выдвинули, обосновали и развили немецкие ученые Теодор Шванн (1810—1882) и Маттиас Якоб Шлейден (1804—1881). С помощью их исследований было доказано единство строения животных и растений и сделан вывод, что «существует общий принцип развития для самых различных элементарных частей организма и что этим принципом развития является клеткообразование». Благодаря этому стало возможным объяснение роста и развития живых существ, а также доказана тесная связь обоих царств органической природы, т.к. законы развития растений и животных были тождественны. Этим была разрушена метафизическая перегородка, которая разделяла до этого обе области живой природы. Открытие клеточной теории оказало огромное влияние на развитие всех разделов биологии, а особенно медицины.

Большое значение имело также появление эволюционного учения великого естествоиспытателя-новатора Чарльза Роберта ДАРВИНА (1809—1882). Историческое значение исследований Дарвина заключалось в том, что он опроверг господствующие в то время в биологии религиозно-идеалистические представления о «творческих актах», а также метафизические учения Линнея и Кювье, в основе которых лежало представление о живой природе, разных видах растений и животных как всегда постоянных и неизменяемых.

Дарвин же установил и доказал, что биологические виды изменяются, что между видами существует преемственность, а возникающие в природе отклонения в видовых признаках наследуются. В результате своих исследований он пришел к выводу, что в естественных условиях новые виды происходят и изменяются путем естественного отбора, выживают наиболее приспособленные к данным условиям жизни. Завершением дарвинской эволюционной теории было установление биологических закономерностей происхождения человека и общего предка человека и современной

человекообразной обезьяны. Своим учением он доказал, что современная живая природа, все биологические виды, в том числе и человек, появились в результате закономерного процесса постепенного развития, который длился миллионы лет.

Объективное значение великих открытий естествознания первой половины и середины XIX века заключалось в раскрытии всеобщей связи явлений природы. Они доказывали, что как в живой, так и в неживой природе происходит развитие и превращение разнообразных форм движущейся материи. Великие открытия естествознания послужили естественнонаучной основой для создания нового, диалектико-материалистического мировоззрения в середине XIX века основоположниками марксизма. Данные открытия легли также в основу созданного О. Контом, Г. Спенсером и Э. Дюркгеймом учения об обществе, основанного на принципах биологии.

Временные рамки существования русской немарксистской социологии невелики: 60-е годы прошлого века — первая четверть нынешнего. Несмотря на это, можно определить ряд специфических черт, которые позволяют выделить ее как самостоятельное направление мировой социологической мысли. Это антропологизм, т.е. интерес к человеческой жизни, историофичность — она отталкивается от конкретной русской действительности при построении отвлеченных общественных теорий, ее интересуют будущее предназначение, смысл России. Также для нее характерна синтетичность при познании общества как живого целого. Специфично и то, что до начала XX века социологией в России занимались в основном революционеры, литераторы, критики, педагоги, общественные деятели и почти никогда — профессора университетов. Отмеченное своеобразие можно считать символичным, ведь оно показывает, что у народа России существовало страстное желание проникнуть в сущность человека и общества.

II. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ

В развитии социологической мысли в России можно условно выделить 5 основных этапов.

Первый этап — 1860—1890 гг.

Второй этап — 1890 г. — начало XX в.,

Третий этап — первая четверть XX в.

Четвертый этап — 20-е — 30-е годы XX в.

Пятый этап — конец 50-х — 90-е годы XX в.

1. ПЕРВЫЙ ЭТАП (1860—1890 гг.)

Развитие социологии в России, также как и на Западе, происходило в тесной связи с ПОЗИТИВИЗМОМ. Идеи О. Конта были известны уже в 40-50-е годы, но только в 60-е началась широкая популяризация позитивизма в России. Усвоение идей Конта шло быстро, и, как писал Н.И. Кареев, «в исходе шестидесятых годов позитивизм и социология вошли в русский умственный обиход» /132/.

Теоретическую основу позитивизма составляли идеи об исторической эволюции человеческого общества, о закономерностях общественного развития, о прогрессе. Представители разных школ и направлений абсолютизировали ту или иную сторону общественной жизни и считали, что именно она является определяющей в социально-историческом развитии общества.

В 1859 г. вышли две работы П.Л. Лаврова, имевшие позитивистское направление. В 1865 г. три наиболее серьезных журнала («Современник», «Русское слово», «Отечественные записки») опубликовали статьи о Конте и его философии. Напечатанная в 1868 г. рецензия П.Л. Лаврова на книгу «Огюст Конт и положительная философия» (1867) стала во многом определяющей для всей последующей позитивистской социологии в России. В

60—70-е года вышли первые в прямом смысле социологические работы, написанные П.Л. Лавровым и Н.К. Михайловским. Они положили начало специализированной социологической литературе в России.

Необходимо отметить, что российские социологи, придерживаясь позитивизма, не заимствовали примитивно чужие идеи. Они критически относились к идеям О. Конта и его сторонников.

В это время зарождается ряд социологических школ и направлений. О школах как таковых можно говорить с некоторой долей условности. Институционально они не были оформлены, и в основном под ними подразумевалась идейная общность, литературное сотрудничество, дружеские контакты. А без необходимой основы не происходила кристаллизация определенной теоретической школы, т.к. это были либо традиционные отношения «метр-ученик», либо чисто литературное сотрудничество. Можно лишь уверенно, с известными оговорками, говорить об одной сложившейся субъективной школе и двух неоформленных, полуорганизованных школах М.М. Ковалевского и Л.И. Петражицкого.

Развитие социологии шло в рамках НАТУРАЛИСТИЧЕСКОГО и ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО направлений. Натуралистическое направление представляли идеологи ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА (Л.И. Мечников (1838—1888) и др.) и ОРГАНИЦИЗМА (А.И. Стронин (1826—1889), П.Ф. Лилиенфельд (1829—1903)). Представителями психологического направления были Е.В. Де Роберти (1843—1915), Н.И. Кареев (1850—1931), Н.М. Коркунов (1853—1904). Также необходимо отметить большую роль, которую играли в этом процессе СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ НАРОДНИКОВ (М.А. Бакунин (1814—1876), П.И. Ткачев (1844—1886)), а в их рамках существующая СУБЪЕКТИВНАЯ ШКОЛА социологии (П.Л. Лавров (1828—1900), Н.К. Михайловский (1842—1904)). Особое место в этот период занимали ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА М.М. Ковалевского (1851—1916) и ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ (Г.В. Плеханов (1856—1918)).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ НАРОДНИКОВ

В истории русской немарксистской социологии особо следует выделить социологические теории народничества. Термин «социология» в русский литературный обиход впервые внесли народники. Ими была разработана оригинальная социологическая концепция, которую позднее назвали «русской субъективной школой в социологии». Характерными чертами для народничества являлись субъективизм, внеисторический взгляд на явления и события и неумение разглядеть внутреннюю противоречивость социальной жизни.

В социологии народников можно выделить несколько направлений, что было обусловлено различием политических взглядов народников. С самого возникновения народничества внутри него проявились две тенденции — революционная и либеральная. С конца 60-х и до начала 80-х годов господствовало революционное направление, его сторонники стремились к крестьянской революции, хотя пути ее достижения были у них разные. С середины 80-х годов господствующее место заняла либеральная ориентация, до этого не игравшая заметной роли. Под влиянием экономических и политических сдвигов и освободительного движения народничество выродилось в «либеральное народничество» и в «легальный марксизм». Некоторые черты народничества унаследовало пролетарское, марксистское движение. Примерно с середины 90-х годов XIX в. народническая социология под напором марксистской критики приходит в упадок. Ее преемниками становятся социалисты-революционеры, которые в 1902 году оформляются в самостоятельную партию.

Все главные положения социологии народничества были заложены и развиты в конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. Она теоретически обосновывала возможность самобытного, некапиталистического развития России, которого можно было достичь благодаря активному вмешательству в ход исторического процесса.

Появление народничества было обусловлено относительным спадом общественного движения после первой революционной ситуации. Это также стало основанием пересмотра социологической теории Н.Г. Чернышевского и его понимания закономерностей исторического развития.

Произошел резкий поворот к субъективизму, появляется безграничная вера в решающее воздействие прогрессивно настроенной интеллигенции на народ и в то же время недоверие и пренебрежение к самостоятельным выступлениям народных масс.

Но, несмотря на общую субъективную основу, сложились различные теоретические течения, что было связано с индивидуальными особенностями основателей новых направлений социологии. В зависимости от того, какие свойства личности считались доминирующими, определяющими историческое развитие, сложилось различное понимание форм и способов революционной деятельности. П.Л. Лавров выделял интеллектуально-критическую способность человека и был теоретиком подготовительно-пропагандистского направления; П.Н. Ткачев — волю человека и стоял во главе заговорщического направления; М.А. Бакунин — эмоционально-действенную активность и был идейным вождем бунтарско-анархистского направления.

Их взгляды расходились только в вопросах подготовки и осуществления революции.

Объединяло революционных народников то, что они критиковали царизм и феодально-крепостнические пережитки, требовали их уничтожения, отрицательно относились к развитию капитализма в России, идеализировали крестьянскую общину, считали, что она является исходным началом социализма, а также выступали за уравнительное разделение земли.

Основные проблемы народнической социологии в начальный период ее развития были связаны в основном с разработкой теории социального прогресса. Хотя эта проблема решалась народниками по-разному, общим для них было утверждение о ведущей роли личности как субъекта социального действия, который отождествлялся ими с революционной интеллигенцией.

Рассмотрим подробнее основные взгляды ведущих теоретиков народничества.

Михаил Александрович БАКУНИН (1814—1876) — потомственный русский дворянин, революционный демократ и социалист, родоначальник отечественного анархизма.

Социологические идеи высказаны Бакуниным в следующих его основных работах: «Кнута-Германская империя и социальная революция» (1871), «Государственность и анархия» (1873), «Федерализм, социализм и антитеологизм» (не закончена).

Социология, по мнению Бакунина, это «наука о человеческом мире, включая антропологию, психологию, логику, мораль, социальную экономию, политику, эстетику, даже геологию и метафизику, историю», это наука «об общих законах, управляющих всем развитием человеческого общества».

В социологии Бакунина переплетаются как материалистические, так и идеалистические положения. В его социологии отчетливо видна также естественно-биологическая тенденция. Он отмечал: «Общество — это естественный способ существования совокупности людей независимо от всякого договора. Оно управляется нравами и традиционными обычаями, но никогда не руководствуется законами. Оно медленно развивается под влиянием инициативы индивидов, а не мыслью и волей законодателей. Существуют, правда, законы, управляющие обществом без его ведома, но это законы естественные, свойственные социальному телу, как физические законы присущи материальным телам. Большая часть этих законов до сих пор не открыта, а между тем они управляли человеческим обществом с его рождения, независимо от мышления и воли составлявших его людей. Отсюда следует, что их не надо смешивать с политическими и юридическими законами, провозглашенными какой-либо законодательной властью, которые в разбираемой нами системе считаются логическими выводами из первого договора, сознательно заключенного людьми». В то же время он являлся приверженцем идеалистического взгляда на роль социальной воли в обществе.

Центральной проблемой социологии у него выступала проблема уничтожения государства как силы, которая подавляет абсолютную свободу личности, а целью прогресса, его критерием являлось постоянное увеличение свободы личности. Бакунин абсолютизировал свободу личности, не пытаясь выяснить, для чего она необходима. Все силы, способствующие становлению и процветанию индивидуальной свободы, считались им социально прогрессивными. Именно в государстве, считал Бакунин, независимо от его склада и строя, заключается источник зла и социальной несправедливости. Всякое государство, революционная диктатура или любая другая форма государственности таит в себе опасность развития деспотизма управляющих и рабства управляемых. И даже «народное государство» будет ни чем иным, как деспотическим управлением народными массами со стороны бывших или новых работников управления, которые «лишь только сделаются правителями или представителями народа, перестанут быть работниками и станут смотреть на весь чернорабочий мир с высоты государственной: будут представлять уже не народ, а себя и свои притязания на управление народом. Кто может усомниться в этом, тот совсем не знаком с природой человека. Нельзя идти к освобождению пролетариата через утверждение нового господства — скрытого, а потому более опасного. Отсюда следует вывод: решительное сокрушение всего того, что называется государством».

Бакунин, выступая за разрушение государственного управления, понимал, что любая совместная деятельность людей — производственная, научная и т.д. — требует согласования, управления. Поэтому он отвергал не управление как таковое, а управление централизованное, сосредоточенное в одних руках, которое идет «сверху вниз», а не от рабочих, ассоциаций, групп, общин, волостей, областей и народов. Это было, по его мнению, необходимым условием настоящей, а не фиктивной свободы. Он считал государство главным препятствием на пути социального освобождения человека. Бакунин не только обосновывал необходимость уничтожения государства, но также пытался представить, что должно его заменить. «Признание аб-

солютного права каждой нации, большой или малой, каждого народа, слабого или сильного, каждой провинции, каждой коммуны на полную автономию при одном лишь условии, чтобы их внутреннее устройство не являлось угрозой и не представляло опасности для автономии и свободы соседних земель» — так он рассматривал историческое будущее федеративного устройства общества .

Историю развития общества Бакунин рассматривал как эволюционный процесс, как шествие человечества из «царства животных» в «царство свободы». «Свобода человека состоит единственно в том, что он повинует естественным законам, потому что он сам их признает таковыми, а не потому, что они были ему внешне навязаны какой-либо посторонней волей — божественной или человеческой, коллективной или индивидуальной», — писал Бакунин. Человек бессилён изменить законы природы, он должен им обязательно повиноваться, но сама жизнь людей и их трудовая деятельность настоятельно требуют познания этих законов. Во всех остальных случаях свобода и воля человека ничему не подвластны, он сам творит окружающую его действительность.

Он считал, что основная сила, способная уничтожить государство как губителя индивидуальной свободы, как «самое вопиющее, самое циничное, самое полное отрицание человечества», это революция. При решении проблемы объективного и субъективного фактора социальной революции решающим считал волю узкого круга революционеров. Предполагал, что проведение социалистической революции не зависит от объективных условий, что она возможна при любом экономическом строе общества. Для этого якобы достаточно только революционного призыва, который всколыхнет мятежные души и вызовет стихийный бунт в любое время.

Правда, Бакунин отмечал, что экономическое положение народа, его нищета и эксплуатация являются важнейшим условием возникновения революции. Но все равно на первом месте, по его мнению, стояло «страстное

революционное сознание» народа, которое в сочетании с нищетой, доводящей до отчаяния, сделает революцию неотвратимой.

Важное место в системе социалистических воззрений Бакунина отведено религии. Он оценивал ее как социальное зло, отмечая при этом, что, во-первых, она плод незрелого, антропологического мышления людей, которые переносят, при этом чрезвычайно преувеличивая, на богов «силу, способность или качество», открытые ими в себе, а во-вторых, главной причиной существования религии является нищета и моральная забитость народа, что в современных условиях появление религии — это не столько заблуждение ума, сколько «жалкое положение, на которое народ фатально обречен экономической организацией общества в наиболее цивилизованных странах Европы» .

Освобождение народа от религии, считал Бакунин, возможно двумя путями. Первый — с помощью воздействия на сознание людей, распространения рациональной науки и пропаганды идеи социализма. Второй заключается в коренном изменении условий жизни народа. А это возможно только благодаря социальной революции.

Бакунин и бакунисты делали главный упор на бунт крестьянских масс. Они доказывали, что русский народ уже давно готов к социальной революции, нужно только в один прекрасный день поднять его повсеместно на бунт. Они верили, что народный взрыв разрушит до основания старый строй и приведет к уничтожению любой государственной формы правления. Вместо государства будут созданы самоуправляющиеся независимые общины, которые будут связаны между собой только договорными условиями.

Петр Николаевич ТКАЧЕВ (1844—1886) социолог, литературный критик, публицист, революционный деятель и основной теоретик заговорщического направления.

Политическая программа Ткачева представлена в брошюрах «Открытое письмо Петра Ткачева г-ну Фридриху Энгельсу» (1874) и «Задачи революционной пропаганды в России» (1875). Социологическая теория

разработана им в многочисленных статьях. Основные социологические работы Ткачева «Экономический метод в науке уголовного права» (1865), «Производительные силы Европы» (1865), «Очерки по истории рационализма» (1866), «Что такое партия прогресса» (1870), «Закон общественного самосохранения» (1870), «Роль мысли в истории» (1875), «Анархия мысли» (1876), «Анархическое государство» (1876), «Накануне и на другой день революции» (1877) и др.

Большое внимание он уделял решению проблемы прогресса. Прогресс, по его мнению, находит свое выражение и трех сферах: в природе, в индивидуальном организме и в человеческом обществе. В свою очередь, внутри общества прогресс делился им на экономический, правовой, духовный и т.д.

Критерий прогресса — это цель, которая является воплощением представлений людей о счастье и выступает в качестве образца того, что должно быть. Кроме цели, элементами прогресса являются движение и направление.

Ткачев подчеркивает, что хотя прогресс в природе и существует объективно, все же он не подходит под все требования понятия прогресса вообще, так как содержит в себе только два элемента этого понятия, а третьего элемента у него нет. Для человека цели природы недоступны, и он даже не может с полной уверенностью сказать, существуют они или нет.

Основная цель социального прогресса — приведение в соответствие потребностей людей с возможностями их удовлетворения. Выводя «верховный критерий исторического социального процесса», он считал необходимым «установление возможно полного равенства индивидуальностей (это равенство не должно смешивать с равенством политическим и юридическим или даже экономическим — это равенство органическое, физиологическое, обуславливаемое единством воспитания и общностью условий жизни) и приведение потребностей всех и каждого к полную гармонию с средствами к их удовлетворению... Все, что приближает

общество к этой цели, то прогрессивно; все, что удаляет, то регрессивно». Достичь это можно только с помощью коренного экономического преобразования, т.е. в результате социалистической революции, основу которой составляет политический заговор меньшинства.

Ткачев отмечал, что существуют принципиальные различия между обществом и природой, в связи с чем резко критиковал сторонников биологизации общественной жизни. Рассматривал существующие законы. Если законы природы — это вечная, обязательная связь между причиной и следствием, то в отличие от них законы общества не являются неизменными, а только раскрывают известные отношения между людьми, их действиями и их «мыслями». Ведь в зависимости от воли и желания людей эти отношения могут быть заменены совершенно другими.

Проводя сравнение законов природы и общества, Ткачев отмечал, что человек «всегда может, по своему произволу, изменять условия окружающей его жизни, что законы развития гражданского общества не имеют ни единой черты той непреложности, вечности и неизменности, которою запечатлены законы природы — вот потому-то все наши праздные аналогии никуда и не годятся, вот потому-то они и нелепы. Законы природы ничего более не могут требовать от живых существ, как только простого приспособления к данным, и от воли живых существ нисколько не зависящим, условиям жизни. Напротив, законы гражданского развития налагают на человека обязанность не только приспособляться, но постоянно стремиться видоизменить и улучшить эти условия. Законы истории говорят человеку: "Ты нас сделал, тебе мы повинемся, от тебя зависит переделать нас, как найдешь лучшим". Законы природы говорят живому существу: "Не ты нас сделал, а мы тебя создали, нам ты должен повиноваться, мы изменяем тебя, как нам вздумается, но ты не можешь и не смеешь к нам прикоснуться!"».

В другой своей работе Ткачев подчеркивал: «Общественный организм отличается от всякого другого организма тем, что он способен сам себя совершенствовать. Но никакой другой животный организм сделать этого не

может, потому что законы, по которым он развивается, не создаются его самопроизвольной деятельностью; они даются ему как бы извне, — они существуют прежде него и останутся после него. Законы органического и неорганического развития — вечны, однообразны, неизменны и непреложны; органические и неорганические тела могут существовать только под условием слепого и постоянного повиновения этим законам. Напротив, законы, которыми управляется общество, не отличаются ни одним из этих свойств; являясь всегда продуктами самого общества, т.е. продуктами человеческой воли и человеческого расчета, они возникают, и уничтожаются вместе с обществом; правда, условия, которые они создают, роковым и неизбежным образом влияют на общее направление социального развития; но с совершенством законов совершенствуются и самые условия; допускать возможность совершенствования законов — это значит признавать коренное и неизгладимое различие между организмом общества и животным организмом. И только это признание, или правильнее, только это сознание, внушая мыслящему человеку веру в его силы, мирит его с окружающей его действительностью и делает из него деятельного, честного и полезного гражданина».

Подробно им была рассмотрена роль политической власти революционно настроенного меньшинства в историческом развитии. Основу его социально-политических воззрений составляло представление о возможности социального переворота силами революционного меньшинства. Политическую борьбу он сужал до заговора.

Все свои надежды он возлагал на узкозаговорщическое революционно настроенное интеллигентское меньшинство. Оно с помощью тайного заговора свергнет самодержавие, захватит политическую власть в свои руки и произведет социальные изменения. Он указывал, что задача революционеров — не подготавливать революцию, а «делать» ее.

Ткачев считал, что предстоящая революция будет социалистической и она победит значительно легче, чем на Западе. Это было связано, по его мнению, с

тремя факторами: русское государство бессильно, т.к. «не имеет социальных корней»; в стране нет буржуазии, а это та сила, которая наиболее враждебно относится к социализму; русскому народу присуще инстинктивное стремление к социализму.

Следует отметить высказанную Ткачевым догадку о двух типах революции, о различии буржуазной и социалистической революции. Если первая сохраняет в неизменности господствующий принцип частной собственности, то вторая отрицает любой собственнический принцип, а поэтому ведет к совершенно иному способу утверждения новых основ жизни общества.

В конце 60-х — начале 70-х гг. социология Ткачева, как и его теория, не имела последователей, только после второй революционной ситуации ее взяли на вооружение народовольцы. А позднее ее попытались использовать эсеры.

СУБЪЕКТИВНАЯ ШКОЛА

Видное место в социологии народничества занимает субъективное направление. Субъективное направление возникло в конце 60-х годов XIX в. и просуществовало до Октябрьской революции, подвергнувшись значительной эволюции.

Ведущие теоретики субъективной школы Петр Лаврович ЛАВРОВ и Николай Константинович МИХАЙЛОВСКИЙ — а субъективизм (субъективный метод) был наиболее популярным направлением русской социологической мысли — включали психологию в анализ и объяснение исторических и социальных процессов, которые происходили в мире. Впервые основополагающие идеи субъективной социологии были сформулированы П.Л. Лавровым в «Исторических письмах» (1870).

"Субъективная социология была своеобразным ответом: на волнующий в конце 60-х - начале 70-х годов демократически настроенных людей вопрос о

том, что необходимо; сделать, чтобы изменять «народную долю». Разработка учения об обществе в целом, выявление закономерностей и направленности его развития находились в центре внимания субъективной социологии. Уделялось внимание и разработке теории общественного прогресса.

По мнению представителей этого направления, позитивизм О. Конта является как раз тем учением, благодаря которому возможен синтез беспристрастного и свободного от оценочных суждений анализа (т.е. истинно научного анализа) существующей действительности с возможностью вмешательства в нее субъективного элемента — личности. Задачей данной личности является переустройство мира на основании рациональных, разумных и справедливых начал.

Петр Лаврович ЛАВРОВ (1828—1900) — философ, историк, литературный критик и известный революционный деятель. После окончания артиллерийской академии некоторое время был преподавателем в военных учебных заведениях.

Основные социологические работы, написанные Лавровым,— «Исторические письма» (1870), «Формула прогресса Михайловского» (1870), «Социологи—позитивисты» (1872), «Знание и революции» (1874), «Кому принадлежит будущее» (1874), «Введение в историю мысли» (1874), «О методе в социологии» (1874), «Государственный элемент в будущем обществе» (1876), «Противники истории» (1800), «Теория и практика прогресса» (1881), «Социальная революция и задачи нравственности» (1884), «Задачи понимания истории» (1898), «Опыты истории мысли Нового времени» (1894, 1 т.) и «Важнейшие моменты в истории мысли» (1903).

Николай Константинович МИХАЙЛОВСКИЙ (1842—1904) — выдающийся ученый-социолог, популярный писатель, литературный критик и публицист.

Наиболее крупные работы и статьи Михайловского — «Что такое прогресс?» (1869), «Аналогический метод в общественной науке» (1869),

«Орган, неделимое, общество» (1870), «Теория Дарвина и общественная наука» (1870), «Философия истории Луи Блана» (1871), «Что такое счастье?» (1872), «Идеализм, идолопоклонничество и реализм» (1873) .«Борьба за индивидуальность» (1875), «Вольница и подвижники» (1877), «Герои и толпа» (1882), «Научные письма. К вопросу о героях и толпе» (1884), «Патологическая магия» (1887), «Еще о героях» (1891), «Еще о толпе» (1893).

Кареев в своей статье «Памяти Михайловского, как социолога» писал: «Если бы Михайловский свел воедино свои взгляды на общество и на взаимоотношения в нем индивидуального и коллективного (группового и классового) элементов и представил свои выводы в систематическом изложении, и если бы такая его книга была переведена на один из более распространенных языков, то западная критика... признала бы нашего автора одним из самых видных социологов, а западный историк молодой науки отметил бы, что этот социолог начал самостоятельно работать в то время, когда почти еще не существовало социологической литературы».

В своей статье Кареев дальше приводит довольно убедительные доводы против упреков его «в пристрастии к "социологии Михайловского" в силу своего рода национального патриотизма». Он подчеркивает: «Работа над докторской диссертацией "Основные вопросы философии истории", вышедшей в свет в 1883 г., дала мне возможность систематически перечитать и критически продумать все произведения "русской социологической школы", появившейся в свет полтора десятилетия перед этим, и в то же время систематически перечитать и критически передумать множество старых и новых иностранных книг». Прделанная работа позволила Карееву с полным на то основанием высказать следующую мысль, что «русская социология может с известным успехом конкурировать с иностранными, и что в ней, этой русской социологии, одно из первых мест по времени и очень видных мест по значению принадлежит Михайловскому».

Основные компоненты социологической теории Лаврова и Михайловского: обоснование субъективного метода в социологии и

определение на этой основе предмета последней; теория факторов общественного развития; вытекающая из нее оригинальная теория прогресса и роль личности в истории.

При определении предмета социологии и установлении ее места в системе существующих наук они опирались на тезис О. Конта о необходимости создать позитивную, опытную науку об обществе. Критикуя объективный метод в социологии, они выступали за последовательное применение субъективного метода. Естественнаучный метод — в основном объективный метод. Социологический, по их мнению, должен быть субъективным методом. Необходимость использовать субъективный метод в социологии обосновывалась следующим образом: основная единица общества — не класс, группа или коллектив, а личность. На социальную деятельность личности влияют субъективные помыслы и цели, а не разные внешние факторы. Данные субъективные помыслы и цели непознаваемы объективными методами. Субъект познания (социолог) может изучать личность, только используя принцип «сопереживания», когда, по словам Михайловского, «наблюдатель ставит себя в положение наблюдаемого».

Он должен дополнить свой личный опыт сочувственным опытом, т.е. переживанием чужой жизни как своей, ставить себя на место другого. Как писал Михайловский: «...Мыслящий субъект только в таком случае может прийти до истины, когда вполне сольется с мыслимым объектом и ни на минуту не различится с ним, т.е. войдет в его интересы, переживет его жизнь, перемыслит его мысль, перечувствует его чувство, перестрадает его страдание, переплачет его слезами». Лавров считал, что необходимо встать на место страждущих и нуждающихся, а не занимать место беспристрастного наблюдателя.

При рассмотрении предмета социологии Михайловский акцентировал свое внимание на исследовании процессов борьбы за индивидуальность, понимая под этим целостность человека в его взаимодействии с социальными структурами. Для Лаврова социология — это «наука о солидарности», в

данном случае — это взаимодействие тех же самых людей, «Социология — по его мнению — есть наука, исследующая формы проявления солидарности между сознательными органическими особями». В другой своей работе он пишет, что социология — это наука, «изучающая и группирующая повторяющиеся факты солидарности между особями человеческого общества и стремящаяся открыть ее законы. При этом она берет в соображение, во-первых, что общества, в которых мы изучаем проявления солидарности, принадлежат различным периодам жизни человечества, и потому уже солидарность их имеет различные формы; во-вторых, что эти коллективные организмы не имеют иного существования, как образования их из особей, способных ставить себе цели, стремиться к ним и отыскивать средства для их достижения. И потому лишь эти общества выступают как солидарное целое, как коллективные организмы, что особи их составляющие, ставят себе сходные, или тождественные, цели, тогда как едва ли не все явления, подрывающие солидарность обществ и ослабляющие ее, обусловлены различием других целей этих самых особей».

При этом он считает, что: «Социология есть едва ли не единственная систематически вырабатываемая наука, в которой практические задачи не могут быть рационально отделены от теоретического их понимания».

Из позитивистского метода вытекает известная народническая теория факторов, суть которой состоит в том, что история человечества не является единым закономерным процессом, который проходит определенные объективные стадии и фазы в своем развитии и подчинение какой-либо высшей цели. История — это хаотическое действие различных сил и факторов, ни один из которых не может быть назван как самый решающий и главный. Поэтому любое историческое событие можно интерпретировать как результат определенной комбинации всех факторов данной исторической эпохи. Такой подход к истории на первое место выдвигает не поиск закономерностей исторических процессов и явлений, а анализ каузальных (причинных) взаимоотношений между людьми. Это позволит лишь приблизиться к

пониманию истории, т.к. она недоступна полному пониманию, все время остается «вещью в себе».

Лавров считал, что история человечества лишена какого-либо внутреннего смысла. Этот смысл привносится в нее человеческим сознанием извне.

Только справедливый общественный строй может гарантировать уважение к человеческой неповторимости и уникальности. Государство и общество должны служить человеку, а не он им. Михайловский подчеркивал, что нельзя приносить личность в жертву, она свята и неприкосновенна.

Лавров указывал, что общественные цели достигаются только благодаря личности. Истинная общественная теория ведет к слиянию общественных и частных интересов. Не должно происходить подчинения общественного элемента личному или поглощения личности обществом. Личность должна понять общественные интересы, которые являются сутью ее интересов. А чтобы это произошло, в обществе должна появиться критическая мысль, которая, пройдя ряд этапов, приведет человека к пониманию того, что его интересы заключаются в солидарном (т.е. кооперированном) взаимодействии с другими людьми.

Движущая сила истории — «критически мыслящая личность». Их немного, это элитарное меньшинство. Лавров указал, что это «цвет народа, единственные представители цивилизации». Большинство людей, подавленных ежедневными проблемами и заботами, живут по существующим в обществе обычаям и привычкам и не способны критически осмыслить окружающую их действительность. Но благодаря их труду создаются условия для небольших групп людей, не обремененных заботой о хлебе насущном и способных выработать в себе критическое мышление. Они могут определить те нравственные ориентиры, к которым необходимо стремиться, и побуждать общество двигаться в этом направлении. А так как такую возможность меньшинство получает за счет большинства, то

долг меньшинства — служить большинству, т.е. служить народу для искупления его жертв.

Историческая миссия меньшинства заключается в том, чтобы вернуть народу моральный долг, плату за прогресс, способствовать продвижению общества вперед и распространять просвещение. Если общество заглушит критически мыслящих личностей, то это приведет его к застою и гибели, это же ожидает его, если то, что должно было стать достоянием цивилизации, так и осталось достоянием меньшинства.

Цивилизация, по мнению субъективных социологов, это сознательное историческое движение, которое осуществляется, прежде всего, критической мыслью. А так как мысль может реально осуществиться только благодаря действию личности, то главной силой общественного развития являются критически мыслящие личности, передовая интеллигенция.

При этом личность — не только главная движущая сила общества, но и своеобразное мерило общественного прогресса.

Цель прогрессивного исторического процесса — развитие человеческой индивидуальности, т.е. должен осуществиться принцип самореализации личности. Поэтому идеалом общественного развития будет являться создание таких отношений, которые способствовали бы всестороннему развитию личности. А такое, по мнению субъективных социологов, возможно только при социализме, когда будут реализованы идеалы свободы, равенства и справедливости. При этом необходимо отметить, что данная концепция социализма очень существенно отличалась от концепции социализма марксистов, и тем более того «реального социализма», который был построен в нашей стране и в ряде социалистических стран. Михайловский считал, что социализм — это «творчество личного начала при посредстве начала общинного».

С конца 70-х годов в социологии Михайловского ведущее положение заняла проблема социальной психологии — психологии «толпы». Революционерам во время «хождения в народ» не удалось установить

контакты с крестьянской массой. Народ остался глух к героическим выступлениям одиночек-народовольцев. Это заставило Михайловского заняться изучением психологии масс, анализом психологических путей и средств воздействия личностей на народ.

Михайловский проводил различие между понятиями «герой» и «великая личность». Под героем он понимал «...человека, увлекающего своим примером массу на хорошее или дурное, благороднейшее или подлейшее, разумное или бессмысленное дело». В широком смысле слова это зачинатель. Это может быть человек, несущий народу высокие благо родные идеалы, а может быть негодяй, полоумный, это тот, кто способен сделать первый шаг, которого ждет от него «толпа», и повести за собой других.

Великие люди в отличие от «героев» — это люди, которые внесли какие-то ценности в мировую сокровищницу человечества. Они появляются в переломные моменты истории, полностью выражая намечающиеся потребности преобразования.

Михайловский противопоставлял «героя» «толпе». Под толпой он понимал «массу, способную увлекаться примером... высоко-благородным или низким, или нравственно безразличным». Механизм воздействия «героя» на «толпу» в психологическом плане заключен в подражании, массовом гипнозе (внушении), психозе. У «толпы» круг интересов узок, духовное развитие скудное, поэтому любой эмоциональный толчок может поднять ее как на высокое, так и на самое низкое дело. Имея воодушевляющий ее пример, она пойдет за вождем без всяких размышлений все равно куда.

Михайловский отмечал, что это ненормально. Что народ до тех пор будет «толпой», легко впадающей в гипнотическое состояние, безрассудное подражание, пока каждый человек не станет развитой индивидуальностью.

Михайловский первый в социологии разработал теорию подражания. Кареев следующим образом опроверг появившееся в то время «утверждение» одного критика, будто автор заимствовал основные идеи этого своего трактата у Тарда. Простая хронологическая справка показывает, что

Михайловский на целых восемь лет предупредил книгу Тарда «Законы подражания». Кто будет теперь читать «Героев и толпу» Михайловского, должен иметь в виду, что этот трактат появился в свет в 1882 г., а книга Тарда лишь в 1890. В 1882 г. это была тема новая, а трактование ее вполне оригинальным остается и доселе. Мало того: ознакомившись с теорией Тарда, Михайловский сумел со своей, более широкой и плодотворной точки зрения показать, что было недостаточно в теории французского социолога. «"Герои и толпа" вообще — один из первых по времени и очень важных до сих пор по значению трактатов в области коллективной психологии, к которой, как и к психологии индивидуальной, влекли его одинаково, кроме того, и жизненные, и литературные интересы, а не одна отвлеченная социологическая теория».

Необходимо отметить, что субъективной социологией значительное внимание было уделено разработке возможности особого пути развития (в особенности для России), минуя некоторые его стадии, в первую очередь, капитализм. Что возможно благодаря существованию такого традиционного института общества, как община и наличию активной революционной (по сути, миссионерской) деятельности интеллигенции и ее лидеров. Таким образом, субъективные социологи развили учение о некапиталистическом пути развития России.

Лавров выступал за длительную пропаганду социалистических идей, т.к. народ еще не готов к социалистическому перевороту. Революция возможна только тогда когда большинство населения осознает полностью ее необходимость. С целью пропаганды среди народа революционных социалистических идей и активной подготовки его к революции, а также чтобы сблизиться с народом, лучше изучить его жизненные условия и духовный облик, экономические и политические потребности в 1874 г. началось «хождение в народ». Хотя оно и закончилось идейным и политическим крахом народников, оно дало им необычайно много.

Роль социолога, по мнению сторонников этого направления, заключается не в бесстрастном фиксировании фактов и критике существующих общественных форм и действий. Социолог прежде всего должен быть практиком, т.е. стремиться воплотить свои идеи, реально участвовать в общественном прогрессе. В связи с этим социология как наука оказалась подчинена необходимости реализации социалистического идеала. Произошло слияние науки с политической идеологией. Такая же картина наблюдалась и в классическом марксизме. В этом, а также в абстрактном подходе к личности заключалась слабость субъективной социологии.

НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ

Его представители на первое место выдвигали географический фактор (климат, ландшафт, системы рек).

Лев Ильич МЕЧНИКОВ (1838—1888), брат известного биолога и врача И.И. Мечникова, географ, социолог, общественный деятель, являлся одним из ярких представителей этого направления. Мировую известность как социолог он получил посмертно после опубликования его главного произведения «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современного общества» в 1889 г. на французском языке.

Мечникова интересовали две основные проблемы того времени: социальный прогресс и его критерий, механизм социального прогресса. В русской социологии вопрос о прогрессе был очень важен. Сама история поставила этот вопрос и требовала на него ответа: как следует оценивать, в частности, петровские реформы? Идея прогресса до позитивизма не рассматривалась ни кем в достаточно полной мере.

Славянофилы (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков и др.) считали, что община — это самобытная форма общественного устройства, этой

же точки зрения позднее стали придерживаться народники, анархисты и революционеры-демократы. А так как община — социальный идеал славянофилов уже существовала в допетровские времена, и для ее появления не требовалось исторического развития, то они отрицательно относились к социальному прогрессу. Русские революционные философы (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Н.С. Трубецкой) не принимали идею прогресса, т.к. считали, что божественное творение уже с момента своего появления обладает исчерпывающей полнотой, а потому дальнейшего его развития не требуется. Русские революционеры-демократы Герцен и Чернышевский видели прогресс в движении к идеалу социалистического общества.

Мерилом прогресса в общественной жизни, по мнению Мечникова, выступает солидарность. Она является сущностной чертой общества, она развивается, и поэтому с помощью метода аналогии ее можно измерить. Постепенно солидарность вытесняет первичную борьбу за существование, которая господствует в природе. Солидарность может быть разной, в зависимости от того, помогают люди друг другу по принуждению или делают это добровольно. Поэтому главный показатель социального прогресса, по мнению Мечникова, это степень свободы при образовании кооперации. Солидарность воплощалась в различных кооперациях. Какой тип кооперации будет выбран, зависело от осознания людьми необходимости объединения. Таким образом, критерий прогресса оказывался в самом сознании человека. Такая точка зрения Мечникова была обусловлена тем, что он не понял главного критерия общественного прогресса — развития производительных сил. Но уже при раскрытии причин социального прогресса он опирался на материалистические взгляды.

Мечников считал, что социальный прогресс в основном проходит те же ступени солидарности, что и в органическом мире, искусственно связывая основные этапы социального развития со своей схемой эволюции живых организмов.

Он резко и решительно выступил против социал-дарвинизма и расистских идей, что имело прогрессивное значение. Мальтузианскую теорию о народонаселении он характеризовал как реакционную, так как она теоретически оправдывала расизм.

Он считал, что «наследственность могучий фактор, в союзе с ней приспособление формирует человечество, но влияние ее не в состоянии освободить человека от еще более могучего влияния среды». Одновременно автор выступал против географического фатализма. Он согласен с тем, что «надлежит помнить, что общая форма земли и моря, и вообще географические особенности влияют в истории человечества различным образом, сообразуясь с состоянием культуры, которого достигла данная нация. Та же самая река, которая составляет непобедимое препятствие для некультурного народа, преобразуется в удобный путь для торговых сообщений у народа, вкусившего от плодов культуры и наконец может обратиться просто в ирригационный канал, направление которого управляется произволом человека — властелина природы. Та же самая гора, которая в начале истории была доступна одним охотникам и пастухам, на высшей степени культуры начинает привлекать рудокопов и промышленников, а вскоре и вовсе перестает быть препятствием благодаря пересекающим ее дорогам. Точно также и морская бухта, некогда ужасавшая своей величиной мореходные скорлупки наших предков, благодаря культурным ухищрениям, брекваторам (волнорезам) является убежищем для громадных современных судов...». Таким образом он выступал против каждого «провозглашающего наперекор фактам, что данная совокупность должна всюду играть одну и ту же неизменную роль».

Мечников хотел рассмотреть механизм влияния природы на социальное устройство общества. Так, в своей работе он, не скатываясь к вульгарному географическому детерминизму, пытался объяснить неравномерность общественного развития как результат изменения значения одних и тех же географических условий (а именно, водных ресурсов и путей сообщения),

происходивших в различные эпохи под влиянием экономического и технического прогресса. Мечников выделял три периода в истории цивилизации: речной (возникновение первых рабовладельческих государств в долинах рек Нила, Тигра, Евфрата...), средиземноморский (основание Карфагена), океанический (открытие Америки). Правда, следует отметить, что данная периодизация внутренне противоречива, так как не объясняет, почему одинаковые по социально-экономическому типу государства (Финикия и Египет) отнесены к разным историческим эпохам, а различные (Рим и Франское государство Каролингов) — к одной эпохе.

С этой периодизацией он связывает основной закон развития культуры. На земле постепенно происходит эволюция культурно-географической среды, сначала она ограничена небольшими бассейнами нескольких культурно-исторических рек, постепенно расширяется и принимает характер средиземноморской, со временем охватывает Атлантический океан, с тем чтобы в конечном итоге распространиться на всех обитаемых местностях земного шара.

Причину прогресса древнего общества он видел в реках, но не во всех, а только в тех, которые могли обогатить человека и в то же время угрожали его развитию и жизни. Для борьбы со стихиями рек люди должны совместно трудиться, соединяться в кооперации. Так, «исторические реки» Нил, Тигр и Евфрат могли за короткий срок сделать плодоносными огромные области, которые могли прокормить миллионы людей или уничтожить все созданное человеческим трудом, привести к разорению и голоду. Поэтому жизнь вдоль этих рек требовала от множества людей кооперированного труда. При этом малейшая неточность или небрежность при возведении дамб или рытье каналов могли привести к огромным общественным бедствиям. Мечников пишет: «Под страхом неминуемой смерти река-кормилица внушает населению солидарность и стремление объединять свои силы, хотя на самом деле отдельные группы населения не знали и даже ненавидели друг друга. Она принуждает каждого члена общества к исполнению части общественной

работы, полезность которой познается впоследствии, а вначале бывает непонятна громадному большинству. Зачастую даже это большинство не в состоянии дать себе отчет о плане исполнения общей работы. Вот где истинный источник боязливого благоговения и уважения, проявляемых народами по адресу рек, этих божеств, прокармливающих и управляющих, умервляющих и оживотворяющих, открывающих свои тайны только немногим избранным, а всеми остальными смертными повелевающих и управляющих, наподобие того, как управляет ими судьба». Поэтому в долинах перечисленных рек сложились крупнейшие цивилизации древности. Другие же реки мира, даже более крупные, окруженные плодородными землями, так и не смогли стать очагами древней цивилизации, так как условия жизни для селящихся вдоль них племен были слишком благоприятными и не требовали совместных усилий. Цивилизациями речного периода были Древний Египет, Ассирийско-Вавилонское царство, древние Индия и Китай.

По мнению Мечникова, социологические законы не сводимы к законам природы, с их помощью нельзя внести ясность в сложный мир социальных взаимоотношений людей. Он считает: «Основать социологию на дарвиновском законе борьбы за существование также немислимо, как разрешить вопрос о солнечных пятнах на основании пифагоровой теоремы». «Общество — не механизмы и организмы, а также относятся к организмам, как эти последние относятся к механизмам. Говоря другими словами, законы биологические также неспособны объяснить нам явления общественности, как законы механические (считая в том числе и химические) неспособны объяснять органическую жизнь». При этом все-таки он считал полезным проведение некоторых аналогий общества с биологическим организмом.

В историю русской социологии Мечников вошел как создатель оригинальной теории, в которой он попытался связать проблему географического фактора с условиями материальной жизни общества. Также на географическом факторе жизни общества он основывал идею закономерности общественного развития и социального прогресса.

ОРГАНИЦИЗМ

На Западе органическая школа была создана Г. Спенсером во второй половине XIX века и связана с широким развитием биологических наук. Противниками органического направления в России были Н.И. Кареев, Н.К. Михайловский, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский и многие другие.

Исходный пункт органицизма — гипотетическое отождествление общества с организмом. Если сначала сравнение общества с биологическим организмом было связано с тем, что наука при изучении идет от известного к неизвестному, а так как общество нам не известно, то для его объяснения прибегали к организму, как к вполне уже известному. Постепенно это сравнение переросло в утверждение полного тождества общества с организмом.

Органистская теория отвечала умонастроению определенных кругов русского дворянства и буржуазии, выступавших за вечность существующего буржуазного общества, поскольку теоретические положения органицизма оправдывали существование антагонистического общества.

В рамках этого направления следует выделить наиболее видных ее представителей Александра Ивановича СТРОНИНА и Павла Федоровича ЛИЛИЕНФЕЛЬДА.

Александр Иванович СТРОНИН (1826—1889) закончил историко-филологический факультет Киевского университета, был учителем истории в Полтавской гимназии. Непродолжительное время он увлекался народническими идеями, за что его даже выслали на несколько лет. Автор научных трудов, популярных брошюр для народа и статей.

Основные социологические работы: «История и метод» (1896), «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1886).

Тождество общества с организмом Стронин пытался доказать, сопоставляя сходство их функционирования и закономерностей. Он считал, что возможно

переносить законы природы на общество, а социальное знание необходимо строить по подобию естественных наук, в первую очередь биологии.

По мнению Стронина, общество — это организм, а социальные институты — это отдельные части организма. Функционирование человека и общества происходит одинаково, а поэтому он считал, что «социология необходимо уже должна быть аналогичной с физиологией».

Общество так же, как и любой организм, имеет свое начало и свой конец. Движение общества (прогресс, регресс) совершается на основе биологических законов. Нравственный упадок, например, происходит в результате биологического вырождения человечества.

Структуру общества он представлял в виде пирамиды. Вершина — привилегированное меньшинство (судьи, законодатели, администрация). Середина — капиталисты. Основание — подавляющее большинство общества (земледельцы и ремесленники). Пирамида образуется под воздействием физических причин. Ведь только пирамида, по законам физики, является наиболее устойчивой и одновременно с этим только она испытывает наименьшее сопротивление при движении. Такой взгляд на строение общества привел Стронина к консервативному выводу, что только высшая бюрократия и интеллигенция могут заниматься политикой, а все остальные слои не должны в нее вмешиваться.

Понимая, что преобразования в России необходимы, Стронин в то же время считал, что она не готова для «произрастания революционных семян», как занесенных с Запада, так и своих собственных.

Павел Федорович ЛИЛИЕНФЕЛЬД (1829—1903) — крупный царский сановник, монархист. Большую известность ему принесла его книга «Мысли о социальной науке будущего» (1872). В 1894-1896 гг. им была написана «Социальная патология».

Для Лилиенфельда идея отождествления социального и биологического организма выступала не как рабочая гипотеза, а как вполне реальная аналогия. Он писал: «Для того, чтобы человеческое общество сделалось предметом

положительной науки, один только исход: необходимо включить в ряд органических существ и само человеческое общество, как организм, стоящий в развитии своем настолько же выше человеческого организма, насколько сей последний возвышается над всеми прочими организмами природы».

Так как общество есть организм, по мнению Лилиенфельда, то оно обладает всеми отличительными чертами организма — единство, целесообразность, специализация органов и т.д. Но в социальном организме нет костного скелета, лимфатической, кровеносной, мускульной систем. Оно состоит из нервной системы, основу которой составляют своими нервными клетками люди, входящие в данное общество, и из межклеточной ткани — это все то, что создано людьми (дома, железные дороги, книги, деньги, пережитки, писанные законы).

Лилиенфельд выделял в жизни общества 3 главные функции:

1. Физиологическая, или экономическая.
2. Морфологическая, или юридическая.
3. Индивидуальная (объединяющая), или политическая.

Хозяйственная сфера общества аналогична кровообращению биологического организма; право — нервной системе, которая управляет образованием органов и тканей; правительство — центральной нервной системе.

Здоровье социального организма обусловлено правильным соотношением консервативного и либерального направлений (наследственности и приспособления), Некоторые болезни соответствуют заболеваниям мозга, так больное правительство — это паралич. Смерть общества происходит по тем же причинам, по которым умирает любой организм — распадение частей, разложение. Она может быть обусловлена как внешними причинами, так и внутренними. Но возможно и перерождение общества, такая возможность существует у очень развитых обществ.

Он считал, что классовая борьба и революция — это патология, ненормальное развитие человеческой истории. Его утверждение о

неизменной и естественной природе всех социальных институтов и явлений было на руку реакционным кругам русского дворянства и буржуазии.

В социологической концепции Лилиенфельда аналогия социального с биологическим, имевшая место у Спенсера, превратилась в полное тождество. Идеи Лилиенфельда оказали влияние на теории западных органицистов. В русской же социологии ни географический детерминизм, ни органицизм не заняли ведущего положения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В 90-х годах XIX в. в русской социологической мысли сложилось как вполне самостоятельное психологическое направление. Хотя элементы психологизма встречались уже у представителей субъективной школы (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский).

Главное внимание представителей психологического направления было направлено на изучение психологического механизма и социальных форм проявления поведения индивида или группы.

Наиболее видный представитель этого направления — **Евгений Валентинович ДЕ РОБЕРТИ** (1843—1915).

Основные работы Де Роберти по социологии и этике, написанные на русском языке: «Социология» (1880), «Прошедшее философии» (1886), «Новая постановка основных вопросов социологии» (1909), «Понятие разума и законы вселенной» (1914), «Философия и ее задачи в XX веке» (1915).

Необходимо отметить, что взгляды Де Роберти претерпели значительную эволюцию. В начале своей творческой деятельности он считал, что социология изучает особые социальные законы, не совпадающие с законами биологии и психологии. Эти законы управляют обществом и отличаются от законов индивидуального развития. В 80-х годах он уже считает социологию абстрактной и описательной наукой. В 90-х расширяет предмет социологии, включаете ее мораль, реально отождествляя социологию с этикой. Он

писал: «Этика, как мы ее понимаем, есть мораль, ставшая абстрактной социологией». По его мнению, жизнью человека в обществе управляют правила поведения, которые имеют вес и значение, если выражают «существенные законы, управляющие нашим поведением». Задача социологии состоит в открытии этих законов.

В результате этого социология стала трактоваться как универсальная наука о человеческом духе, в которую включались история науки, история философии, история искусства, теория познания, этика, эстетика, юриспруденция, политика и мн. др. Несмотря на такое разнообразие, социология имеет «одну цель — познание законов психического взаимодействия. И потому он особенно старательно наблюдает те факты, в которых это взаимодействие, соединяясь с двумя другими основными видами энергии в природе, выражается с наибольшей силой и яркостью, именно факты, обыкновенно называемые историческими. Их совокупность составляет обширную область — естественную историю обществ, являющуюся главным полем исследований социолога, огромной лабораторией, в которой его анализ стремится побороть эмпирическое препятствие: конкретную смесь явлений. Главным, но не единственной ареной: ибо социолог, как мне кажется, должен одинаково уметь направлять свое исследование и в сторону более простых, психологических фактов.

Исследуя содержание индивидуальных сознаний, он должен уметь выделять в них тот образующий их элемент, которому мы дали выше название психофизического взаимодействия. Его задача от этого не сольется с задачей психолога, которому придется анализировать ту же сумму конкретных фактов с совершенно иной точки зрения.

Психолог также изучает изменчивые суммы надорганических свойств, обнаруживаемые живыми существами; он, в свою очередь, исследует содержание индивидуальных сознаний; но вместо того, чтобы рассматривать последний, подобно социологу, в их внешних и взаимных отношениях и в тех фактах, в которых такие отношения воплощаются, он изучает их

внутреннюю связь, он стремится раскрыть глубокий механизм мысли, он объясняет его устройство и прогрессивное или регрессивное развитие. Имея перед собой те же конкретные факты, он разрабатывает их иначе, чем социолог, с помощью целого ряда методологических приемов, ведущих к иной цели. Словом, если социология есть наука абстрактная и, следовательно, по преимуществу индуктивная, то психология есть наука конкретная и потому, по необходимости, дедуктивная». Главным объектом исследования у Де Роберти выступало психологическое взаимодействие людей, а не объективно существующее общество.

«Социолог,— писал Де Роберти, — преследует одну цель: познание законов психического взаимодействия. И потому он особенно старательно наблюдает те факты, в которых это взаимодействие, соединяясь с двумя другими основными видами энергии в природе, выражается с наибольшей силой и яркостью, именно факты, обыкновенно называемые историческими. Их совокупность составляет обширную область — естественную историю обществ, являющуюся главным полем исследований социолога, огромной лабораторией, в которой его анализ стремится побороть эмпирическое препятствие: конкретную смесь явлений. Главным полем, но не единственной ареной: ибо социолог, как мне кажется, должен одинаково уметь направлять свое исследование и в сторону более простых, психологических фактов.

Исследуя содержание индивидуальных сознаний, он должен уметь выделять в них тот образующий их элемент, которому мы дали выше название психофизического взаимодействия. Его задача от этого не сольется с задачей психолога, которому придется анализировать ту же сумму конкретных фактов с совершенно иной точки зрения.

Психолог также изучает изменчивые суммы надорганических свойств, обнаруживаемые живыми существами; он в свою очередь, исследует содержание индивидуальных сознаний; но вместо того, чтобы рассматривать последний, подобно социологу, в их внешних и взаимных отношениях и в тех

фактах, в которых такие отношения воплощаются, он изучает их внутреннюю связь, он стремится раскрыть глубокий механизм мысли, он объясняет его устройство и прогрессивное или регрессивное развитие. Имея перед собой те же конкретные факты, он разрабатывает их иначе, чем социолог, с помощью целого ряда методологических приемов, ведущих к иной цели. Словом, если социология есть наука абстрактная и, следовательно, по преимуществу индуктивная, то психология есть наука конкретная и потому, по необходимости, дедуктивная».

Во втором периоде своего творчества начиная с 90-х годов он отождествлял социальные изменения с психологическими процессами. Он игнорировал материальные условия и объективные законы общественного развития.

Несмотря на то, что взгляды Де Роберти на предмет социологии менялись, в них постоянным оставалось положение о социальной эволюции как «основном факторе» социологии. В социальной эволюции Де Роберти четко проявился психологизм.

По мнению Де Роберти, все социальные явления и процессы можно поставить в один эволюционный ряд, состоящий из семи общих категорий: психологическое взаимодействие — общественные группы — личность — наука — философия — искусство — практическая деятельность.

Последние четыре категории названного ряда стали основой его теории «четырех факторов цивилизации», и им уделялось особое внимание. Человек превращается в разумное существо под «влиянием социальной энергии, вырабатываемой постоянным соприкосновением или столкновением сознания», с этого начинается развитие цивилизации.

Всю деятельность людей Де Роберти ставит в зависимость от их идей, тем самым он подчинил все развитие общества научным идеям. Философия зависит от науки, искусство — от науки и философии, практическая деятельность (деятельность государства, экономика, политика, разные исторические события), в свою очередь, зависит от науки,

философии и искусства. По его мнению, двигателем любого социального явления могут быть не только научные знания, но и различные психические факторы: эмоции, воля, чувства, желание. Психологическое взаимодействие групп выступало высшей формой общественности и основополагающей причиной социальных явлений.

В первой половине 80-х годов складывается социологическая теория **Николая Ивановича КАРЕЕВА** (1850—1931).

Кареев — историк, социолог. Он преподавал в Варшавском, потом в Петербургском университете. С 1910 г. стал членом-корреспондентом Российской Академии наук, а с 1929 г. — почетным академиком Академии наук СССР.

Основные взгляды его социологической теории нашли свое выражение в докторской диссертации «Основные вопросы философии истории», вышедшей в 1883 г. в 2-х томах. Среди социологических работ можно отметить следующие: «Сущность исторического процесса и роль личности в истории» (1889), «Историко-философские и социологические этюды» (1895), «Старые и новые этюды об историческом материализме» (1896), «Введение в изучение социологии» (1897), «Историка. Теория исторического знания» (1913), «Историология. Теория исторического процесса» (1915), «Общие основы социологии» (1919) и ряд журнальных статей. Им было написано 80 книг и статей по философии, социологии и истории.

Кареев критиковал контовскую классификацию за то, что Конт неоправданно перешел от биологии к социологии, минуя психологию. «Между биологией и социологией,— писал Кареев,— мы ставим психологию, но не индивидуальную, а коллективную». Так как только коллективная психология может выступить в качестве подлинной основы социологии. Ведь все общественные явления в конечном счете есть ничто иное, как взаимодействие между отдельными людьми.

Общество, по его мнению, это сложная система психических и практических взаимодействий личностей, «надорганическая среда». Эта среда делится Кареевым на культурные группы и социальную организацию.

Культурные группы являются предметом индивидуальной психологии. Это настроения, представления, стремления людей. Отличие между группами зависит не от природных свойств людей, а от воздействия привычек, подражания, воспитания.

Социальные организации — это результат коллективной психологии, и его изучением занимается социология. В данном случае идет изучение социальных форм и институтов, воплотивших психологические отношения людей. Социальные организации Кареев рассматривал как совокупность политической, юридической и экономической среды. Данная структура обосновывается положением личности в обществе в трех измерениях: политический строй — место личности в самой социальной организации; юридический строй — защищаемые государственной властью частные отношения к другим лицам; экономический строй — роль личности в экономической жизни общества. Таким образом, социальная организация у Кареева выступает показателем предела личной свободы.

Еще один представитель этого направления — **Николай Михайлович КОРКУНОВ** (1853—1904).

Коркунов по образованию юрист, преподавал в Петербургском университете государственное право. Он считал, что «связь, соединяющая членов общества воедино, духовного, психического характера, и этим вполне объясняется отсутствие между ними материальной связи», а общество является результатом «психического единения людей». Изучая государство, он пришел к выводу, что оно порождено стремлением к единству и солидарности, выступает орудием сглаживания классовой борьбы. Государство и право, по его мнению, выражают психологические связи между людьми.

Если прежние теории под связью поколений понимали исключительно передачу знаний без учета преемственности чувства и воли, то Коркунов уже рассматривает и психологическую преемственность поколений. Этот оригинальный взгляд на общество отличался от концепции Де Роберти.

Представители психологического направления, поддерживая взгляды либеральной буржуазии, пытались вывести практическую деятельность людей из психологии. Они не могли понять, что коллективная психология зависит от социальных условий жизни, является ее отражением. Они же считали, что социальная жизнь — это производное от коллективной психологии.

ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

М.М.КОВАЛЕВСКОГО

В конце XIX в. в русской социологии зарождается плюралистический подход к обществу, наиболее полное выражение нашедший в работах М.М. Ковалевского. Это было связано с тем, что географический детерминизм, биологическое и психологическое направления не смогли объяснить существующие проблемы и не получили широкого распространения. Стало очевидным, что для решения сложных социологических проблем недостаточно учитывать какой-то один фактор или момент, появилась необходимость рассматривать сразу всю совокупность и взаимодействие социальных факторов и элементов.

Максим Максимович КОВАЛЕВСКИЙ (1851—1916) — один из ведущих русских немарксистских социологов, историк, правовед и этнограф. Г.В. Плеханов высоко оценивал вклад Ковалевского в общественную науку и считал, что он относится к кругу «очень немногих русских авторов, сочинения которых могут быть признаны серьезными социологическими исследованиями».

Социологическими являются следующие работы Ковалевского: «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» (1895), «Современные

социологи» (1905), «Очерк развития социологических учений» (1906), «От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму» (1906, т. 1—3), «Социология» (1910, т.1—2), «Современные французские социологи» (1913), «Происхождение семьи, рода, племени, собственности, государства и религии» (1914) и др.

На взгляды Ковалевского оказали влияние многие идейные течения как Запада, так и России (О. Конт, Г. Спенсер, Е.В. Де Роберти, К. Маркс). Он был лично знаком со многими известными социологами, принимал активное участие в работе ряда социологических организаций и журналов.

Основное внимание Ковалевский уделял рассмотрению связи социологии с историческими науками, сравнительно-историческому методу, многофакторности социального развития, а также социальным закономерностям и прогрессу.

Он считал, что социология «является синтезом результатов, полученных конкретными общественными науками». Социология, в отличие от истории, этнографии, права и других наук, которые изучают общество лишь с какой-либо одной стороны, например, с точки зрения развития хозяйства, права, государства и т.п., дающих только эмпирические обобщения, способна отвлечься от случайных событий. Благодаря ей можно определить общую тенденцию. По мнению Ковалевского, цель социологии состоит в том, чтобы «раскрыть причину покоя и движения человеческих обществ, устойчивости и развития порядка в разные эпохи в их преемственной и причинной связи между собой».

Он считал также — что социология,— это наука, имеющая своей целью установление законов и тенденций общественного развития. По мнению Ковалевского: «Социолог устанавливает одни верховые столбы, указывает общую тенденцию, приводя каждый раз свои выводы в соответствие с другими, столь же общими». Поэтому особое внимание он уделял исследованию сходных и типичных черт в истории различных народов и стран.

Как и большинство позитивистов, он полагал, что социология в классификации наук идет за биологией и психологией. В социологической теории Ковалевского находит место сложное переплетение биологических, психических и экономических факторов. С помощью своего принципа плюрализма Ковалевский пытался преодолеть односторонность существующих уже направлений в социологии. Для того, чтобы получить истинный взгляд на общество, необходимо было синтезировать все положительное различных социологических школ.

Ученик и секретарь Ковалевского П. Сорокин отмечал, что центральной социологической проблемой была проблема факторов социальной жизни. Именно она привлекла к себе основное внимание социологов, и в конце XIX — начале XX в. вокруг нее велись наиболее оживленные споры. Проблема факторов общественного развития была основным стержнем, вокруг которого группировались уже все остальные вопросы. Насколько важным было решение данной проблемы, говорит уже тот факт, что выделение ведущего фактора, повлияло на название ряда социологических школ и направлений.

Ковалевский верно отметил, что: «Главный и коренной вопрос, вокруг которого вращаются все разногласия, лежит в том, каковы важнейшие и в частности важнейший фактор общественных изменений» /65, с.7—8/. Однако, поставив этот вопрос, он вместо того, чтобы решать, снимает его как метафизический. «По природе своей этот вопрос,— пишет Ковалевский, — принадлежит к категории метафизических. В действительности мы имеем дело не с факторами, а с фактами, из которых каждый так или иначе связан с массой остальных, ими обуславливается и их обуславливает».

Понимая, что исторический процесс есть результат сложных общественных взаимодействий, он подчеркивал: «Я думаю, что выражу не только кратко, но и весьма определенно мою заветную точку зрения, сказавши, что социология в значительной степени выиграет от того,

если забота об отыскании фактора, да вдобавок еще первичного и главнейшего, постепенно исключена будет из сферы ее ближайших задач, если в полном соответствии с сложностью общественных явлений она ограничится указанием на одновременное и параллельное воздействие и противодействие многих причин».

Ковалевский подчеркивал, что в различные эпохи на какое-то время выдвигались на первое место и доминировали отдельные факторы, данные факторы являлись объективными причинами развития общества. Он всегда выступал против субъективизма в социологии. Несмотря на высказывание о множественности факторов» каждая отдельная сфера общества имела свою единственную главную причину изменения. Так, по мнению Ковалевского, «главным двигателем экономической эволюции является рост населения». Экономическое развитие общества зависит от биосоциального фактора. Например, он считал, что увеличение количества населения было в первобытном обществе главной причиной перехода от рыболовства и охоты к земледелию и скотоводству, впоследствии по этой же причине общество перешло от непроизводительного труда рабов к более производительному труду крепостных.

При изучении семьи он применил метод историзма. Попытался проследить эволюцию семьи, начиная с группового брака, с матриархата. Переход от матриархата к патриархату Ковалевский также связывал с ростом плотности населения. Нехватка пищи, голод заставляли людей искать новые плодородные места. Это вело к тому, что родственники, расселяясь, стали утрачивать сознание своего общего происхождения, а для жены муж становился единственной опорой. Поэтому он обретал власть над женой и детьми. При объяснении перехода от матриархата к патриархату, Ковалевский выдвигал два фактора: биосоциальный — увеличение населения — и психологический — осознание женщиной (женой) своей незащищенности.

В центре социологической теории Ковалевского находится учение о солидарности. С его помощью он объяснял все историческое движение человечества как постоянный рост солидарности. В соответствии с этим строится и концепция прогресса. Под социальным прогрессом он подразумевал расширение сферы солидарности между социальными группами, классами и народом. Поэтому основной задачей социологии, по мнению Ковалевского, является выявление сущности солидарности, а также описание и объяснение ее многообразных форм и видов.

Ковалевский считал, что социальный прогресс связан с существующей исторической закономерностью. В истории господствует закономерность, строгая последовательность, проходящая через всю жизнь общества. Свое выражение социальный прогресс находит в строгой последовательности, закономерности развития всей жизни общества. Он не может быть результатом случайного субъективного влияния. Ковалевский писал: «Общественные феномены управляются известными законами. Они не являются продуктами свободного выбора». Все народы «проходят одинаковые стадии развития». Прогресс, по его мнению, выступал в виде последовательной смены определенных общественных и политических состояний. Он отрицательно относился к революции как источнику общественного прогресса, считал ее патологией.

Только система продуманных реформ являлась необходимым благом для общества.

Социологическая теория Ковалевского тесно связана с его историческими исследованиями. Он один из первых в России использовал и развивал во всех своих трудах сравнительно-исторический метод, который, по его мнению, является основным в социологии. С помощью этого метода социология должна решить проблему происхождения и развития общественной жизни социальных институтов.

В своих работах по истории семьи, собственности и государства Ковалевский социологически обосновывает сравнительно-исторический

метод. Так, он выдвигает идею необходимости всемирно-исторических сравнений, для которых следует привлекать не только западный, но и восточный материал. Он указывал, что «всякое социологическое обобщение останется неполным, пока Восток не выдаст тайны происхождения социальных явлений. Для того чтобы выводы социологии стали вполне убедительными, ее наблюдения и опыт не должны замыкаться в какие-нибудь определенные границы. Основатель социологии Огюст Конт,— продолжает Ковалевский, — сделал, по-моему, большую ошибку тем, что не разделял этого убеждения. Он воздвиг величественное здание на фактах, которые вовсе не являются общераспространенными, как он это предполагал, так как чести быть объектом его позитивистских исследований удостоился лишь римско-католический мир. И всякая новая попытка установить какое-нибудь социологическое положение может иметь значение только при условии, что она введет в поле нашего изучения жизнь Востока, в особенности же славянского мира».

Также Ковалевский выдвинул идею эволюции, т.е. органической смены стадий общественного развития. Он считал, что, используя сравнительно-исторический метод через «параллельное изучение факторов и явлений общественной эволюции народов, можно выявить общую форму поступательного движения общественной жизни». С помощью этого метода он пытался выявить общее и особенное в социальных явлениях.

Необходимо признать важность представления Ковалевского об объективном и поступательном характере развития общества, что как раз и влияет на определенную последовательность перехода от одной стадии развития к другой. Например, он отмечал невозможность заимствования разных социальных и правовых учреждений одной страны у другой, если страна объективно для этого еще не готова и эти страны находятся на различных ступенях развития.

Ковалевский поставил перед собой задачу выявить в истории различных народов однотипные институты, всесторонне их изучить, используя

письменные и этнографические данные, а также сравнительно-исторически их осмыслить. Главным образом его интересовал генезис, истоки основных социальных институтов. Предметом его изучения и социологического осмысления были следующие важнейшие институты — род, семья, община, институт частной собственности и государство.

Необходимо отметить, что Ковалевский не был непосредственным создателем сравнительно-исторического метода. Уже Монтескье в своих работах применял сравнения. Первоначально этот метод был методом правовой науки. С помощью его устанавливались общие юридические нормы, а также выяснялось происхождение, развитие и функционирование этих норм в законодательствах разных стран. В XIX веке сравнительно-исторический метод становится общепризнанным и получает разнообразное применение во многих науках. Сравнительно-исторический метод — это разновидность исторического метода. С его помощью «путем сравнения выявляется общее и особенное в исторических явлениях, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений».

Следует подчеркнуть, что социологическая теория Ковалевского — это очень сложное и многообразное явление, которое органически слито с его историческими исследованиями.

ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ

Параллельно с субъективной социологией и плюралистическими идеями Ковалевского и даже в борьбе с ними в России развивались и получали широкое распространение идеи марксистской социологии.

Теоретиком ортодоксального марксизма был Георгий Валентинович ПЛЕХАНОВ (1856—1918) — крупный мыслитель-марксист, деятель мирового революционного движения, один из основателей социал-демократической партии в России и первый продолжатель (после Энгельса) и пропагандист

идей Маркса. Плеханов первый в истории социологии теоретик-марксист, предпринявший серьезно аргументированную критику идеологии народничества.

Основные его работы: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1884), «Очерки по истории материализма» (1894), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «К вопросу о роли личности в истории» (1898), «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии» (1905), «Пролетарское движение и буржуазное искусство» (1905), «Основные вопросы марксизма» (1908), «Materialismus mēitans» (ответ г. Богданову) «О так называемых религиозных исканиях в России» (1909), «Искусство и общественная жизнь» (1912—1913), «История русской общественной мысли» (1914—1917) и др.

В его начальных работах была сделана первая попытка марксистского анализа русской экономики, указано на формирование капиталистических отношений в России, а также обоснована революционная роль формирующегося русского пролетариата. Более поздние его работы направлены на систематическое изложение исторического материализма, в них рассматривались вопросы социальной психологии, социально-классовой структуры общества и другие проблемы.

В своих произведениях он дал глубокую и основательную критику методологических основ буржуазной и мелкобуржуазной социологии, противопоставил им марксистскую социологию — исторический материализм. Ему принадлежит первый в марксистской литературе глубокий критический разбор субъективного метода социологии. Он внес большой вклад в развитие марксистского направления социологии.

Плеханов писал, что совершенный Марксом и Энгельсом переворот в науке привел к тому, что теперь «нет ни одной отрасли социологии, которая не приобретала бы нового и чрезвычайно обширного поля зрения, усваивая их философско-исторические взгляды». Он подчеркивал, что научный

социализм изгоняет идеализм «из его последнего убежища — социологии, в которой его принимали с таким радушием позитивисты»/116, т.1, с. 70/. Исторический материализм, по его мнению, был марксистской социологией, его методологическим инструментом выступал диалектический метод.

Он стал родоначальником разработки на основе принципа материализма в истории проблем, которые были традиционны для всей мировой социологии. Это такие проблемы, как социология личности, социология искусства, социальная психология (социология на психологической основе), социология познания и другие.

Важное значение для развития теоретической социологии имело рассмотрение Плехановым вопросов методологии научного предвидения в социальном познании. Под научным предвидением он понимал выработку представлений о направленности и тенденциях общественных процессов, а не составление точных прогнозов этих общественных процессов.

Плеханов указывал, что социология марксизма, в отличие от социологии буржуазных теоретиков, наука предвидящая. При этом выступал против смешивания двух различных видов предвидения: первое — это направление и общие результаты исторического развития, второе — содержание отдельных исторических событий, из которых складывается реальный исторический процесс. Он отмечал: «Социологическое предвидение отличается и всегда будет отличаться очень малой точностью во всем том, что касается предсказания отдельных событий, между тем как оно обладает уже значительной точностью там, где надо определить общий характер и направление общественных процессов».

Плеханов анализирует и конкретизирует важнейшие проблемы марксистской социологии, а некоторые даже творчески развивает.

При рассмотрении законов социологии он отмечает, что они всеобщие. Он утверждает, что общественные законы не фатальны. Плеханов писал: «Законы общественного развития также мало могут осуществляться без посредства людей, как законы природы без посредства материи. Но это вовсе не значит,

что »личность« может игнорировать законы общественного развития. В самом лучшем случае она будет наказана за это тем, что станет в положение смешного Дон-Кихота».

Плеханов доказывал несостоятельность теории фактов в социологии. «В истории развития общественной науки,— писал Плеханов,— эта теория играла такую же роль, как теория отдельных физических сил в естествознании. Успехи естествознания привели к учению об единстве этих сил, к современному учению об энергии. Точно так же и успехи общественной науки должны были привести к замене теории факторов, этого плода общественного анализа, синтетическим взглядом на общественную жизнь».

Он обстоятельно критиковал эклектизм, теоретической основой которого выступала теория фактов. Поэтому критике была подвергнута субъективная социология народников, плюралистические взгляды Ковалевского и др.

Он критиковал политическую и теоретическую несостоятельность народников при решении вопроса о роли народа в истории. Плеханов указывал, что, революция — это не заговор группы интеллигентов, а движение самих масс. Историю делают народные массы, а не «критически мыслящие» личности по их произволу и фантазии. Учение о критически мыслящих личностях представляет собой идеализм, отрицание закономерности в истории и признание на деле господства случайности в общественном процессе. В отличие от них марксисты же отстаивали существование закономерностей в обществе. «Субъективный же социолог изгоняет законосообразность во имя "желательного", и потому для него не остается другого выхода, как уповать на случайность. На грех и из палки выстрелишь — вот единственное утешительное соображение, на которое может опереться добрый субъективный социолог».

Его статья «К вопросу о роли личности в истории» направлена против субъективистского и в то же время против фаталистского понимания роли личности в истории. Он не придавал личности значение главной движущей силы истории, личность для него — это элемент общественно-исторического

процесса, который начинает играть в нем существенную роль «лишь тогда и постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения».

Он подчеркивал определяющее значение исторической необходимости в действиях личности, при этом не занижал роль исторической инициативы и активности личности в историческом процессе на определенном этапе развития общества. Рассматривал взаимосвязь перехода возможности в действительность. Подробно обсуждал тему героя (как происходит его выдвижение, кто он такой). При определении значения влиятельных личностей в истории он писал, что «влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера могут изменять индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия, но они не могут изменить их общее направление, которое определяется другими силами».

Проблема роли личности в истории рассматривалась Плехановым с разных сторон: личность и необходимость, личность и объективная закономерность исторического процесса, личность и историческая случайность, личность и развитие производительных сил и общественных отношений, активная роль личности в развитии исторических событий. Таким образом, им были разработаны основы теории личности.

Исторической заслугой Плеханова является также критика буржуазной философии: неокантианство, махизм в разных его проявлениях.

Неокантианцы выступали против материализма и диалектики. Они придерживались взгляда, что естествознание, хотя и накапливает и обобщает новые факты, все же каждый раз приводит к недоступной для научного исследования области, то есть люди заключены в тюрьму своих восприятий, они остаются как бы слепыми от рождения по отношению к тому, что лежит вне их. В эпоху кризиса буржуазного естествознания агностицизм был свойственен некоторым естествоиспытателям. Неокантианцы использовали его для обоснования субъективного идеализма, заявляя, что мир заключен в мышлении, не стоит строить догадки по поводу «вещи в себе», а

естествознание пусть исходит из единственно познаваемой реальности — мышления.

Они выступали против материалистического понимания истории. Закономерности, присущие естественным наукам, не свойственны такой науке, как история. Объектом истории в отличие от естествознания выступает индивидуальное, особенное, неповторимое. Так как исторический процесс индивидуален, абсолютно релятивен и изменчив, то она не способна установить закономерности. Отвергнув объективную закономерность в историческом процессе, неокантианцы тем самым упразднили и историю как науку.

Плеханов, уделив большое внимание критике априоризма неокантианцев, доказал, что их Субъективно-идеалистические представления приходят в конфликт с наукой. Он подверг также критике тезис неокантианцев о несостоятельности социологии как науки. Плеханов подчеркивал, что основной недостаток неокантианцев заключается в том, что мышление у них всегда оторвано от бытия.

В ответе Штаммлеру, выступающему против материалистического понимания истории, на его противопоставление естественного явления общественному явлению и, обосновывая материалистическую позицию, он писал: «Восход солнца не связан с общественными отношениями людей ни как причина, ни как следствие. Поэтому его можно противопоставлять, как явление природы, сознательным стремлениям людей, тоже не имеющим с ним никакой причинной связи. Не то с общественными явлениями — с историей. Мы уже знаем, что история делается людьми; стало быть, человеческие стремления не могут не быть фактором исторического движения. Но история делается людьми так, а не иначе вследствие известной необходимости, о которой мы уже достаточно распространялись выше. Раз дана эта необходимость, то даны, как ее следствие, и те стремления людей, которые являются неизбежным фактором общественного развития. Стремления

людей не исключают необходимости, а сами определяются ею. Значит, и противопоставление их необходимости есть большой грех против логики».

Плеханов подчеркивает, что только понимание целесообразной деятельности человека во внутренней связи с исторической необходимостью дает возможность понять историю общества как объективный процесс. «Социология, — указывает он, — становится наукой лишь в той мере, в какой ей удастся понять возникновение целей у общественного человека (общественную "телеологию") как необходимое следствие общественного процесса, обуславливаемого в последнем счете ходом экономического развития». К сожалению, вклад Плеханова в развитие социологии еще недостаточно полно изучен.

Во время первого этапа появление новой науки было встречено довольно настороженно правящей бюрократией. В России со стороны властей с самого начала к социологии сложилось однозначно негативное отношение. Так, например, термин «прогресс» до 1860 г. был официально запрещен правительством. Слово «эволюционизм» также подвергалось гонениям, особенно со стороны теологов, так как они усматривали в нем материалистический смысл. Помещичье-буржуазное правительство России, испытав социологический опыт» народников, стало рассматривать социологию как «крамольную науку».

Этим объясняется то, что подавляющая часть социологов в этот период преследовалась в той или иной форме (ссылки, вынужденная эмиграция, тюрьма, увольнения, «грозные предупреждения» и т.п.) и не всегда только за антиправительственную деятельность. Публиковать свои работы они вынуждены были за границей. Русские социологи в отличие от западных долгое время не имели своих исследовательских учреждений, кафедр, журналов, что также отрицательно сказывалось на положении социологии в России.

Но, несмотря на все эти препятствия, в России шло становление «русской социологической школы». По этому поводу Кареев писал следующее:

«Каждый раз при ироническом отношении к "русской социологии" я стараюсь напомнить или поставить на вид одно обстоятельство, которое необходимо принимать в расчет и при оценке значения Михайловского как социолога. Когда в конце шестидесятых годов писалась его первая социологическая работа, собственно говоря, социологической литературы почти не существовало. То громадное количество книг, брошюр, статей, которые на разных языках составляли эту литературу, целиком обязано своим происхождением последней трети XIX века. Если в других областях знания, т.е. в более старых науках, русским ученым и мыслителям приходилось всегда быть только пришедшими на общую работу в последний час, то в такой молодой науке, как социология, русские выступили одними из первых, одновременно с другими нациями, опередившими нас на пути культурного развития, а некоторые нации даже позже нас, напр., американцы, итальянцы, поляки. Это раз, а во-вторых, у нас одним из самых первых начал работать в новой научной области Михайловский. Далее, если в настоящее время социология начинает входить в число предметов академического преподавания, то тридцать пять лет тому назад «кафедральная» наука или совсем игнорировала социологию, или относилась к ней недружелюбно, и честь введения у нас социологии в умственный обиход интеллигенции принадлежит как раз той передовой журналистике, наиболее влиятельный орган которой, «Отечественные Записки», сделался первой, если можно так выразиться, социологической кафедрой в России. В названном журнале, в котором появились наиболее крупные социологические труды Михайловского, и в «Знании» за очень короткое время было напечатано такое большое количество статей социологического содержания, что уже тогда зашла речь об особой «русской социологической школе».

Систематическое социологическое образование во многих странах начало появляться в последней трети прошлого века. В это время в Европе, Америке и России предпринимаются первые попытки ввести преподавание социологии высших учебных заведениях. Это был период самоопределения социологии

как научной дисциплины и начало институционализации. В связи с этим появилась потребность в подготовке образованных специалистов по социологии.

В последней трети XIX века на Западе социология стал; занимать видное место в духовной жизни общества. С одной стороны, она выступала как важная область научного познания социальных явлений, а, с другой стороны, это было новое утонченное средство идейной защиты интересов буржуазии и борьбы с материалистическим пониманием истории.

В России социология как учебная дисциплина эпизодически стала появляться в высших учебных заведениях уже в конце 70-х годов XIX века. Так, в конце 70-х — начале 80-х годов Ковалевским были предприняты первые попытки чтения лекций по социологии. В Московском университете на кафедре государственного права он начал читать курс лекций по эволюции общественных форм на основе сравнительного анализа. В это же время в Петроградском университете профессор Н.М. Коркунов свой курс по энциклопедии права стал все больше оснащать социологическим материалом. Это привело к тому, что в 80-е годы студентам вместо «Энциклопедии права» уже читался курс пропедевтики обществоведения. Кареев писал, что для того, чтобы этот курс с полным на то основанием назвать курсом социологии, не хватало только экономического материала.

В начальный период звучали многочисленные возражения против социологии как новой самостоятельной науки общего характера. Социологию или сводили к какой-либо уже сложившейся конкретной науке, либо представлял как совокупность всех конкретных наук. Это было связано с рядом причин. Одна из главных причин была связана с мнением о том, что социология не имеет своего специфического объекта, что социология не имеет своего объекта для проведения самостоятельного эмпирического изучения, а поэтому она способна только суммировать выводы, полученные другими науками. В связи с этим Кистяковский отмечал, что «каждый из последующих социологов вкладывал в свою "социологию" свое собственное

содержание, которое соответствовало его научным интересам и его запасу знаний».

С 80-х годов слова «социология» и «социологический» становятся очень популярными и появляется масса сборников статей, называющихся «Социологические очерки», или «этюды», хотя настоящее содержание статей было совершенно не связано с социологией.

Другой причиной было то, что русские социологи, в основном, не имели специальной социологической подготовки. Если проанализировать уровень их образования и род профессиональной деятельности, то можно заметить, что среди них много историков, юристов и политэкономов, имеются также выпускники военных учебных заведений, естественнонаучных факультетов, чиновников и даже лиц, не имеющих законченное высшее образование.

Следующая причина заключалась в том, что господствовал методологический редукционизм разных оттенков в социологии начального периода, согласно которому объявлялись ее главным союзником, а значит, и моделью для подражания, то биология, то психология и т.п.

2. ВТОРОЙ ЭТАП

(1890-е годы — начало XX века)

НЕОКАНТИАНСТВО

В конце XIX века позитивистская социология в России столкнулась с глубокими теоретическими трудностями, стало явным внутреннее противоречие натуралистического редукционизма. Кризис механического естествознания приводит к усилению антипозитивистского течения, которое выступило против изучения общества с помощью естественнонаучных методов, против сближения социологии с естествознанием. Это стало причиной появления *НЕОКАНТИАНСТВА*, которое критиковало вульгарный натурализм, эволюционизм и механицизм.

Представители русского неокантианства, хотя и признавали, что истории присущи закономерности, но сущность последних получала у них

идеалистическую трактовку как чисто психологическую. Для них, как и для всей русской социологии, было характерно стремление способствовать прогрессу общества, улучшению условий жизни.

Они считали невозможным рассматривать общественную жизнь как естественно-натуралистический процесс. Считали, что нет единства гуманитарного и естественнонаучного знания, отрицали детерминизм. В связи с этим можно выделить следующие основные моменты неокантианской концепции социологии:

1. Приоритет логических основ (использование априоризма, а не наблюдения).

2. Критика понятий и языка социологии.

3. Гносеологическое философствование.

4. Акцентирование внимания на проблемах культуры ценностном аспекте человеческого поведения. Лозунг «Назад к Канту» увлек за собой многих исследователей, одних полностью, других частично. Неокантианство России условно можно разбить на три группы.

— ортодоксальное ядро (*СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ*) — А. С. Лаппо-Данилевский, Б.А. Кистяковский;

— концепция, близкая к философскому иррационализму (*СУБЪЕКТИВНО-НОРМАТИВНАЯ*) — П.И. Новгородцев, В.М. Хвостов;

— вариант «индивидуального психологизма» (**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕОКАНТИАНСТВА**) — Л.И. Петражицкий и его последователи.

Идет дальнейшее развитие и *МАРКСИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ* (исторического материализма). Марксизм стал рассматриваться как возможный вариант, возникающий при объяснении и поиске путей эволюции России. Можно выделить два его основных направления: *ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ* (Г.В. Плеханов, В.И. Ульянов-Ленин) и

неортодоксальный, «*ЛЕГАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ*» (П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, Н.А. Бердяев и др.).

Ортодоксальный марксизм, в свою очередь, можно также разделить на два течения. Первое было ортодоксальным как по форме, так и по содержанию и обосновывало в духе исторического детерминизма пути естественной социальной эволюции (Плеханов).

Второе было ортодоксальное по форме, но неортодоксальное по содержанию, т.к. пыталось соединить теорию сущего и теорию должного (Ленин). В конечном итоге это привело к соединению исторического материализма с положениями русской субъективной социологии, т.е. к единству, при этом научно обоснованному, политического тоталитаризма с субъективизмом.

В этот период идет также дальнейшее уточнение представителями старых школ (Ковалевский, Кареев и др.) своих прежних позиций.

Рассмотрим взгляды основных представителей неокантианства. **Александр Сергеевич ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ** (1863 —1919), историк и социолог, наиболее яркий представитель русского неокантианства, выступавший за создание **СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ**. Он был председателем первого Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского (1916 —1918), а после Февральской революции руководил кафедрой социологии в Петроградском университете. Основное его произведение — «Методология истории».

Он выступил за переход от «публицистического любительства» в социологии к ее специализации, т.е. к научному профессионализму. В центре его внимания оказались вопросы синтеза истории и социологии. Вариант данного синтеза был им разработан.

Лаппо-Данилевский считал, что цель гуманитарной науки — это выяснение психического содержания социальных и культурных фактов, а на основании этого построение типологической конструкции. Основными типологизирующими дисциплинами, по его мнению, являлись история и

социология. Так же, как и М. Вебер, он указывал, что данную двойную задачу нельзя решить, используя только номотетические или только идиографические методы. Так как первые направлены на отыскание закона, а вторые на фиксацию фактов. Социология рассматривалась как «номотетическая» наука, а история — как «идиографическая». Выход он видел в синтезе «истинно позитивных» моментов этих методов с помощью методологического осмысления их различия и границ применения как в социологии, так и в истории. Решение этой проблемы впервые позволит сформулировать основы теоретической социологии. Все предшествующие социологические школы не смогли выявить ни специфический «социальный фактор», ни принципы социологического познания, поэтому он подверг критике как позитивизм О. Конта, так и экономизм К. Маркса.

Лаппо-Данилевский считал, что социология — это абстрактная, обобщающая наука, которая не может опираться безусловно на понятия физики, механики или энергетики. Она изучает психологическую форму законосообразности, каузальности и необходимости. Под ней Лаппо-Данилевский понимал абсолютно безусловную цель, которая определяет структуру массовой человеческой деятельности, а также формы ее развертывания и реализации. Исходя из этого, по его мнению, исторический прогресс заключается в осознании людьми этой цели и все более последовательной ее реализации. Общество, состоящее из индивидов, осознает конечную идеальную цель и выступает как сгусток воли, общность.

Богдан Александрович КИСТЯКОВСКИЙ (1868—1920), также приверженец социологической гносеологии, выступал за строгое логическое подразделение наук об обществе (разграничение юриспруденции и социологии, исследований социальной действительности и нормативных наук).

Основные работы: «Общество и личность» (1899), «Социальные науки и право» (1916).

Общество, по его мнению, это психическое взаимодействие людей. А так как общество — психическое явление, его нельзя рассматривать при помощи

пространственных категорий, ведь психические процессы очень отличаются от физических процессов и количественно неизмеримы.

Кистяковский правильно отметил, что психика индивида под воздействием общества изменяется. Общественная эволюция — это сложное понятие. Исследовать его можно только после рассмотрения более простых социальных законов, которые составляют основу данных процессов развития и действуют всегда одинаково. Он считал, что соотношение социальных законов и законов развития общества такое же, как физических и химических законов, с законами геологии. Геология изучает явления, которые являются результатом сложного взаимодействия основных физических и химических законов. Социальная эволюция, по мнению Кистяковского, это сложный результат пересечения ряда различных причин, которые можно проанализировать в отдельности и объяснить при помощи основных социальных законов. При этом пересечение разных причин и сведение их в ту или другую комбинацию — чисто историческая случайность. Для открытия закона необходимо изолировать однородные явления, которые находятся в причинной связи между собой. Только знание нескольких пересекающихся рядов причин даст возможность вывести закон. Он выступал против проведения аналогии между обществом и организмом.

Кистяковский, как и все неокантианцы, отмечал наличие кризиса в современном социальном познании и считал, что выход из него надо искать в области методологии. Он писал: «Надо знать, для какой специальной цели создается понятие, т.е. орудием какого познания оно будет служить для того, чтобы решить, существенен ли или несущественен тот или иной признак. Указания на специальные цели познания дает не формальная логика и методология. Так, например, понятие человека будет совершенно различно, и существенными надо будет признать совершенно различные признаки, смотря по тому, будет ли это понятие образовано для целей анатомии, физиологии, психологии или социологии. Определение понятия человека, данное Ламетри в "L'homme machine", человек это машина, годится для анатома, для

которого человек прежде всего есть механическая комбинация целесообразно устроенных органов и их рудиментов, но оно не удовлетворило бы даже физиолога, не говоря даже о психологе и социологе. В противоположность этому с аристотелевским определением человека, как животного общественного, анатому и физиологу нечего делать, и оно годится только для социолога и отчасти для психолога. Все это заставляет нас признать громадное значение методологии для научного образования понятий, несмотря на то, что собственно учение о понятии относится к формальной логике. Вырабатывать научные понятия, пригодные для той или другой специальной науки, нельзя, не разрабатывая методологию ее».

Он убедительно показал, что большинство понятий социологии были или некритически перенесены из сферы донаучного, обыденного сознания, или взяты из сферы других наук, отсюда их бессодержательность, неопределенность, произвольность. Одна из основных причин кризиса, по его мнению, заключалась в некритическом заимствовании позитивизмом категорий и методов естественных наук, что привело к игнорированию специфики предмета социального знания. Поэтому он настаивал на «пересмотре всех основ» социального познания.

Необходимо отметить нигилистическое отношение Кистяковского к категории возможности. Он считал, что представители нового течения в социологии должны, в первую очередь, перестать рассматривать социальные явления с точки зрения возможности, а только с точки зрения необходимости и долженствования. Так как «область социологии есть область безусловно достоверного в социальных явлениях», то и главным будет установление необходимости, а не определение различных возможностей /56, с.393/. Важным для исследователя является обоснование ценности права для практической жизни людей. Отмечая относительность права по сравнению с безусловными истиной, верой, справедливостью, красотой, он указывал, что значительную часть духовной культуры составляют ценные формальные свойства интеллектуальной и волевой деятельности, среди которых право играет

ведущую роль. Дисциплинирование человека происходит в большей мере благодаря праву, чем, например, систематическим упражнениям воли. Социальная дисциплина может быть создана только правом, поэтому Кистяковский отождествляет дисциплинированное общество с обществом, в котором развит правовой порядок. Внутренняя свобода человека достигается благодаря праву, игнорирование же его ведет к власти силы и росту несвободы. В России общество никогда не уважало право, люди не осознавали, что условием нормального общественного развития является прочное правосознание. Поэтому дальнейший путь России Кистяковский видел в признании вместе с абсолютными ценностями также относительных ценностей, а именно, обыденного, но в то же время прочного и нерушимого правопорядка.

Павел Иванович НОВГОРОДЦЕВ (1866—1924) был представителем *СУБЪЕКТИВНО-НОРМАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ*. Подвергая критике позитивистскую социологию, он отмечал, что «уже первый шаг их социологии есть грубая гносеологическая ошибка. Эта ошибка состоит и наивно-реалистическом утверждении объективного характера изучаемых фактов и связей» /98, с.270/. По его мнению, логика социальной науки не фиксирует «ни социальный закон, ни объективное состояние социальных явлений, как думают позитивисты, а это есть не что иное, как систематизация построений нашей мысли, различных абстрактных гносеологических типологий» /98, с.272/. Новгородцев выступал против позитивистского сведения культурной системы к системе социальной, а последней — к биоприродным факторам.

Он указывал, что мы отличаемся от животных не тем, что наши нормы меняются со временем, а тем, что они у нас в отличие от них есть. Поэтому специфика социальных явлений в человеческой жизни заключается как раз в наличии «первоначальных задатков» всеобщего долженствования, т.е. норм. «Безусловное долженствование» выступает нравственной основой структуры личности и, в конечном счете, является главной творческой основой общества и культуры. Позитивисты, сравнивая процесс образования

норм и процессы следования нормам людьми с процессами природы, которые протекают естественно, забывают, что если нормы и «образуются закономерно, то через людей и при посредстве их воли». Поэтому ставить вопрос о закономерности социальной деятельности можно только лишь в смысле закономерности воли.

В связи с этим, как отмечал Новгородцев, «становится понятной та формула, которую мы противопоставляем позитивно-социологическому направлению: нравственность (как и право) может и должна изучаться не только историческое и общественное явления, но также как внутреннее, психическое переживание, как норма или принцип личности. Рядом с социологическим изучением должно быть признано индивидуально-психологическое и нормативно-этическое: нравственность должна быть понята не только со стороны своей исторической изменчивости, но также как явление и закон личной жизни, как внутренняя абсолютная ценность». Он считал, что между понятиями «должное» (норма) и «естественная необходимость», как и между понятиями «сознание» и «материя» лежит непроходимая пропасть.

Новгородцев обращает усиленное внимание на внутренний мир личности, рассматривает нравственно-правовые императивы как посредники в отношении «среда — личность». Но в то же время не согласен с упрощенной интерпретацией личности как пассивного продукта, части социальной среды (группы), как «передаточной инстанции общего движения в замкнутой цепи исторической необходимости». Личность выступает единственным источником сознательных решений, поэтому общество есть не что иное, как сознание отдельных лиц.

Новгородцев опирался на сформулированный Кантом Гегелем тезис в их концепции права и государства о том, что социальному прогрессу всегда предшествует поворот идеализму. Эту идею он положил в основу своей «системы нравственного идеализма». Поворот к идеализму возможен был только в результате разрыва с позитивизмом. Новгородцев считал, что в праве

заклучено идеальное нравственное начало и оно должно быть подвергнуто специальному философскому анализу.

Необходимо обратиться к нравственной проблеме, понять ее и обосновать как самостоятельную и независимую от любых исторических и социологических предпосылок. Решение вопроса о долженствовании является главным в нравственной проблеме для Новгородцева. Позитивизм не способен решить нравственную проблему, так как при решении вопроса об этическом долженствовании нельзя обойтись без априорных указаний нравственного сознания. Ученый выступал против широко используемого в социологии исторического подхода, так как это ведет к исчезновению личности и объектом исследования становится деятельность масс, среда. Он считал, что наряду с социологией необходимо развивать индивидуально-психологическое, нормативно-этическое изучение естественного права.

Вениамин Михайлович ХВОСТОВ (1868 —1920), правовед и историк, также поддерживал субъективно-нормативный вариант неокантианства. Профессор Московского университета в период с 1899 г. по 1911 г.

Хвостов считал, что «названием "социология" со времен Конта обозначается основная и наиболее общая наука об обществе. Существует очень обширная группа наук, которые все в совокупности покрываются общим названием социальных или общественных наук. Все эти науки имеют своей задачей исследование отдельных сторон общественной жизни.

...Но, как бы ни были абстрактны и общи выводы отдельных групп общественных наук, есть такие общие вопросы, которые не входят в компетенцию ни одной из них. Такой характер имеет вопрос о том, что из себя представляет самое общество и процесс его жизни во всей его полноте. Ясно, что подобного вопроса не может делать предметом своего исследования ни история, ни философия, ни экономика, ни юриспруденция или политика, так как он выходит за пределы компетенции всех этих наук и в то же время является основополагающим для них, ибо от ответа на этот вопрос зависит и характер ответов на те частные и более узкие вопросы, которые разрешаются

этими общественными науками. Разрешение этих основных вопросов об обществе и берет на себя социология, или общая наука о явлениях общественности. Социология оказывается такой же основной наукой для группы общественных наук, какой биология... оказывается для наук, изучающих отдельные проявления жизни и отдельные стороны жизненной организации, каковы анатомия, физиология, ботаника, зоология».

Социология, по мнению Хвостова, это особая промежуточная наука, которая использует типологические методы, статистику и «понимание». При этом он подчеркивал, что она является одной из «наук о духе», так как социальный мир состоит из психических взаимодействий. При рассмотрении структурных особенностей этого взаимодействия Хвостов пришел к следующему. Общество и личность, взятые отдельно и противопоставленные друг другу; будут только лишь теоретическими абстракциями. Если же взять их в жизненном единстве, то они выступают реальностью особого психо-материального ряда онтологических явлений и важным является при этом то, что решающую роль в этом единстве играет духовное.

Личность, по мнению Хвостова, это социокультурное образование, общество и культура накладывают свою печать даже на такую физиологическую характеристику человека, как пол. Он выступил против морали «двойного стандарта», обосновал законность женской эмансипации.

Хвостов отрицательно относился к революции как форме разрешения социальных противоречий. По его словам, необходимо учитывать, что за революцией всегда следует реакция. Революция ведет к разрушению культуры и гибели людей. Он отдавал предпочтение реформам, которые строены на социологическом знании и которые учитывали общественное мнение, социальные идеалы и частные интересы.

Свои социологические воззрения Хвостов попытался изложить в большой специальной работе. Первый том его «Социологии» был практически весь посвящен изложению истории социологических теорий. Второй том, который был посвящен анализу социологического объяснения и структуры

социологического знания, хотя в рукописи был готов, в свет так и не вышел. Была опубликована только его первая глава, и некоторые материалы использовались при написании брошюры «Основы социологии».

Хвостов критически проанализировал труды своих предшественников. Их взгляды были классифицированы на 8 школ. Он выделил и проанализировал механическую, географическую, этнографическую, биологическую, психологическую, экономическую, этическую социологию, а также отдельно выделил защитников полной самостоятельности социологии и противников этой науки. Рассмотрение и анализ мировой социологии, в том числе и русской, позволили ему сделать вывод о том, что соперничество и не утихающая борьба между всеми школами является показателем незрелости социологии. А для ее развития необходимо выделить основные вопросы социологии и систематизировать их на адекватной методологической основе. Эту задачу предполагалось решить во втором томе.

Он подверг критике представление о прогрессе как развитии, которое направлено для достижения ценной для нас цели, так как это понятие не вполне научное. Хвостов считал необходимым заменить понятие прогресса понятием развертывания духовного процесса. В связи с этим внимание социологов должно быть направлено на анализ продуктов духовного общения людей, а также на выявление духовной закономерности как общей схемы социального порядка. Он рассмотрел три фазы исторического развертывания духовного процесса. Хвостов подверг критике как марксизм — за выпячивание исторического фактора, так и субъективную школу — за «недоучет» объективных факторов.

Социальные законы, по его мнению, это общие схемы порядка протекания человеческого общения, и они тождественны законам психики. Поэтому социальную психологию необходимо рассматривать как часть социологии, которая изучает формы коллективного сознания — осмысливает мир с позиций данной социальной группы и вырабатывает понятия, характеризующие социальную организацию общества.

Лев Иосифович ПЕТРАЖИЦКИЙ (1867 —1931) играл ведущую роль в русском неокантианстве, а именно ПСИХОЛОГИЧЕСКИ-ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ НЕОКАНТИАНСТВА. С 1893 г. по 1918 г. он был профессором Петербургского университета, а после эмиграции руководил кафедрой социологии в Варшавском университете.

Новгородцев отметил два главных отличия позиции Петражицкого: это последовательный упор на психологизацию норм и всего социального целого, и его близость к позитивизму.

Петражицкий резко выступал против тех, кто видел в обществе игру сверхчеловеческих сил. Поэтому социология, по его мнению, это наука, которая призвана изучать человеческое участие в процессах социальной жизни, а именно, особого рода психическую деятельность индивидуального характера.

Для ее изучения социология должна опираться на субъективную психологию человеческих мотивов, теорию «естественного права» и принцип «интроспекции».

Основным методом изучения и познания предметов и явлений является наблюдение, то есть восприятие с помощью внешних чувств (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание). Это используется в области изучения явлений физического, материального мира. А в области изучения явлений духовного мира, психических явлений, как указывал Петражицкий, оно состоит во внутреннем восприятии происходящего в собственной психике и будет называться уже «внутренним наблюдением, самонаблюдением, или интроспекцией, интроспективным психологическим методом».

Петражицкий выступил за проведение методологической критики существующего образования общих гуманитарных понятий и перестройку существующей психологии.

При выяснении вопроса, что следует считать «центральным научным термином социологии», он отвергал как традиционно принятое понятие «общество», так и выдвинутое новое понятие «ценность», объясняя это тем,

что они не были методологически основательными и не выясняли «мотивационной силы» нормативных переживаний, их «давления на поведение» индивида. Центральным понятием он считал, является «социальное поведение» и его «мотивы» (импульсы). При этом «мотив» как социологическое понятие имеет научно-психологический синоним — «эмоции». Эмоции выступают прототипом всей психической жизни вообще. Так как эмоции выступают в роли самого содержательного компонента социального поведения, то предметом социологии становится понимание социального действия. Социальные отношения он пытался свести к явлениям психического взаимодействия. Исходя из этого, основным методом в области социальных явлений выступает интроспекция. Петражицкий указывал, что новая «эмоциональная» психология, то есть теория мотивов поведения, будет теоретической союзницей данной социологии.

Ученый не только признает эмоции, но и детализирует их, как того требует современная логика научного исследования, аналогично химику, который изучает воду, разлагая ее на кислород и водород. Петражицкий поступал таким же образом, сделав классификацию эмоций, выделяет эмоции «голода-аппетита», эмоции «жажды», «охотничью эмоцию», «сонную эмоцию», «благожелательные эмоции», «злостные эмоции», «одиозные эмоции» и т.п.

Он отмечал, что «хозяйном» человеческой жизни, факторами, которые являются решающими и управляющими как в области телодвижения, так и осуществления функций психики являются «эмоции», а не выделенные традиционной психологией элементы. Эмоции, носящие двусторонний, пассивно-активный характер, являются истинным двигателем, мотивом поведения. Познание, чувства и воля выступают только как добавочные, вспомогательные и подчиненные психические процессы и служат эмоциям в качестве средства для более совершенного эмоционального приспособления. Основой социального выступают бессознательные эмоции, а не воля как сознательный процесс односторонне активного начала, не разум с его

ясными и твердыми категориями, стремлением к единству, несвободное творчество личности. Бессознательный процесс жизни является основным и первичным.

«С историческо-эволюционной точки зрения, — подчеркивал Петражицкий, — представляется весьма вероятным, что первоначальную основу развития психики были именно эмоции, и что односторонне-пассивные и односторонне-активные элементы представляют позднейшие продукты эволюции и дифференциации эмоций; ощущения и чувства произошли путем дифференциации эмоциональных раздражений, состоявшей, с одной стороны, в постепенном ослаблении и устранении моторного элемента, с другой стороны, в выделении из первоначальных смутно-неопределенных раздражений более дифференцированных претерпеваний: ощущений и чувств (причем отрицательные чувства, страдания произошли, вероятно, от репульсивных, положительные чувства — от аппульсивных эмоций); точно также волевые переживания произошли от первоначальных эмоций путем дифференциации эмоциональных позывов, выделения чисто активного элемента. И теперешний наши эмоции с их разнообразными специфическими качествами и дифференцированными акциями представляют тоже продукты дифференциации примитивных смутно-неопределенных моторных раздражений, аппульсий и репульсий, с простыми и недифференцированными акциями, представление о которых можно добыть путем наблюдения движений примитивных живых существ (protozoa и т.д.). Примитивные животные не имеют органов зрения, слуха обоняния и т.д., и вообще ходячее предположение существования у них познания, ощущений и т.д. — совершенно произвольное предположение; то же относится и к наделению их чувствами и волею (последнее предположение, как увидим ниже, наиболее ненаучно). Единственно возможный вывод из наблюдения их движений относительно их психики состоит в том, что они не лишены способности к моторным раздражениям аппульсивного и репульсивного характера с соответственными простыми акциями».

Между конкретным поведением человека и «народной психикой» он выводит посредником социальные нормы («нормы—законы»). Подлинной детерминантой общественных институтов и отношений являются сверхгрупповые, общеклассовые нормы (право, мораль).

Нормы — это продукт прогресса «народной психики». Они выполняют две функции: импульсивную, т.е. создают препятствия или способствуют действию мотивов, и педагогическую, т.е. способствуют развитию или ускорению определенных психических склонностей. Поэтому любая социальная система выступает ступенью социального поведения и социального воспитания. Выполнив свои функции, она неизбежно заменяется новой социальной системой, которая будет соответствовать стоящей уже на более высоком уровне народной психики. Каждая последующая система норм будет выступать в виде идеала по отношению к уже достигнутому уровню .

Петражицкий считал, что « идеалом является достижение совершенно социального характера, совершенное господство действенной любви в человечестве» /106, с.3/. А историю человечества он рассматривал как постоянный рост разумности норм и учреждений, увеличение гуманности средств реализации норм и ускорения социального действия. Поэтому миссия будущей науки политики права, с точки зрения Петражицкого, «заключается в сознательном ведении человечества в том же направлении, в каком оно двигалось пока путем бессознательно-эмпирического приспособления, и в соответственном ускорении и улучшении движения к свету и великому идеалу будущего», то есть в том, чтобы сознательно вести человечество в направлении к общему благу.

Его идеи использовали и широко поддерживали как в нашей стране, так и за рубежом.

В дальнейшем влияние неокантианства пошло по двум направлениям:

1. Способствовало новому взлету философии идеализма (Бердяев, Булгаков и др.);

2. Не сумев уничтожить позитивизм во время его кризиса, стало толчком к его дальнейшей эволюции.

Неокантианство, оформленное в виде умозрительно-критической, идеалистической традиции, пыталось заменить натуралистические модели. Но полностью подорвать интеллектуальное доверие позитивизму в России оно не смогло. Во время критики позитивизм часто называл себя наследником линии Фейербаха, Белинского и Чернышевского, а с этой традицией в русской философии идеализм легко справиться не мог.

ЛЕГАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ

«Легальный марксизм» в лице Петра Бернгардовича СТРУВЕ (1870 — 1944), Сергея Николаевича БУЛГАКОВА (1871—1944), Николая Александровича БЕРДЯЕВА (1874—1948), Михаила Ивановича ТУГАН-БАРАНОВСКОГО (1865—1919) и др. был своеобразным проявлением складывавшейся в России 90-х годов XIX века либерально-буржуазной идеологии. В России в конце XIX века марксизм был использован буржуазными интеллигентами против мелкобуржуазной идеологии народничества в качестве важнейшего теоретического средства борьбы в отличие от того, как на Западе буржуазные идеологи открыто выступали против марксизма.

«Легальные марксисты» выступили против народнической идеологии, против — положения о том, что развитие капитализма в России есть регресс России, отстаивали идею прогрессивности капитализма. Для доказательства своих взглядов они использовали положения теории марксизма о закономерности развития капитализма и его преимуществах перед феодализмом. При этом они отрицали наличие антагонистических противоречий, характерных для капитализма и ведущих его к гибели, считали, что происходит затухание классовой борьбы, и категорически

выступали против необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата.

В своих произведениях они критиковали народническую идеологию и защищали капитализм. Струве была написана книга «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии в России» (1894), статья «Моим критикам» (1896) и ряд других. Туган-Барановский — автор статей «Значение экономического фактора в истории» (1895), «Экономический фактор и идеи» (1896), книги «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (1898).

«Легальные марксисты» приспособливали к своей либерально-буржуазной политической программе заимствованные в основном из марксизма социологические и экономические идеи. Начав с признания ряда положений марксизма, они стали осуществлять свою программу под флагом якобы «критического развития» марксизма. Для борьбы с марксистской философией и социологией они использовали неокантианство, пытались отторгнуть от них диалектический материализм, требовали идеалистических обоснований социологии.

Наиболее видным «легальным марксистом» был Струве. Вся философия истории строилась Струве на базе идеализма. Исторический процесс зависел от развития культурных ценностей человечества, которое определяло все социальные и экономические стороны общественно-экономического процесса. «Легальные марксисты» считали, что капитализм в России является исторической необходимостью, и для обоснования «прогрессивной и культурной миссии» капитализма в будущем пытались применять идеи марксистской социологии.

Струве выступал защитником капитализма, отмечал его экономическую и культурную миссию, при этом старался скрыть все его социальные пороки. Он писал: «Капитализму в России принадлежит большое будущее и важная историческая миссия. Задача социальной политики заключается в устранении некоторых вывихов этого развития. Социальная политика может и должна сделать невозможными все эксцессы этого юного великана» /132,

с.290/. Он отрицал наличие таких основных черт капитализма, как неравномерность, противоречия, классовая борьба, считая, что равномерность и пропорциональность являются отличительными чертами развивающегося капитализма. Струве подчеркивал: «Мы вовсе не желаем ни идеализировать капиталистический строй, ни быть его адвокатом, но историческая справедливость требует указать, что крайне неравномерное распределение, задерживающее экономический прогресс, не создано капитализмом: оно перешло к нему по наследству от той эпохи или, вернее, от тех эпох хозяйственного быта, когда, по уверениям экономистов-романтиков всех стран и времен, текли молочные реки в кисельных берегах. Капитализму же принадлежит та историческая заслуга, что он на фундаменте неравномерного распределения создал производство, не мирящееся с этой неравномерностью и во имя своего существования ее отрицающее».

В своей социальной теории Струве отрицал значение классовой борьбы для развития общества. По его мнению, понятие закономерности в обществе выводится из формального согласия трансцендентального сознания людей, а не из объективных материальных начал общественного развития. Выступал против данного Ф. Энгельсом определения свободы как исторической необходимости, противопоставлял свободу закономерности и необходимости. В связи с этим Струве критиковал материалистическое понимание истории и отстаивал принцип свободы действия людей. Принятие идей дуализма, понятий свободы и необходимости привело его, как и неокантианцев, к принципиальному разграничению теоретических и практических идей. Исходя из этого, материалистическое понимание истории рассматривалось «легальными марксистами» в качестве «объективной теории», которая не имеет совершенно никакого отношения к какому-либо практическому идеалу, и поэтому идеал марксистов ставился вне науки.

«Легальные марксисты» искажали, «упрощали» марксистское понимание классов и классовой борьбы. Вместо деления общества на классы Струве ставил вопрос об абстрактной дифференциации общества на группы.

Туган-Барановский опирался на распределительную теорию происхождения классов, считая, что классовая борьба, — это не что иное, как борьба за распределение в обществе продуктов.

Они считали, что ни личность, ни социальные группы, ни классы не в состоянии изменить течение predetermined экономической жизни. Отрицание закона классовой борьбы в антагонистическом обществе привело «легальных марксистов» к выступлению против марксистской теории революции. Они считали, что смена капитализма другим строем возможна только в результате социальных реформ. Струве указывал, что средством осуществления прогресса в обществе являются экономические и социальные реформы, а не революция.

В 1899—1900 гг. происходит быстрая перестройка социологических взглядов «легальных марксистов» в сторону последовательного идеализма. Основной причиной этой эволюции стало развертывание классовой борьбы в стране, активизация русского рабочего класса и достижение определенных успехов революционной социал-демократией. Социально-политическая эволюция «легальных марксистов» выразилась в полном переходе в области философии и социологии на позиции идеализма, мистицизма и религии.

ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ

В этот период также идет дальнейшее развитие ортодоксального марксизма. Теоретиками ортодоксального марксизма в этот период были ПЛЕХАНОВ и Владимир Ильич УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН). Взгляды Плеханова и Ленина на решение конкретных проблем общественного устройства кардинально расходились, а перед Октябрьской революцией эти расхождения привели к непримиримой борьбе.

Ленин продолжал дальше развивать идеи Плеханова. Но в отличие от Плеханова Ленин выступил против идеалистических основ социологии народников на более позднем этапе развития народничества. В начале 90-

х годов представители либерального народничества стали основными противниками марксистской социологии.

Начатая Плехановым критика идеалистических основ субъективной социологии была продолжена в ленинских работах «Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества» и др. В работе «Что такое "друзья народа"...», где Ленин критиковал субъективный метод Михайловского, изложены основные принципы марксистской социологии: системность при изучении общества, материалистическое понимание истории и использование диалектического метода при изучении социальных явлений.

Ленин был теоретиком и практиком марксизма, поэтому чисто социологических работ у него нет, хотя многие его работы и выступления по своему содержанию связаны с социологическими проблемами. В его работах сформулированы следующие главные установки марксистской социологии: конкретный анализ конкретных ситуаций, учет всех связей и опосредований исследуемого объекта, всесторонность рассмотрения социальных явлений, выделение главного, существенного в изучаемых связях, познание основных механизмов общественных процессов для объяснения движущих сил и тенденций развития.

В статье «Статистика и социология» им были изложены требования к социологическому исследованию. В ней он указывал на недопустимость какой бы то ни было умозрительности в науке об обществе.

После 90-х годов происходит признание того, что среди обширного множества общественных явлений существуют такие, которые изучает только социология (это формы «общественного взаимодействия», общие виды и типы общения и т.п.), и такие явления, которые она не изучает.

Подобное понимание открывало социологии путь для самостоятельного изучения социальных объектов, вносило определенные разграничения в междисциплинарные контакты и дало толчок повсеместному признанию

социологии представителями многих дисциплин, теперь уже не только социальных, но и биологии, географии, антропологии, физиологии и т.п.

Особо следует отметить Международный социологический институт, созданный в 1894г. Каждые три года он собирал конгрессы в столицах крупнейших европейских стран. Проведение первых Всемирных социологических конгрессов очень заинтересовало общественность, и не только тех стран, где они проходили. Участников конгрессов приветствовали лично президенты и министры. На Западе социология получила все права гражданства и вышла на арену идейной борьбы.

В последние десятилетия XIX века социология была введена в программы университетов Франции, других европейских стран и Америки как учебная дисциплина. В Токио и других городах начали читать первые курсы по социологии.

В конце прошлого века уже в большинстве западноевропейских стран были организованы кафедры социологии, возникли разные социологические общества, специальные колледжи, стали присваиваться ученые степени. Во Франции уже с 1889 г. социология стала университетской дисциплиной. Э. Дюркгейм в 1896 г. стал первым во французской истории профессором «социальной науки». В США первый факультет социологии был организован в 1892 г. К 1900 г. в 227 из 683 колледжей и университетов США уже преподавалась социология.

Развитие преподавания социологии в России и на Западе шло по-разному. Правительство западных стран усматривало основную задачу социологии в установлении прочной «социальной гармонии», что отвечало их интересам. В этом как раз и заключалась к началу XX века идеологическая функция социологии, так как господствующие классы западных стран уже утратили после Парижской коммуны веру в благополучный для капитализма ход исторического процесса. Так, Вебер, имея на это полное основание, назвал социологию «дочерью величайшего жизненного кризиса».

В России, несмотря на запреты, эта новая наука быстро развивалась, росло количество публикаций. Так, в 1897 г. вышла на русском языке работа Кареева «Введение в изучение социологии». Это был первый учебный обзор по социологии. В библиографическом списке книг было указано 880 работ, из них русским авторам принадлежало 260. При этом необходимо отметить, что не все работы русских социологов были перечислены Кареевым.

Подготовка социологов на профессиональном уровне из-за запрета властей систематически не велась вплоть до начала XX в. В 90-х годах в столичном университете только для желающих Кареев читал социологические курсы. Подобные курсы читались в Петербурге (в университете, иногда в Политехническом институте), Москве и Харькове. Но социология еще не была обязательной дисциплиной в государственных учебных заведениях, лишь в некоторых городах в это время были разрешены спецкурсы только как факультативы. Несмотря на это, вопрос о необходимости введения социологического образования стал все чаще и чаще обсуждаться на страницах различных научных изданий. Необходимо отметить, что преподавание социологии в дореволюционной России осуществлялось энтузиастами, а так как само слово «социология» преследовалось монархическим режимом, им приходилось для маскировки подлинного содержания науки пользоваться такими названиями, как «обществоведение», «законоведение», «введение в изучение права» и т.д.

3. ТРЕТИЙ ЭТАП

(первая четверть XX века)

НЕОПОЗИТИВИЗМ

Начало XX века связано с наступлением третьего этапа в развитии русской социологии. В это время происходит четкое самоопределение социологии как общей теории социологии. Ведущей школой становится **НЕОПОЗИТИВИЗМ** (А.С. ЗВОНИЦКАЯ, П.А. СОРОКИН, К.М. ТАХТАРЕВ).

Происходит дальнейшее изменение ортодоксального марксизма, идет усиление вульгаризации и политизации социальной теории (Ленин), с одной стороны, а с другой стороны, появляется направление, которое стремится соединить марксистские идеи с современной наукой (А.А. Богданов). В этот период появляется новое определение самого предмета социологии и ее методов.

Единицей социального анализа, вместо различных «факторов», групповой психологии и психологии отдельного человека становятся «социальные связи» (А.С. Звоницкая), «взаимодействие» (П.А. Сорокин), «социальное общение» (К.М. Тахтарев) и т.п. Неопозитивисты считали, что главное внимание необходимо обращать на изучение социального поведения и общества, рассматриваемых с точки зрения статичности, организованности. Они считали необходимым в первую очередь изучать социальное поведение, а затем уже существующие социальные структуры постоянных или повторяющихся форм взаимодействия и изменения (воспроизводство, самоподражание, разрушение) социальных процессов. Считали, что в социологии должен быть реализован более полно идеал «описательной науки» и должно идти объективное изучение внешних сторон поведения с помощью эмпирических исследований.

Для последних характерен функциональный тип исследования социального целого, вместо господствующего до этого эволюционного типа. «Задачей социологии является, — указывал П.А. Сорокин, — описание подведомственных ему явлений и установление между ними функционально-корреляционной связи... Объект социологии должен быть транссубъективным и вещественным; таковым является поведение людей».

Критическое отношение и отказ от эволюционизма и сравнительно-исторического метода потребовало расширения эмпиризма (статистические данные, эмпирические исследования). По их мнению, интроспекция была очень темным и подозрительным источником знания. Поэтому социология этого периода была направлена на наблюдение объективного поведения. Оно

выражалось абстрактной формулой стимул — реакция. Под стимулом в данном случае понимались условия, в которых происходило поведение, а под реакцией — содержание поведения (контакты, отношения, связи).

Например, центральное положение биохевиоризма излагалось следующим образом: «человеческое поведение основано на механизмах условного и безусловного рефлекторного типа». Представители этого направления считали материальное и духовное поведение такими переплетенными и слитыми воедино, что их разграничение бессмысленно. Общественное бытие и общественное сознание выступали для них синонимами, так как индивидуальное сознание, культура, общественное сознание социальны по своей природе. На передний план вместо этих понятий они выдвигали понятие социального поведения, подчиняющегося законам приспособления и стабильности.

Методологической программой неопозитивизма как науки о социальном поведении стало наблюдение вместо априоризма, индукция вместо ценностно-значимой интерпретации, сциентизм вместо метафизики, функциональное объяснение вместо эволюционного. Хотя неопозитивисты и признавали в целом программу социологии как науку о поведении, при рассмотрении средств и способов реализации данной программы их взгляды расходились. Этим обусловлено наличие большого количества расхождений и взаимной критики по отношению друг к другу.

Агнесса Соломоновна ЗВОНИЦКАЯ (1897—1942) — первая женщина-социолог в России. Основная работа — «Опыт теоретической социологии» (1914). Было задумано 4 тома, но вышел только 1 том. В нем было рассмотрено явление «социальной связи», изучение которой, по ее мнению, составляет «краеугольный камень всякой теоретической социологии».

Звоницкая считала, что «первая задача исследователя общества сводится к тому, чтобы конструировать классификационные признаки этого понятия. В какой же плоскости их нужно искать? По учению логики, каждое определение складывается из обозначения ближайшего рода и указания и видового отличия.

Ближайшим родовым понятием, обнимающим "общество", является понятие группы индивидуумов. Задача исследователя состоит, прежде всего, в том, чтобы найти то отличие группировки, тот особенный характер групповой связи, который составляет видовой признак понятия общества. Теоретическое учение о социальной связи составляет необходимый краеугольный камень всякой теоретической социологии».

В процессе общения между индивидами возникают специфические отношения, которые выступают в виде «общности сознания и деятельности». Это общение она определяет как передачу «содержания одного сознания другому сознанию», т.е. подражание. По этому поводу Звоницкая писала следующее: «Во всей социальной жизни содержание одного индивидуального сознания постоянно переходит, переливается в другие сознания. Это тот психологический процесс, который заполняет всю нашу повседневность, который десятки и сотни раз повторяется на каждой странице истории,— процесс общения. Прав Тард, когда он утверждает, что общение есть начальный основной момент общественной жизни. Передача содержания одного сознания другому сознанию,— то, что Тард и Болдуин называют "подражанием", то, что мы назвали "общением", составляет таким образом центральный факт группировки индивидуумов». Она считала, что подражание встречается как в природе, так и в обществе, но при этом социопсихическое подражание выступает в виде естественной предпосылки социальной связи.

Основным в разработанной Звоницкой концепции было то, что нельзя понять формирование личности в отрыве от социальной группы, что наше «я» всегда есть «я» социальное, т.к., мысля себя, мы вольно или невольно непременно мыслим и других. Абстрактное противопоставление «я» и общества неправомерно, т.к. они неразделимы, они имеют общее психологическое основание. Но это не означало, что психическое — это просто фактор общественной жизни. Звоницкая неоднократно подчеркивала, что все

общественные отношения, все человеческие взаимоотношения и социальные связи имеют психическую природу.

Хотя она и отмечала социальную природу личности и самосознания, все же при этом имело место идеалистическое отождествление личности с ее самосознанием, социальной связи (отношений) с межиндивидуальными отношениями. Она считала, что развитие личности происходит аналогично развитию общества, при этом имеется в виду не биологический рост индивида, а рост его сознания. Звоницкая подробно рассматривает процесс развития сознания, в котором выделялись три существенных момента («проективный», «субъективный» и «эективный»). «Проективный и эективный моменты, — писала она, — представляют два полюса личного самосознания. На проективном полюсе данный индивидуум воспринимает свойства других личностей, приспособляется к окружающей психологической среде. Он приобретает свойство другого "я", критерием для "я" служит "он". На эективном полюсе, наоборот, свое субъективное "я" является для данной личности критерием, применяемым к другим личностям. "Я" включает в себе все те свойства, которые составляют атрибуты личности, и всякая другая личность должна их иметь. Роли переменялись. Беспреданное повторение этих моментов и постоянный переход "я" от проективного к эективному полюсу составляют общий закон развития личности».

Рост личности заключался в том, что личность постоянно воспринимает от общества «социальное наследство», переработав его по-своему, она «эективирует» его на окружающих людей. Социальная связь — это изменение в сознании людей, которые вступают в контакт. Социальная связь («эективация»), по мнению Звоницкой, — центральный элемент социальной действительности, а нормы, группы, институты и т.п. — это только разные формы функционирования социальной связи.

Константин Михайлович ТАХТАРЕВ (1871—1925). Основные работы: «Первобытное общество. Этнологосоциологическое исследование» (1903), «Очерк по истории первобытной культуры» (1907), «От

представительства к народовластию. К изучению новейших стремлений политического развития современного общества» (1907), «Главнейшие направления в русской социологии» (1910—1911), «Наука об общественной жизни» (1919) и др. С 1910 по 1916 год Тахтарев интенсивно занимался изучением истории социологии, т.к. считал, что изучение и систематизация современных проблем социологии немыслима без предварительного знакомства с их эволюцией.

После Октябрьской революции Тахтарев становится одним из ведущих петроградских социологов. В эти годы были опубликованы следующие работы — «Социология, ее краткая история, научное значение. Основные задачи, система и методы» (1918), «Значение сотрудничества в общественной жизни» (1918), «Общество и государство и закон борьбы классов» (1918), «Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности» (1919), «Очерк истории петербургского рабочего движения 90-х годов» (1921), «Общество и его механика» (1922) и «Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм» (1925).

В своих книгах Тахтарев дал обширный обзор воззрений многочисленных буржуазных авторов по всем основным проблемам социологии. В его научном творчестве центральной проблемой было создание собственной «научной системы социологии». В его «социологической системе» идеи «исторического материализма» переплетались с принципами контовско-спенсеровской позитивистской социологии. Наиболее важными и типичными в явлениях общественной жизни он считал «явления сожития и общения».

В работе «Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности» Тахтарев начинает изложение своей системы социологии с методологических вопросов. «Установление социальных законов предполагает всестороннее выяснение и установление необходимых соотношений различных явлений, а равно и изменение этих соотношений в общем ходе общественной жизни. Это и составляет главное дело социологии, как особой

науки о закономерности общественной жизни. Это и является ее конечной научной целью. Установлением закономерностей общественной жизни и должна заниматься научная система социологии, как особая помологическая, должным образом организованная и стройная отрасль знания.

Направление этой отрасли знания должно быть строго научным. Социология, вся целиком, должна быть проникнута естественнонаучным духом. Она должна быть пропитана духом естествознания, духом научного реализма. Общественная жизнь, изучаемая социологией, должна браться социологом такую, какова она есть на самом деле, без привнесения в ее понимание каких бы то ни было пред рассудков, предвзятых понятий или плодов произвольного воображения. Она должна браться во всем ее целом. Она должна изучаться в целостном соотношении всех ее сторон и самых разнообразных явлений, связанных друг с другом неразрывными узами взаимной зависимости и обусловленности. Общественные явления должны численно измеряться. Все они должны изучаться социологически, понимая, что общественная жизнь есть единое, стройное и строгое согласованное целое, есть единый, всеобъемлющий жизненный процесс, поражающий своею бесконечною сложностью».

Сущность общественной жизни, по мнению Тахтарева, заключалась в формах «общения», и в первую очередь «трудового общения». Он указывал, что человеческое общество это «самодостаточное сожитие людей, находящихся во всевозможных формах общения друг с другом с целью удовлетворения разнообразных своих потребностей и обеспечения своей совместной жизни. Короче говоря, общество есть самодостаточное сожитие людей, сознающих свое общественное единство, проявляющееся в их самодостаточном общении с целью всестороннего обеспечения жизни».

«Сущность общественной жизни, как уже было сказано, заключается в сожитии людей. Сожитие есть самое основное социальное явление. Сожитие людей проявляется во всевозможных формах общения людей с целью удовлетворения потребностей. Сожитие есть самое содержание общественной

жизни. Общение есть ее форма, форма — ее проявление. Сожитие есть естественное явление, есть реальный факт, есть начальное и основное, неразложимое социологическое понятие. И такое же основное понятие есть и понятие "общение". В понятии "сожитие" выражается сущность нашего понимания общественной жизни. В понятии "общение" — сущность нашего понимания общества, т.е. формы общественной жизни. Одно понятие дополняет другое и завершает таким образом понимание общественной жизни. Но для изучения общественной жизни, во всем многообразии ее явлений, недостаточно одного лишь общего понятия о ней. Для этого необходимо иметь не менее правильные понятия и об условиях общественной жизни людей, о той среде, в которой она происходит. Мезология представляет собой не менее важную предпосылку социологии, чем антропология и учение о человеческой жизни». В другой своей работе он отмечал, что «первая и необходимейшая предпосылка социологии дается физиологией и психологией человека».

Различие между общественным и межличностным при данном подходе заключалось в наборе прилагательных «самодостаточное», «всестороннее», «всевозможное». Термин «самодостаточность» был им заимствован у Аристотеля. Тахтарев считал, что «настоящею основой любого человеческого общества служит общественное сотрудничество его членов, достаточное для обеспечения всех их жизненных потребностей и стремлений к более совершенной жизни. То же самое общественное сотрудничество членов данного общества, в самых различных областях их жизни, лежит и в основе общественной связи или социальной солидарности, которая всегда и всюду является плодом общения людей, их жизни сообща».

«Если принять во внимание, — писал Тахтарев, — что человеческая жизнь, вообще говоря, есть не что иное, как удовлетворение человеческих потребностей, то само собой разумеется, что общественная жизнь есть не что иное, как удовлетворение людьми своих потребностей сообща или совокупное удовлетворение потребностей». При этом он считал, что:

«Главнейшим средством их удовлетворения служит труд, труд единоличный и труд сообща с другими людьми, выражающийся в самых различных формах трудового общения или общественного сотрудничества. Это трудовое общение, или общественное сотрудничество, и лежит в основе общественной деятельности людей с целью обеспечения жизни. Таким образом, труд и общение составляют главное содержание человеческой жизнедеятельности в любой области общественной жизни (хозяйственной, семейной, психической и политической)».

«Но, если трудовое общение или общественное сотрудничество, как и общение всякого другого рода, объединяет людей, способствует их обобщению, общественной ассоциации, то трудовое разобщение, разделение и расслоение общественного труда, обособление занятий, как и всякое другое обособление в любой области жизни, столь же неизбежно ведут к разобщению людей, к общественной диссоциации, к розни между людьми».

Он подробно описывает «социологическое значение, какое имеет самодостаточное общественное сотрудничество, как общественная основа», в связи с чем у него возникает вопрос «каково же социологическое значение разделения общественного труда, которое некоторые социологи, следуя примеру Огюста Конта, считают настоящей основой общества, как бы забывая об общественном сотрудничестве, само собой подразумеваемом под словом "труд общественный", т.е. соединенный, совокупный труд сообщественников».

Тахтарев выступал против марксистского понимания классовой борьбы, противопоставляя ему идею межклассового сотрудничества и солидарности. «Единственное спасение, — считал он, — заключается в политическом сотрудничестве самых разных общественных групп, в их действительном общественном соглашении, в их настоящем совластии. Только совластие всех общественных групп, только общественное соглашение их, только оно одно может обеспечить развитие свободной гражданственности и привести классовую борьбу в конце концов равенству прав и общественных выгод для

всего населения посредством действительного обобществления власти в руках всей совокупности граждан, ставших непосредственными участниками ее и творцами своей общественной жизни. Окончательным победителем в общественной борьбе будет труд, но труд творческий и действительно обобществленный труд, который на месте производимого разрушения создаст новый общественный строй и взамен организованного насилия господствующего вооруженного класса осуществит верховное право народа быть господином собственной жизни и право всех граждан на непосредственное и равное участие в общественном сотрудничестве и в верховной общественной власти, право самого общества стать государством, цель которого: обеспечение всем полной и совершенной человеческой жизни, обеспечение всем равных прав и возможностей.

Но для того, чтобы дожить до этого желанного времени, нашей стране придется еще пережить много бед, испытав на горьком опыте, что такое есть зависимость от иноземцев и действительная политическая свобода и самоопределение народов».